

АЛИСА ЧЕРНЫШОВА
ХРОНИКИ АКАДЕМИИ
ТЕНЕБРИС

КОРПОРАЦИЯ

ВАШИ КОШМАРЫ
НАША РАБОТА

“ХЭЛЛОУИН”

Annotation

Позвольте представить вам лорда Джека, владельца корпорации Хэллоуин... Один из самых могущественных колдунов города, красавец, мечта женщин. И, по совместительству — мой ночной кошмар.

Говорят, лорд Джек проклят. Говорят, расколдовать его может только та самая, единственная и неповторимая, которой мечтают оказаться многие девушки в этом городе.

Я тружусь в самом занюханном углу отдела кошмаров, заочно учусь в академии Тенебрис и мечтаю... ну, например, выспаться.

Но есть одна проблема: с кошмарами, даже симпатичными с виду, шутки плохи...

- [Алиса Чернышова](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)

- [Интерлюдия 1, семейно-тыквенная](#)
 - [Интерлюдия 2, краткая. Вторая Корона](#)
-

Алиса Чернышова

**Корпорация Хэллоуин. Ваши кошмары
- наша работа**

Я старый язычник. Римляне и греки звали меня богом сновидений...

Г.Х. Андерсен, “Оле Лукойе”

*

— Ах, ты видела Лорда Кошмаров на ежегодном дне урожая? До чего же хорош! — сказала Мирта, усердно окуная очередное яблочко в тягучую, одуряюще пахнущую карамель.

— Как же на него не взглянуть! А уж эти его костюмы... М-м, — Гьята облизнулась, выражая своё отношение и к топлёному шоколаду, и к обсуждаемой личности. — Всё же, сто лет назад мода была — не чета нашему веку. Смотрю на него — и так бы и съела!

— Подавишься, — буркнула я, с силой вымешивая тесто. — Он ядовитый, точно говорю тебе.

— Да ладно, — подмигнула Агата, — ему положено. Он же проклят!

— Слышала, его прокляла сама Кровавая Королева, — сделала страшные глаза Мирта. — Говорят, именно лорд Джек помог свергнуть её, и на смертном одре она обрушила на его голову проклятье. Печать Смерти появилась на его челе, и любой Жнец, оказавшийся рядом, должен был попытаться прервать его существование.

— Ври, да не завирайся, — прищурилась Агата. — Будь всё так, как ты говоришь, он бы уже давно не ходил по этой земле! Нет преград для Предвечной и Её слуг.

— Всё так — если только не заключить *особенную* сделку, — подмигнула Мирта. — С кем-то из замирья, кто способен обхитрить Мрачных Жнецов.

— И кто же это может быть?

— Например, наш Владыка. Или один из привратников, открывающих Дверь, — заметила Гьята. — И родители говорили мне, что в случае с лордом Джеком это был наш Владыка. Ну, вы понимаете.

— Да ты шутишь! — возмутилась Агата.

— С чего бы мне! И вообще, сама же знаешь, моя семья с Владыкой имеет *дела*... Иногда. Не в том суть! Говорят, Джек был единственным человеком, который дважды облапошил Владыку. И тот, восхищённый такой изумительной наглостью, заключил с Джеком сделку; теперь Джек просто не может умереть. Он застыл между жизнью и смертью, так что невидим для Жнецов... Такие дела. Но многое изменится, когда проклятие будет снято...

— Не важно, в общем! — отмахнулась Мирта. — Что там за сделка и с кем — не нашего ума дело. Подробностей нам никто всё равно не расскажет. Дураков нет о подобном рассказывать. А Джек, хозяин корпорации “Хэллоуин” — кто угодно, но только не дурак. Не об этом речь вообще! А о том, что он такой красивый, притягательный...

— Бабник, — заметила я.

— ... просто не встретил ту самую, единственную.

Я закатила глаза, но Мирта не собиралась останавливаться.

— Потому что он не только красив, могущественен и богат — он ещё и проклят. И проклятие может снять только одна девушка на свете. Так романтично!

— Не повезёт кому-то, — буркнула я.

Девчонки возмущённо посмотрели на меня и очень красноречиво переглянулись. Право голоса по результатам перегибков предоставили Агате, как главе нашего маленького, но гордого шабаша.

— Марьяна, — сказала она ласково, — слушай, мы знаем, что на работе тебе достаётся. Особенно сейчас, в канун всем известного праздника, который мы не называем. И да, мы понимаем, что лорд Джек — твой начальник. Формально. И ты вот прямо сейчас не испытываешь к нему тёплых чувств. Но, как бы так сказать...

— Не порти нам фантазии, а? — встряла неугомонная Мирта. — Дай помечтать об идеальном мужике. Мы что, по твоему, совсем дурочки, не понимаем ничего? Понимаем. Но помечтать всё равно хотим. Вот представь: на маскараде, посреди Танца Половинок все застынут, когда прокричит чёрный петух. И твой партнёр снимает маску, и ты видишь Джека...

Меня передёрнуло от нарисованной воображением картинки.

— Да ну в Последнюю Бездну такие радости! Он мне и так уже снится!

— О! — поиграла бровями Мирта. — Так у нас тут ханжество и лицемерие вошли в чат! И что же за сон, позволь узнать? Насколько сильно он там, ну знаешь, раздет?

— Мне снится кошмар о том, как он меня убивает, — ответила я сухо, отворачиваясь. — Снова, и снова, и снова.

Руки задрожали от одного воспоминания.

Девчонки тут же нахмурились, переходя из модуса необязательной женской болтовни к ведьминскому, а значит — серьёзному.

— Сны строятся на символах, — заметила со знанием дела Мирта. — В них всё не то, чем кажется.

— А то я не знаю, — хмыкнула я. — Кто из нас двоих работает в отделе кошмаров? Но снится до зари, в волчий час. Сон объёмен и силён, захватывает меня с головой и переполнен деталями, которые не меняются раз от разу. Сон не так плотен, как пророческое видение, но всё же до неприятного реален.

— Вот что, — сказала Агата, — коль уж у нас здесь и сейчас шабаш, то каждая из нас заглянет в твою судьбу. Гьята войдёт в транс и бросит кости. Мирта раскинет карты. Я же загляну в зеркала. А ты пока закончи с тестом, хорошо?

Я благодарно улыбнулась. Не хотелось вешать на девчонок свои проблемы и портить им шабаш. Но сны те были дурные — неправильные, вязкие, изматывающие. Но даже не это было в них самое худшее.

Хуже всего было то, что каждый раз я чувствовала боль, словно всё происходит наяву. И просыпалась, свернувшись калачиком, прижав пальцы туда, куда во сне вошёл ритуальный атам.

Как будто проблем в реальности мне не доставало...

— У меня чисто, — отчиталась Гьята. — Кости падают странно, будто духи кружат вокруг тебя хороводом. Но я не вижу рока, довлеющего над тобой.

— В картах то же самое, — заметила Мирта. — Правда, падают тебе одновременно Шут и Маг. Причём оба падают не как символы, а как люди... признавайся: ты там парочку любовников завела? Причём один — полная противоположность другого?

Я только головой покачала с усмешкой:

— Начинаю думать, что любовники — как тараканы. Или мелкие бесы. То есть, заводятся самопроизвольно, шебуршат где-то там, под кроватью, и, вестимо, питаются крошками от печенья... Нет у меня никого, Мирт. Да и когда бы? Я с работы бегу в академию, а оттуда — обратно на работу...

— И я думаю, в этом кроется разгадка, — сказала Агата.

— В крошках от печенья?

Ведьма воды бросила на меня раздражённый взгляд.

— В твоей нестабильности, — пояснила она чуть сердито. — Ты агрессивна и раздражительна, Марьяна. И всем понятно, почему. Ещё никому на этом свете не шёл на пользу хронический недосып, дивно сочетающийся с переутомлением и нервным напряжением. Твой разум кричит: “На помощь! Заберите меня уже отсюда, хоть кто-нибудь!” Потому, скорее всего, и снятся тебе кошмары. Опять же, многие твои переживания связаны с работой. В конечном итоге неудивительно, что главным героем стал лорд Джек.

Я только вздохнула, признавая её правоту.

— Не поспоришь. Забудем...

— Подожди, — подняла руку Агата. — Я — не профессионал в таких вещах, сама знаешь. И девчонки тоже. Между тем, некоторые хищные сновидения бывают настолько могущественны, что затмевают глаза неопытным провидцам. Так что... Не думаешь, что стоит сходить к Сонному Детективу?

— Агата, — закатила глаза Мирта, — ты зануда и перестраховщица.

— Ну так мы и не варежки тут вышиваем, — хмыкнула Агата. — Тёмная магия — штука опасная. А у нас... ну, вы сами про наш Город всё и так знаете.

О да. Ещё как знаем.

— Я согласна с нашей Верховной, — заметила Гьята. — Так будет надёжнее.

Я на миг взвесила эту идею... представила, сколько времени займёт обращение в полицию снов — это сейчас, в канун всем известного дня! Да они мне все нервы вытрепают и сотню бумажек запросят, лишь бы не работать! А частный сонный детектив... если его нанять, то можно распрощаться с идеей отпуска на Земле. А ведь там есть моря! И пингвины (это такие чёрно-белые толстенные птицы,

которые плавают в морях — просто на случай, если вы тоже не знали)! И много технических новинок, который под нашу безумномагическую физику артефакторы ещё просто не адаптировали... От всего этого отказаться — из-за дурацкого кошмара и не менее дурацкого лорда Джека?! Нет уж!

— Посмотрим, девочки, — сказала я. — Я подумаю об этом, если вдруг положение начнёт ухудшаться. Но давайте больше не будем о лорде Джеке говорить, а?

— Замётано!

И шабаш пошёл своим чередом. Благо *тот самый* день на носу, а угощения для духов не приготовлены, обереги не сплетены, дары не разложены... Непорядок!

Надо навёрстывать.

*

Ночь была лунной, светлой.

Старые часы, построенные при Кровавой Королеве, натужно били полночь. Звон разносился по тонущему в огнях городу. Сияли окна академии Тенебрис, где прямо сейчас вовсю шумел бал. Где-то там, внизу, по улицам города шли маршем тыквы. Подлунные твари веселились, празднуя День Всех Проклятых. Пахло кострами, яблоками и пирогами. Над низкими крышами старой части Города струился дым.

Черепица под моими ногами блестела в лунном свете. Я балансировала, пятилась назад, чувствуя, как неумолимо скользят подошвы туфель.

Тот, кто наступал на меня, не спешил нападать. Он знал, что мне некуда бежать.

И, хуже того, я тоже это знала.

Лунный свет блестел на гранях его цилиндра. Глаза из тени светились ровным жёлтым светом.

— Раз, два, три, четыре, пять. Я тебя нашёл!

— Ты не сможешь мне навредить, — прошептала я, сама не слишком веря в сказанное.

— Зря ты так думаешь, — улыбка его стала шире, зубастей, жёстче. В руке, отсвечивая множеством граней, хищно блеснул ритуальный атам.

— Ты моя, — шепнул лорд Джек.

И пронзил остриём моё сердце.

— Ведьма, вставай! Новый день наступил! — гнусавил мой будильник в форме картошки. — Выходные кончились, время подвигов наступило! На учёбу, на учёбу!

Я застонала, пытаюсь справиться с остаточной болью в груди, и прихлопнула паршивца ладонью. К сожалению или счастью, был он производства фирмы “Вжик и Ко”, которая славилась тем, что делала свои артефакты буквально неубиваемыми. Так что хоть бей его, хоть заколдовывай, а вставать всё равно придётся.

Простонав, я с усилием оторвала голову от подушки. Сон, казалось, только добавил усталости. Надо что-то делать с этими кошмарами... но не вот прямо сейчас. Сколько там осталось...

Ох, мамочки-нянечки! Опаздываю!

— Смотри, куда прёшь! — рявкнул раздражённо высоченный и очень толстый низинный тролль. — Распрыгалась тут!

— Извините! — я вжалась в стену тоннеля, пропуская проблемного пешехода, и помчалась дальше. Кошечки-лукошечки, только бы не пропустить поезд! Если не успею сесть на этот, точно опоздаю на работу. И тогда Гарибальд Филоныч с меня шкуру спустит! Этот может, ага.

Я ему давно, как кость поперёк горла.

Мысль о начальнике нашего отдела, гремLINE по национальности и по жизни, придала мне направленное ускорение. Припустив со всех ног, я всё же успела одним длинным прыжком проскочить в закрывающуюся дверь последнего вагона. Правда, пришлось остановиться, чтобы вытащить застрявшую косу. Эх, подстригусь! Когда-нибудь...

Поезд помчал по тоннелю, постепенно набирая ход. Я пристроилась в конце, между парочкой работяг-людей и вызывающе одетым фейри, и устало прикрыла глаза. Как же мне хочется отдохнуть! Ещё и кошмары не дают поспать толком, совсем дезориентируя. Быстрее бы уже новогодние каникулы! Но до них, как известно, надо ещё дожить...

Колёса поезда застучали, сигнализируя, что мы покидаем тоннель и переходим на мост. Я тут же стряхнула дрёму, открыла глаза и для верности прижалась к стеклу носом.

С этого участка дороги видно весь наш ночной город. Как на ладони. И да, это зрелище никогда-никогда мне не надоест!

Наш город... Хотя нет, возможно, тут уместнее Город — с самой что ни на есть большой буквы. У него нет названия. Оно не нужно, на самом деле, потому что Город является единственным городом в этом мире. В Дите.

Такой вот каламбур.

Правда, сей умеренно грустный факт Город вполне успешно компенсирует внушительными размерами: он поистине огромен, и жителей тут множество. Они (мы) все разные. Потому-то и Город

очень разный: тут тебе и современные высоты магических корпораций, и низкие, приземистые дома тролльих районов, и цветущие ядовитым цветом кварталы фейри, и небоскрёбы крылатых, поднимающиеся над облаками... И всё это великолепие сияет ночью ослепительно-ярко, потому что Город *действительно* никогда не спит. Как ни крути, многие его жители могут вести исключительно ночной образ жизни.

Внизу ездят машины, чуть выше летают ведьмы и феи, ещё выше — драконы и ветры. Носятся в воздухе бесы, духи и магические вестники. Жизнь кипит, и я обожаю смотреть на это бурление.

Однажды — конечно, не прямо сейчас — я буду жить в тех стройных высотках, что виднеются вдалеке. Я в это верю. Точно-точно!

Ай!

От резкой остановки я впечаталась носом в стекло. Хоть бы не сломать!

— Что они, картошку везут, что ли, — проворчал человек по соседству.

Словно в ответ на его возмущение, ожил артефакт связи:

— Господа пассажиры, просим вас сохранять спокойствие! Воздушное движение приостановлено из-за стаи хищных мороков. Прошу, проявите терпение!

— Терпение им, понимаешь, — продолжил ворчать работяга. — Чем занимается воздушная полиция? За что я плачу свои налоги? Эти скряги из городского совета что, все энергетические кристаллы присваивают себе? А мне перед начальством из-за опоздания оправдываться?

Я тихонько вздохнула, наблюдая, как ведьмы из воздушной полиции смело вступили в схватку с чёрными хищными мороками, бесформенными и пугающими. Я тоже не хотела опоздать на работу, но и ругать доблестных героев, защищающих Город, не собиралась.

Прорывы случаются, это данность. Такова уж ткань местного бытия. И это всего лишь нормально, правда? В каких-то местах бывают цунами, где-то наводнения, в других вообще война... Не бывает городов без недостатков, так? Ну вот и у нас есть свои особенности: мороки, призраки, хищные сновидения и прочее. И это нормально.

Как ни крути, мы в Бездне живём.

Нет, не подумайте, не в *той самой*, Последней. И даже не в Предпоследней, тьма миловала. Но — на границе между ними и реальностью. Нечто вроде перехода, понимаете?

Раньше, говорят, у нас тут всё мрачнее было. Если совсем-совсем честно, то очень мрачно.

В речке, что на границе течёт, души тонули и растворялись, Лодочник, который с фонарём по реке в тумане плавает, мёртвых перевозил за деньги — можете вообразить такой ужас? А Бобик, наша трёхголовая милашка и городской символ, кого-то живьём ел. Бр-р!

Тогда наш Город был пустынной мрачной долиной, полной страшных снов, потерянных душ и проклятых существ, которые попадали тут в ловушку. И заправлял этим всем великолепием наш Владыка, крылатый, великолепный и ещё множество подобных эпитетов.

Сейчас его зовут Деррен. Как тогда звали... уй. Лучше не вспоминать. Имена, да в магическом мире — штука опасная. С ними лучше не играть.

Факт, что наш Владыка сотни лет сидел на костяном троне и смотрел на творящееся внизу непотребство. Он и сам такому назначению не был рад, кстати. Но оказался тут заперт (даже представлять не хочу, кем). И, тихо ненавидя это место, продолжал дарить своим, скажем так, сокамерникам всяческие муки.

Так было, пока не случилось одно великое и знаменательное событие: Владыка влюбился. В фейри из королевской семьи, красивую и могущественную. Она, кстати, ответила ему взаимностью и даже спустилась сюда пожить.

И вот тогда произошло то, что происходит, когда в холостяцкую берлогу является женщина.

Сначала Владыке стало некогда мучить местных. Потом его новая Владычица заявила, что к чему им слоняться без дела, да и намучились они в верхнем мире достаточно. И вообще, пустая долина — это скучно. И растений бы сюда. С животными, чтобы Бобику одному не скучно жилось. Она ведь фейри была, а им без природы ой как тяжело!

И вот так, незаметно, шаг за шагом, этот мир начал обретать свои нынешние черты.

Проклятые, которых некому стало мучить, постепенно стали находить себе другие занятия. Поселение обустроили, новую жизнь начали... А потом сюда начали подтягиваться другие подлунные создания. Нечисть ведь народ простой: если где-то хорошо для нашего брата, то нам тоже туда хочется. А в смежных мирах, так уж получилось, как раз сложился неблагоприятный климат для нам подобных... Взять хоть Землю, где на тот момент как раз всю развернулась забава под лозунгом “Сжечь ведьму!”.

И понятное дело, что настоящих ведьм не так-то просто сжечь, благо мы не особенно горюемые. Но комфортному существованию всеобщий страх перед колдовством тоже не способствовал, да и сам магический климат Земли менялся, становился всё более пагубным для нас. Потому ведьмы, как и прочие магические создания, в ту пору активно оттуда мигрировали. В том числе сюда, в Дит.

Так что Город рос, ширился, креп. Все пришлые приносили сюда с собой какие-то ремесла, знания, ценности, навыки. Мир, ранее зыбкий, обретал очертания и чёткость.

Правда, потом произошло событие, которое едва не разрушило нашу жизнь: Владычица умерла. Говорят, убила её глупая случайность, но кому тут какое дело до причин? Сам факт, что наш повелитель пребывал в ярости. И чуть не уничтожил весь этот мир с Городом вместе.

Но, слава Тьме, вовремя вспомнил, что Владычица очень любила эти места. И сохранил их — ради неё. Он закрылся в своей башне и практически не спускался вниз. А потом и вовсе надолго исчез...

Именно тогда и случилось правление Кровавой Королевы. Но, слава тьме, она была обезглавлена... а Город продолжает жить.

Между тем, на Землю пришла эпоха технологий. И наши, кто умудрялся путешествовать туда-обратно через межмировые лазейки, быстро поняли, что нам такое тоже не помешает. Конечно, забавные артефакты людей у нас мгновенно отключались: тут банально не работали законы той природы, на основании которых люди создают свои чудо-машины. Но наши доблестные артефакторы не сдались, и очень скоро наш Город стал таким, каким его знаю я — огромным магическим мегаполисом, величественным и пребывающим в неусыпном движении...

Вот и наш поезд снова стал двигаться. Надо отдать должное бесумашинисту: тот наверняка понимал, что множество существ в вагонах опаздывают на работу (и не хотел нарваться на очередную гору жалоб в колд-сети), потому погнал на всех мощностях энергетических батарей. Огни высоток замелькали перед глазами, и я зажмурилась, настраиваясь на рабочий лад.

День будет сложным.

— Остановка “Корпорация Хэллоуин”!

Я подскочила, приложила руку к специальной панели, оставляя энергию в качестве оплаты за проезд, и выскочила на зажатой меж четырёх небоскрёбов остановке.

Я устремилась к нужному мне зданию — перевёрнутой пирамиде Павильона Сновидения. Попасть туда можно было только по специальному мосту, это дань безопасности. Но от того было только сложнее, потому что прямо сейчас народу там толпилось множество. Удивляться нечему: все “сонные” отделы начинали свою работу после того, как небо полностью окутывала тьма.

Я толкалась в толпе, среди гомона, шума и восклицаний. С завистью покосилась на парковку для мётел. Вот бы и мне прилетать на воздушном транспорте! Пусть бы уже с ней, с метлой — это только дань традициям. Но как бы облегчил мою жизнь леви-самокат! Увы мне: лицензию на подобное выдают только выпускникам Академии Тенебрис. Где мне ещё учиться, учиться и учиться...

А значит, до мечты ещё долго. Потому мне предстоит снова и снова толкаться в пёстрой толпе таких же полуночников, как я.

Этот город никогда не спит. И мы не спим вместе с ним.

— Тебя где носило, Тыкви́на?! — заорал Гарибальд Филоныч с порога. — Понаберут студентов, да ещё и не особенно умных... Где носило, спрашиваю?!

Ну кто бы сомневался, собственно.

Начальник у меня — вампир. Причём, к большому сожалению всех в отделе, энергетический. Уж лучше бы кровь пил, честно!! И то всем бы проще было.

Вообще по регламенту ставить энерговампи́ров на начальственные посты запрещено. Но наш Филоныч был, надо отдать ему должное, непревзойдённым мастером кошмаров. К тому же, устойчивым к их негативному влиянию, что вовсе редкость. Потому он и сумел продвинуться на эту должность, проскочив сквозь несколько бюрократических лазеек и подписав обязательство, что использовать подчинённых в качестве кормушки он не будет.

Ну-ну, все мы тут понимаем цену таким бумажкам. Договор-то магический, всё чин-чином; но умертвию понятно, что не бывает сделки без лазейки.

Не в нашем мире. И, наверное, вообще ни в каком.

— Простите, опоздала. Метро снова остановили из-за прорыва...

— Оправдания! — скривился Филоныч. — Опять оправдания. Значит, работаешь сегодня на слепых вызовах! Будешь выманивать у людей интересные кошмары. И смотри мне, пока всю базу не пройдёшь, домой не отправишься!

Я только вздохнула, поймав облегчённые и сочувствующие взгляды коллег. Слепые вызовы — это самая неприятная часть. Но тут уж ничего не поделаешь...

Устроив сумку за своим крошечным рабочим столом, я решительно направилась в кабинку осознанных сновидений.

*

— Доброй ночи! Хотите ли вы получить энергию на свои покупки прямо сейчас? Вам не придётся расставаться с чем-то сверхзначимым! Для этого всего лишь достаточно передать в пользование корпорации “Хэллоуин” свои кошмары. Что скажете?

— А-а-а-а!

Ну да, я бы тоже говорила что-то подобное, если бы меня пожирал плотоядный червь.

— Может быть, вы отдадите нам этот кошмар?

— Забирайте!

— Даёте своё согласие?

— Даю!

Отличный улов. Я прямо почувствовала, как процент от заключённой предварительной сделки капнул в мой энергетический кошелёк. Мелочь, а приятно! Дальше уже работа не моя, о клиенте позаботятся. Мне же пора идти дальше.

Следующий вызов, впрочем, оказался не настолько удачным. Чего хорошего ждать, если потенциальный клиент видит сновидение о том, как несколько клоунов подвесили его за ноги над цирковой ареной?

— Доброй ночи! Хотите ли вы получить энергию на свои покупки прямо сейчас?..

— Изыдите хоть вы из моего сна! Надоели своим спамом! — заорал сновидец.

— Извините, вам точно удобно висеть так? Эти существа вам не мешают? — уточнила я вежливо.

— Мой сон, мои клоуны, мои качели! Изыди, я сказал!

— Но зачем вам кошмары? Наше специальное предложение...

— Изыди!

Сказано трижды, значит, сон можно прерывать.

Вот и хорошо.

Отказов всегда много: сновидцы не хотят расставаться с энергией, даже отрицательной. Понимают, что в конечном итоге обмен очень неравноценен. Хотя тут как посмотреть, на самом деле. Энергия, которую они получают от нас, быстрая и пригодная для коммерции; та же, что скрыта в их кошмарах — тёмная и тяжёлая. Тем не менее, её, зачастую, несоизмеримо больше, так что корпорация в итоге остаётся в выигрыше.

А человек... Он больше не видит тот кошмар, который продал нам, да. Но проблема, породившая этот кошмар, никуда не исчезает. Более того, пережить её становится намного сложнее. Ведь, в конечном итоге, не просто так мы видим дурные сны — они всегда оказываются порождением проблем в нашем подсознании. Так

что, следует признать, кошмарный бизнес — немного грязная игра на жажде простоты и лёгкой наживы. Вечные слабости человеческие, не так ли?

Впрочем, есть тут и обратная сторона медали, которая позволяет мне оказаться в ладу с собственной совестью: никто сновидцев не обманывает. До окончательного заключения сделки им озвучивают все условия, дают возможность всё обдумать. Предлагают избавиться от кошмара, не затрагивая внутреннюю энергию, и озвучивают стоимость такой услуги.

Очень высокую стоимость, как вы понимаете. Скидка не предусмотрена даже для сотрудников, иначе я первая с радостью бы избавилась от ужасного сна, мешающего спать. Но денег у меня на это предсказуемо нет, а отдавать свою энергию, запирая кошмар внутри... Нет, спасибо.

Некоторые, умные и осторожные, отказываются на втором этапе. Большинство заключают сделку: избавление от кошмара и сиюминутная выгода перевешивает возможность эфемерных будущих неприятностей. В любом случае, это их выбор... но я всё равно не люблю эту работу. И уйду с неё сразу, как только появится возможность...

Но не сейчас.

Вздохнув, я повела плечами и решительно шагнула в следующий кошмар.

— Доброй ночи! Хотите ли вы получить энергию на свои покупки прямо сейчас? Вам не придётся расставаться с чем-то...

Я запнулась. Причина банальна: слова стандартного текста, заученные назубок, внезапно напрочь вылетели у меня из головы.

— О, ну надо же, — старичок, распивающий кофе на краю крыши, повернулся ко мне, — какая милая у меня нынче подобралась компания! Вы решили присоединиться ко мне? Давайте, этот сон довольно красив! Присаживайтесь, у меня в джезве всегда найдётся порция хорошего кофе. Вы какой предпочитаете?

Я мысленно обругала весьма нехорошими словами отдел сонных коммуникаций. Опять включили в список потенциальных клиентов могущественного сновидца! А мне теперь отдувайся за их идиотизм...

— Пожалуйста, извините за вторжение. Я пришла к вам по ошибке...

— Вы ко мне пришли. Почему бы на этом не закончить? И, признаюсь я вам, это не так просто — навестить меня во сне. Вы некоторым образом счастливица, так что я не отпущу вас никуда без кофе.

Вот же кусачие тыквы! Кажется, я попала.

— Извините, я спешу...

— Ну вот, и вы спешите, — он сердито покачал головой. — Значит, вы отлично вписываетесь в мой кошмар! Только посмотрите на этот город, моя девочка. Там *все* спешат! Разве это не ужасно?

Я поняла, что так просто не отделаюсь, и послушно присела рядом с полненьким добродушным дедушкой. Интересно, как он выглядит в реальной жизни? Мой собеседник явно мастер сновидений, так что в реале он может оказаться хоть девочкой-подростком. А то и вообще не человеком.

В чём-то, кстати, мой несостоявшийся клиент не солгал: вид на Город с этой крыши открывался преотличный. Внизу мелькали фары машин, тени мётел, огоньки гравиплатформ. А ещё в воздухе носились непонятные разноцветные нити, не пугающие, а даже очень красивые, и это было...

— Извините, но почему этот сон стал вашим кошмаром? — не вытерпев, спросила я. — Дело не моё, но всё же...

— Ах, моя девочка, — вздохнул старичок. — Каким вы находите этот Город?

Вот так вопрос.

— Красивым? Величественным? Современным? Я очень люблю его, вообще-то.

— Ох, это да. Город красив, разве нет? И обычно любоваться им — моё наивысшее наслаждение. Я понимаю, почему брат так дорожит им. И всё же... Иногда мне становится грустно и немного страшно, когда я смотрю с этой крыши. И тогда мой сон превращается в кошмар.

— Но что вас пугает?

Старичок вздохнул.

— Не считите это бормотанием старого усталого человека, но там, внизу, всё происходит так быстро... Нынче время — деньги, сны — деньги, мечты — деньги... Всё сводится к одному. Разве это верно?

Ну да, всё понятно. Он из тех, кому раньше трава была зеленее.

— Это всё — прогресс, знаете ли. Жизнь становится быстрее с каждым днём, но это к лучшему. Мы можем жить лучше теперь, как и люди на Земле. У нас здесь не пустая долина для проклятых, где мучились души, неспособные пройти дальше, но — настоящий, довольно безопасный мир, в котором можно просто жить. Мы научились бороться с прорывами, злыми духами, воплощёнными кошмарами и голодными наваждениями. Служба проклятий снимает рано или поздно почти любое проклятье, так что большинство умерших спокойно уплывают на пароме туда, на другой берег. И их родные знают, что с ними всё будет в порядке. Разве это не счастливая жизнь?

— Несомненно. Но успевают ли люди нашего времени насладиться счастьем, что свалилось им на голову? Вот вы. Вы наслаждаетесь этой жизнью?

Спросил, однако... И ведь не соврёшь мастеру-сновидцу — в его же собственном сне.

— Ну... по правде, сейчас скорее нет, — признала я честно. — Но я делаю всё, чтобы заработать на своё счастье. Потом, когда я закончу академию...

— А вы так уверены, что у вас будет *потом*? Клинок смерти холоден и неумолим, он остановит сердце в положенный срок. Но откуда вам знать, какой срок положен?

Я вздрогнула, будто наяву вновь почувствовав, как пронзает грудь сияющая сталь из сна. Вот ведь напомнил! Станный разговор, странный колдун... Впрочем, все могущественные одарённые слегка со странностями. Тут ничего нового.

— Никто не может быть уверен, конечно. Я понятия не имею, сколько мне предназначено. Но суть жизни в том, что ничего нельзя добиться просто так: это — эффект ступеней. Это как лестница, понимаете? И тем, кто, как я, поднимается с самого низа, нужно стараться в два раза сильнее...

— Несомненно, несомненно! — улыбнулся старичок добродушно. — Но вы точно уверены, милое создание, что у этой лестницы есть финал, что она может кончиться — по эту сторону реки? Я вот не был бы так убеждён. На смену одним непокорённым высотам приходят другие, мелкие потребности сменяются большими, и так уж

получается, что карабкаться вверх можно бесконечно. Всё, что качественно меняется на более высоких ступенях, это боязнь упасть. Чем вы выше, тем она сильнее, увы...

Я передёрнула плечами. Этот разговор начал меня злить.

— И что же вы предлагаете? Сесть на берегу и покорно дожидаться парома?

— Нет, разумеется! Как вам в голову могло прийти такое? Я говорю только, что вы больны той самой болезнью, что так свойственна жителям этого быстрого, вечно спешащего Города: вы откладываете счастье на потом. Думаете, это верный подход?

— Думаю, у меня не так уж много других вариантов, — ответила я сухо.

Старичок покачал головой.

— Вы рассуждаете, как любая белка, застрявшая в колесе. Вам кажется, что выхода нет, но на самом деле, как и в большинстве случаев, это совсем не так... Запомните, милое дитя: если вы куда-то очень спешите, но постоянно не успеваете — значит, самое время остановиться.

Я отвернулась и посмотрела на раскинувшийся внизу Город.

Я люблю эти улицы, пейзажи, стиль жизни. Но правда в том, что этот Город не терпит и безжалостно пережёвывает тех, кто *останавливается*.

— Именно это так пугает вас в нынешней жизни? Темп?

— Он тоже. А ещё, возможно, тот факт, что всё здесь стало товаром. Даже сновидения и искусство упрощены, чтобы подогнать их под массового, постоянно спешащего — как там нынче принято говорить об окружающих? — *потребителя*.

Я покачала головой.

— Думаю, вы и вправду стары, раз вам видится в этом что-то странное.

Он расхохотался:

— Верно, милое дитя! Сказал же вам: просто бормотание старого человека, ничего больше. Но должен признать, мне понравился этот разговор. Мне всегда доставляло удовольствие общение с юными талантливыми созданиями... Так позвольте же узнать: какой кофе вы обычно пьёте?

Я вздохнула.

— Послушайте, уже за этот разговор, что случился тут у нас с вами, меня наверняка оштрафуют. Я хотела бы остаться, но не могу себе этого позволить. Потому, пожалуйста, просто скажите “изыди” три раза, чтобы я могла...

Он снова рассмеялся.

— Ах, дитя, ваша наивность так очаровательна! Неужели вы всерьёз думаете, что, вздумай я прогнать вас, мне правда понадобились бы какие-то там слова? Не смешите. И не волнуйтесь так сильно: я ускорил время в рамках этого сновидения. По меркам ваших примитивных сонных артефактов, не прошло даже секунды.

Ого. Нет, *ого*.

А ведь управлять таким образом временем во сне — это вам не шутки юмора. Я, похоже, нарвалась на самого настоящего Мастера... Но как, как он мог попасть в базу?!

— Так что насчёт кофе? Каким вы обычно его пьёте?

— Ну...

— Ах нет, без слов — слова не играют роли, когда доходит до кофе. Просто вспомните вкус!

Я вздохнула, но послушно сделала, как он велел. Когда там я сегодня в последний раз пила кофе? Сразу после занятий?..

— Ну вот, всё ровно так, как я подозревал, — сказал Мастер грустно. — Наспех приготовленная бурда с привкусом бензина и фальши, выпитая залпом, как горькая таблетка. Ужас! Всё же, я обязан угостить вас — хотя бы для того, чтобы вы поняли разницу. Дайте-ка подумать, какой бы вкус подошёл именно вам... Думаю, тут не стоит искать чего-то очень сложного. Давайте-ка попробуем...

В руках у Мастера сама собой возникла джезва, над которой он тут же принялся колдовать. Я поболтала в воздухе ногами и принялась смотреть на город. Не хочется признаваться самой себе, но мгновения эти действительно очень приятные. Как это здорово — просто так сидеть и смотреть! Эх, мне бы уметь вот так останавливать время во сне...

— Ну вот, — сказал Мастер, — думаю, это то, что нужно. Прошу вас, угощайтесь!

Я приняла чашку с некоторой опаской, мысленно пожелала себе удачи и сделала осторожный глоток.

— Ну, и как вам?

— М-м...

Я хотела сказать “Ужасно”, правда.

Первый глоток дался мне нелегко, и все вкусовые рецепторы, казалось, разом взвыли от всего этого обилия на первый взгляд несочетаемых вкусов.

Даже не знаю, в общем-то, зачем я сделала второй глоток. Наверное, по инерции. И да, он оказался всё так же плох, разумеется... Но было в нём что-то очень притягательное, как это бывает с плохими вещами.

Так что я сделала третий глоток — и меня буквально затопило полнотой вкуса.

А на четвёртом глотке мир вокруг вдруг обрёл новые краски, глубокие и сильные.

Я вдохнула полной грудью и посмотрела на прекрасный город внизу. А потом на колдуна, сидящего рядом. И ведь наверняка он не человек, а...

— Это потрясающе.

— Рад, рад, что вам понравилось.

— А что вы туда добавили?

— О, рецепт прост: немного горького шоколада, щепотка лимонной цедры, ложка соли, шарик мороженного — и, конечно же, хороший кофе. Сладкий и солёный, кислый и горький... Именно та полнота вкуса, которая помогает проснуться, так ведь?

— Пожалуй. Но это было жестоко с вашей стороны: теперь я наверняка буду скучать по этому вкусу.

— Лучше скучать, чем никогда не попробовать, верно? — лукаво улыбнулся он. — Допивайте, и не буду вас задерживать больше. Лишь скажу вам одну важную вещь: умейте вовремя остановиться. Давно ли вы любовались красивым видом, наслаждались полнотой вкуса, гуляли, никуда не спеша? А ведь настала осень. Вы хотя бы успели насладиться её запахом? Помните, чем пахнет осень в этом Городе?

Я растерянно покачала головой.

— Напомните себе, — подмигнул старичок. — Поверьте, оно того стоит. А теперь — просыпайтесь!

И я упала в чёрную воронку, возвращаясь из сна в реальность.

— И куда это ты намылилась, Тыквина? — голос Гарибальда Филоныча, напоминающий визг пилы, догнал меня на пороге. — Я тебя не отпускал!

— Я взяла время для себя, — ответила я сухо. — Мне необходим перерыв.

— А больше тебе ничего не нужно? — возмутился Филоныч. — Ты и так опоздала! И вообще, перерыв у тебя тогда, когда скажу я.

— В правилах техники безопасности написано иначе.

Начальник недобро прищурился.

Остальные сотрудники тут же опустили головы, показывая, что их тут нет, не было и не будет. Все знали, что Филоныч — скотина злопамятная, умеющая превратить жизнь любого в кошмар наяву. Тут ему нужно отдать должное: он умело манипулировал чужими страхами так, чтобы получать над людьми власть. Опять же, работали тут преимущественно студенты, как и я, эмигранты (у нас они, конечно, политкорректно именуются “попаданцами”, но суть от этого не меняется) или колдуны без образования, которых на более серьезные должности просто не возьмут. Проще говоря, нанимать Филоныч старался тех, кто за должность будет держаться до последнего.

А значит, и возражать не посмеет. А это, как известно, ребята вроде Филоныча любят больше всего. Потому что жертва, которой идти некуда (или которая верит, что некуда) — это идеальное пиршество. Такой человек стерпит и крики, и издёвки, и унижения, и много-много чего подобного. На то обычно и расчёт.

Раньше я бы тоже не рискнула Филонычу возразить, если честно. Но встреча с сонным мастером что-то безвозвратно изменила во мне. Или, быть может, было в том кофе нечто эдакое? Не знаю; сложно сказать. Но в тот момент, глядя на Филоныча, я не испытала ни тени привычного страха.

— Мне нужен перерыв, — сказала я спокойно. — Он мне положен, потому что я сегодня работаю в сонной кабинке.

— А больше тебе ничего не положено? — оскалился Филоныч. — Собираешься, значит, прохлаждаться, пока остальные работают? Мы

команда, между прочим! И у нас план по кошмарам не выполнен.

Я криво улыбнулась.

А то, всем командам команда. Трудами Филоныча — кучка не доверяющих друг другу, постоянно шепчущих за спиной невротиков.

— Эти планы невыполнимы, — сказала я. — Точнее, планку просто повышают, как только мы приближаемся к отметке “выполнено”. Так что не нужно об этом. Я не прошу у вас ничего сверх того, что мне положено. Я очень устала от последнего сеанса в сонной кабинке. Мне просто необходимо проветриться.

Филоныч скривился, поднялся и подошёл ко мне размашистым шагом. Был он высок, худощав и в целом даже вполне симпатичен, если так подумать; только вот его природа, которой он привык потакать, делала его очень неприятным для всех остальных существом.

— Тыкви́на, — сказал он почти ласково, — позволь тебе объяснить на случай, если ты чего-то недопоняла. Время — деньги. Мы тут тебе платим не за то, чтобы ты прохлаждалась или сопли жевала. Не хочешь работать, как нормальный человек? Значит, выметайся. Поверь, на твоё место тут же другие придут, так что я от этого страдать не буду. Думаешь, ты очень особенная, раз магический дар сильнее, чем у прочих? Но уж поверь, ничего в тебе нет уникального или незаменимого. И никто тебя за порогом не ждёт с распростёртыми объятиями, чтобы предложить работу. Такие недоучки, как ты, никому не нужны. Так что перестань выделяться и строить из себя невесть что.

Я стояла и задумчиво смотрела на Филоныча.

Время — деньги, и сны — деньги... Когда ты в последний раз нюхала осень?..

Если ты постоянно очень спешишь, значит, самое время остановиться...

— Самое время остановиться, — сказала я вслух. — Извините, но мне действительно нужна пауза. Последний сеанс...

— Если выйдешь, то обратно можешь не возвращаться! — рявкнул Филоныч.

И на меня вдруг накатило нечто... эдакое.

Наверное, это то самое “эдакое”, что накатывает за последней границей усталости, раздражения и опустошённости.

Обычно работники офисных муравейников это подавляют. Глодают, как горькую микстуру, и бегут дальше.

Но в этот раз у меня почему-то проглотить вот совсем не получилось.

Конечно, незаменимых не бывает. Разумеется, время действительно деньги. И да, в никуда уходят только дураки.

В большом городе надо работать. Крутиться. Спешить.

Но...

— Хорошо, — сказала я. — Если вы разрешаете уйти, значит, я соберу свои вещи.

Филоныч захлопал глазами, как растерянный филин. Очевидно, он от меня такого не ожидал.

Что уж там, я сама от себя не ожидала.

— Хорошо подумала, Тыкви́на? — спросил он со вполне очевидной угрозой.

Совсем не подумала, по правде. Но да и не важно.

Хватит с меня всего этого.

— Да, — ответила я спокойно. — Хорошо подумала. Вы предложили не возвращаться, и я принимаю это предложение. Только заберу свои вещи и оплату за отработанные дни...

— Никакой оплаты не получишь! Считай, ты здесь никогда не работала. Выметайся!

Ну что же, спросить стоило. Хотя бы для очистки совести.

Понятное дело, что пытаться что-то отстаивать бесполезно: в Отделе Кошмаров все работают по временному контракту, тому самому, по которому наниматель сотруднику мало что должен. Мне тут некого обвинять — сама подписывала, увы. Так что теперь имею, что имею.

Под удивлёнными взглядами коллег я скользнула в крошечную каморку, которая целых полтора года была чуть ли не всем моим миром. Я быстро побросала в сумку немногочисленные вещи, покосилась на гору бумаг и сонных кристаллов, наваленную на столе. Кажется, Филоныч планировал в очередной раз сбросить на меня отчётность. И меня передёрнуло при мысли о том, как это сочеталось бы с экзаменами в Академии.

В Последнюю Бездну это всё!

Выкручусь.

На диету вон сяду, ага. А то разъелась вся, понимаешь, на подножном корме! Зато, может, выплусь нормально. Хотя бы раз.

Выплусь...

Я застыла, снова посмотрев на кристаллы для извлечения сновидений, небрежно сваленные тут же.

Если подумать... Если подумать, то стоит такой немало, а хватятся его нескоро. Ещё и спишут, наверное, посчитав за побочный ущерб. Так почему бы мне не взять один в качестве оплаты? Да, я не очень хороша в извлечении сновидений, но уже знаю технику. И лучшая в своей группе. А это значит... Не позволяя себе передумать, я быстро схватила один из кристаллов и положила к себе в сумку, в специальный изолированный кармашек, где обычно прятала артефакты и реактивы для учёбы.

Не лучший из моих поступков, признаю; брать чужое вообще не есть хорошо. С другой стороны, кошмары у меня начались именно из-за этой работы, и денег они мне остаются должны. Так что будет всего лишь справедливо, если я благодаря им смогу хотя бы нормально выспаться.

— Что копаешься? — Филоныч был явно не в духе. Оно не очень удивительно, на самом деле: я — действительно могущественная колдунья, на которую при желании можно было много чего спихнуть. И отпускать ему меня наверняка ой как не хочется... но и договариваться он тоже не станет, конечно. Потому что не может позволить мне выиграть.

Такие, как он, никогда не признают своих ошибок. И делают всё, чтобы держать в страхе подчинённых.

Таковы уж правила этой игры.

— Сумку покажи! Хочу убедиться, что ты ничего лишнего не прихватила.

Внутренне холодея, я с раздражённо-уверенным видом открыла сумку. Филоныч заглянул, покопался для вида, но ничего интересного не нашёл и только рукой махнул.

— Пропуск!

Я послушно сняла с шеи бейдж и протянула ему.

— Свободна! Проваливай. И учти: даже если одумаешься, назад не возьму!

— Назад не приду, даже если доплатят, — сухо ответила я. — Подъедайте на досуге кого-нибудь другого.

— Ты!.. Грязный поклёп! Ничего не докажешь!

— Конечно, не докажу. В этом суть, — и, решительно развернувшись, я вышла за дверь, чувствуя, как с плеч падает огромная тяжесть.

Я была настроена весьма воинственно. И очень горда собой.

И изо всех сил цеплялась за эти эмоции, чтобы не отвечать на вопрос: “А что дальше?”

И вот именно в таком состоянии меня угораздило столкнуться нос к носу с лордом Джеком: он летел по коридору на своей левиплатформе, подмигивая мимопроходящим девушкам. Вот ведь принесла нелёгкая!

Я испуганно шарахнулась в сторону, на миг будто снова оказавшись в кошмаре. Фантомный клинок, убивающий меня каждую ночь, будто бы заворочался в груди, причиняя боль — вполне настоящую, в порядке разнообразия. И было это, скажу я вам, ни разу не приятно.

Думаю, выглядела я в достаточной степени испуганной и невменяемой, чтобы привлечь внимание как самого лорда Джека, так и офисного планктона женского пола, стайки которого следовали за хозяином нашей корпорации повсеместно.

— Ну зачем так пугаться, — сказал лорд Джек весело, а меня буквально передёрнуло от этого голоса. — Я совсем не страшный, присутствующие дамы не дадут соврать! Новенькая, наверно? Издалека?

Вокруг тут же послышались шепотки. Я уловила слова “понаехали”, “дикарка необразованная” и “эти попаданцы достали, едут и едут в наш Город, спасу нет”.

И тут меня повторно взяла злость, да такая, что аж в глазах потемнело. Так бывает, когда чего-то долго очень боишься, а потом вдруг получаешь возможность дать отпор.

— Старенькая! — сказала я громко, глядя прямо в жёлтые глаза лорда. — Просто я только что уволилась, так что мне смысла нет притворяться, что я от вас в восторге! А эти... Они вам подтвердят. Что угодно подтвердят, чтобы на работе остаться и симпатию вашу

завоевать. Потому что вы — выгодный жених, и им наплевать, какая вы на самом деле мерзкая скотина!

В коридоре стало очень тихо. Рыжая бровь лорда Джека медленно поднялась вверх.

— Осторожнее со словами, милая, — сказал он вкрадчиво, — а то я ведь и обидеться могу.

— Воля ваша, — кивнула я равнодушно, — обижайтесь на здоровье, если правда глаза колет. А я, пожалуй, пойду.

Развернувшись, я зашагала было к выходу... но тяжёлая, очень горячая рука опустилась мне на плечо. Как он оказался рядом так близко?..

Впрочем, о чём вообще я. Это же лорд Джек.

А я, кажется, доигралась.

— Не то чтобы мне действительно было очень интересно, — от этого вкрадчивого голоса меня продрало морозом по спине, — но чисто из праздного любопытства спрошу: это что же во мне такого плохого?

Я вздохнула. Вспышка злости сменилась глухим раздражением, смешанным с желанием поскорее это всё закончить.

— Вы в этом не одиноки, на самом деле, — сказала я, повернувшись и посмотрев прямо в глаза, сияющие, как фонари. — Это болячка многих таких, как вы. Вам плевать на всё, кроме прибыли. Люди, которые работают на вас — лишь расходный материал, колонка в ряду колонок. Если же это низкоквалифицированные работники, то они вообще ценности не имеют. Такого добра ведь полно, правда? Их нужно использовать максимально, выжать всё, что можно. Поставить начальником энерговампира, который постоянно снимает свои сливки? Нанимать только на временный договор? Прописать в этом самом договоре, что сотрудник никаких прав не имеет? Можете, умеете, практикуете. Потому что мы, ну знаете, просто *вещи*.

Он смотрел на меня, задумчиво прищурившись. Руку с плеча убрал, кстати, что уже плюс.

Может, меня сегодня даже не убьют.

— И я всё понимаю, — продолжила я тихо, — что работа не должна приносить удовольствие, что “не нравится — увольняйся, новые придут”, что желающие всегда найдутся. Но всё равно это подло, относиться так к людям. Мы ведь живые... И да, вы нравитесь

тем девушкам. Потому что вы красивый, могущественный, владеете тут всем и дальше по списку. И каждая из них была бы счастлива быть рядом с вами. А я смотрю на вас, как человек, которому хочется со всех ног бежать от этой работы, несмотря ни на что. Вы мне уже в кошмарах снитесь, можете себе вообразить! Так что увы, простите, но вы мне очень не нравитесь. Сойдёт за ответ?

— Пожалуй, — задумчиво согласился Джек. — Как я понимаю, с Гарибальдом всё же есть проблемы?

Я даже фыркнула.

— Что вы, никаких проблем! По крайней мере, доказать я ничего не смогу. Так что спите спокойно. Счастливо оставаться!

И, круто развернувшись, я решительно пошла к выходу.

На этот раз никто меня останавливать не стал.

— Чем ты только думала?! — возмущённый голос в динамике маггофона заставил меня поморщиться.

Самое плохое, что ответа на этот вопрос я и сама не знала. Заколдовал меня этот старикашка из сна, что ли? Сейчас, сидя на скамейке в парке и рассказывая матери о случившемся, я не могла не признать её правоту.

— Мама, я просто устала от того, что со мной обращаются, как со скотиной...

— Я тоже устаю! Все устают, знаешь ли! Такова она, взрослая жизнь! Но как ты не можешь понять: никто не уходит вот так просто, без плана, спонтанно и по капризу! Это неправильно! Надо сначала найти новую работу...

— Где бы я её искала, когда работаю без остановки! — воскликнула я. — Работа, учёба, учёба, работа. Я устала так, что, даже когда добираюсь до постели, то всё равно не могу уснуть!

— Ничего не знаю, — отрезала мать. — Надо было потерпеть! Сейчас я сама на мели. И помочь тебе ничем не смогу!

— Я и не просила! Но ты могла бы хотя бы поддержать меня! Сказать, что понимаешь. Подбодрить!

— Марьян, я просто...

— Пока, мам! Поговорим потом, — желательно через пару месяцев.

Выключив маггофон, я склонила голову и разревелась, как ребёнок. Ужасное напряжение, скопившееся в душе, усталость, кошмары — всё это как будто бы сбилось в один большой ком, готовый меня раздавить. Только недавно казалось, что я в порядке, что продержусь ещё немного... Но, кажется, я просто врала сама себе. Так что, заколдовал меня тот сновидец или нет, но я давно была не в порядке. И просто не находила времени, чтобы остановиться и признать это.

Но мама, конечно, права. Потому-то я и злюсь на неё так сильно. Не стоило уходить со скандалом и рубить с плеча... Но что уж теперь поделаешь? Ещё и лорду Джеку всяких гадостей наговорила. А он-то, если подумать, тут при чём? Не виноват же, что в кошмары ко мне

повадились являться. А что на других ему плевать... Ну так владелец магкорпорации. Там других и не встретишь — профдеформация...

Но ничего уже не поделаешь. Надо взять в руки это плаксивое нечто, которое упорно притворяется мной, и идти дальше.

Поморщившись, я сердито вытерла слёзы, встала и побрела через парк, шурша листьями. Если уж я такая умная, что додумалась бросить работу, то экономить теперь надо на всём. И на транспорте в том числе. Так что пройду пешком, не облезу!

В парке было относительно тихо. И немногочисленно.

Горели фонари, и их свет бросал причудливые отсветы на чёрные стволы деревьев и пожелтевшие листья, отражался в лужах. Город уже начали украшать к празднику, потому отовсюду мне улыбались своими сияющими осками громадные тыквы.

Сначала я шла быстро, глядя себе под ноги и не поднимая головы. Но потом свежий воздух, и шуршание листьев, и игра света сделали своё дело: я замедлила шаг и принялась вертеть головой.

Как давно я гуляла только ради своего удовольствия? Странно в этом признаваться, но я попросту не помню. Я постоянно спешила, даже в свои редкие выходные имела список обязательных дел... либо просто отсыпалась, безучастная ко всему.

А ведь осень, кажется, действительно наступила.

Я подняла взгляд к небу и восхищённо вздохнула, видя, как красноватый свет нашей луны раскрашивает быстро плывущие по своим делам тучи.

Когда ты в последний раз нюхала осень?..

Чтоб тебя, неведомый Мастер Снов. Но, возможно, ты был прав.

Может, мне действительно необходимо было остановиться.

Прикрыв глаза, я стала вдыхать запахи — земли, влаги, прелых листьев, далёких костров, мокрого асфальта, свежести...

Кофе. *Того самого кофе.*

Я остановилась и глубоко вдохнула аромат напитка, которым угощал меня Мастер во сне. И последовала за ним, как в дурацкой рекламе. Ну интересно же увидеть, где именно готовят такой восхитительно ужасный напиток!

*

Кофейня была маленькой, немного неряшливой, но по-своему очаровательной. Примостилась она между домиком страха и кабинкой кривых зеркал, спрятанная от внешнего мира за пёстрыми тележками уличных торговцев. Вывеска и дизайн казались старыми, но наверняка это была стилизация: мне доводилось бывать в этой части парка, и никакой кофейни тут раньше не было. А теперь, глядите, появилась... Ещё и называется так странно. “Ничего важного” — что это вообще за название для заведения? Ребята, как мне кажется, ничего не понимают в маркетинге. Потому и вывеска такая обшарпанная... Тихо фыркнув, я под звон колокольчиков переступила порог.

Внутри кофейня оказалась на удивление просторной. И богатой. Нет, ничего кричащего, ничего такого, что можно было бы назвать вульгарным, но... Я смотрела на все эти винтажные невысокие столики, разномастные подушечки, тёплый деревянный пол, аутентичные светильники со свечами внутри, со вкусом подобранные мелочи вроде пучков сушёных трав, старинных книг и масок на стенах, и всё больше сомневалась, что заходить вообще стоило. Появилось ощущение, что за стоимость местного кофе я смогу пару дней питаться в академической забегаловке. Да и клиентура местная на это немного намекала: не сказать, чтобы те несколько людей, что сидели на подушечках и попивали кофе, выглядели роскошно, но к офисному планктону их явно было не отнести. И все они совершенно точно были колдунами, и не последними. Что автоматически повышает ранг заведения.

Может, я случайно угодила в какое-то элитное место?..

— Проходите, не стойте в дверях! — приятная женщина в годах, пахнувшая специями, с приветливой улыбкой выкатилась мне навстречу. — Как приятно, когда ко мне заглядывает кто-то настолько молодой! Вы, должно быть, очень одарённая ведьма, моя милая.

— Почему... С чего вы взяли?

— А, разве не очевидно? Другие не могут сюда попасть!

Ага, ну вот вам и подтверждение: я действительно случайно сунулась в какое-то заведение “только для своих”.

Вот что сегодня за день такой, а? Сначала тот странный Мастер, теперь вот это...

— Извините, я, наверное, пойду.

— Как, и даже не выпьете кофе? Поверьте, он у меня самый лучший!

Да я так-то верю, собственно. И запах чувствую, и вообще... Интересно, почему ещё не придумали какого-нибудь заменителя для фразы “Я зашла к вам по ошибке, но, кажется, у вас слишком дорого для меня?”.

Я бы, пожалуй, пользовалась.

— А, вы студентка, — прищурилась женщина. — На носу ведь экзамен в Академии Тенебрис! То-то вы выглядите так, как будто вам стоило бы не пить кофе, а идти спать. Уж простите мою откровенность, но в тених под вашими глазами может кто-то спрятаться.

— Да, — криво улыбнулась я, — догадываюсь...

— Проходите! Всем студентам — кофе за счёт заведения.

А не слишком ли хорошо, чтобы быть правдой?

— Боюсь, с таким подходом вы быстро разоритесь, — заметила я осторожно.

Она рассмеялась.

— На самом деле, совершенно нет. Видите ли, попасть сюда могут только те, кто так или иначе прикасался к чудесам особого, высшего сорта. Таких ценителей не так уж много даже в нашем городе. Боюсь, мы всё чаще довольствуемся суррогатом чудес. Что то ли хорошо, то ли не слишком...

Я задумалась. Интересно, а не был ли давешний Мастер Сновидений тем самым чудом?

— Так что я не разорюсь на студентах, совершенно точно нет, — говорила женщина. — Да и было бы неправильно с моей стороны брать с вас плату. По правде, вы выглядите так, как будто из вас кто-то долго и нахально пил силы.

— Это так заметно? — удивилась я.

— Мне — да, — усмехнулась женщина. — Я на этом, фигурально выражаясь, адскую гончую съела... И, кстати, это не такое уж преувеличение. Впрочем, не важно. Устраивайтесь поудобнее, я приготовлю вам ваш кофе. С разговором или без?

— Простите?

Она тепло мне улыбнулась.

— Большинство завсегдатаев приходят сюда, чтобы помолчать, — сказала она. — Либо встретиться с друзьями и поболтать с глазу на глаз. Но, равно как некоторые гости просят к кофе сахар, соль или сливки, другим бывает нужен кофе с разговором. Вы мне кажетесь одним из таких посетителей. Так что, с разговором или без?

Я растерянно посмотрела в её красивые чёрные глаза.

— По правде, я бы не отказалась от того, чтобы заказать кофе с разговором... Но тогда вам придётся выслушать много жалкого нытья.

— Я совершенно убеждена, что вы преувеличиваете, — рассмеялась она. — Скоро вернусь! Располагайтесь пока.

Я с удовольствием устроилась среди подушек на поразительно удобном низеньком диванчике. Атмосфера этого места успокаивала, дарила ощущение лёгкости и безмятежности. Даже проблемы, которые надо мной нависали, стали казаться какими-то... менее значимыми.

Ну подумаешь, с работы уволилась? С кем не бывает?

Женщина вернулась, поставив передо мной знакомый кофе. Тот самый! Может, он тут у них единственный? Но я видела, что у других посетителей были и другие напитки. Так как...

— Как вы узнали, что это именно то, чего я хочу?

— Хороша бы я была, если бы не могла угадать, что понравится моим клиентам! Какая бы из меня тогда вышла хозяйка магической кофейни?

Тоже верно.

— Вы менталист?

— Не в привычном вам смысле этого слова, но, полагаю, можно сказать, что немного — да... Так что, может, начнёте свои жалобы?

Я вздохнула и вкратце рассказала обо всём, что случилось за этот дурацкий день.

— Вот так вот всё вышло, — сказала я грустно. — Дура я, конечно. Ещё и послушалась этого странного старика...

— Не хочу вас разочаровать, но я не слышала ничего такого уж дурного, — сказала моя собеседница. — По мне, так вы поступили разумно. Если что-то сжирает тебя по кусочкам, то лучший способ прекратить это — отойти подальше. Да и про странного старика... Я догадываюсь, кто это мог бы быть. И уж поверь мне на слово, что встреча с ним — это такая честь, которой не каждый сновидец удостоивается.

— Догадываюсь, — пожала я плечами. — Если честно, по нему заметно, что он очень важный чело... существо. Но всё же он мыслит своими категориями. Уверена, ему не надо думать, что есть, чем платить за проезд, квартиру или кофе... При таком раскладе, конечно, проще быть мудрецом.

— В чём-то вы правы. С другой стороны, иногда нужен небольшой толчок, чтобы принять верное решение. Подумайте: может, в перспективе всё к лучшему?

— В перспективе понятно, что к лучшему; как говорится, живы будем — не подохнем. Но вот здесь, сейчас моя мама права: нельзя было уходить вникуда...

— Я могу ошибаться, — она склонила голову набок, — но бывают ситуации, из которых уйти можно только вникуда. У вас было бы время, чтобы искать новую работу?

— Нет...

— Возможность подкупить деньги перед увольнением?

— Нет. Но...

— Может, вам там очень нравилось? Была заманчивая перспектива карьерного роста?

— Фу! Нет... но...

— Итак, — хмыкнула она, — в итоге мы имеем классическую крысину западную. Времени на поиск новой работы нет, сил нет тоже, потому что их все выпивают. Подкупить денег не получится, расти некуда. Колесо для хомячка, из которого не выйти, пока оно не

остановится. И единственный шанс этот замкнутый круг разорвать — уйти в никуда. Так, может, не так уж неверно вы поступили? Это уж не говоря о том, что корить себя в целом занятие не особенно продуктивное...

Я грустно улыбнулась. От кофе и этого разговора на душе волшебным образом стало легче. Или, быть может, всё дело было в местной атмосфере?

— Вы правы, — сказала я. — И спасибо вам за кофе. И разговор. И доброту. Я всё ещё не очень понимаю, как выкручиваться, но мне действительно стало немного легче.

— Что, неужели ситуация с финансами настолько плоха?

Ну кто же о таком спрашивает напрямую?

— Нет, она просто немного... неприятная. Ничего серьёзного.

— Хм, — моя собеседница задумчиво посмотрела на меня поверх чашки. — Понятно. Правду сказать, я слишком привыкла, что все клиенты, способные войти сюда — взрослые, могущественные колдуны, у которых крайне редко бывают такого рода проблемы... Разве что если они напьются или намагичат чего-то эдакого.

— Понимаю, — грустно улыбнулась я.

— Думаю, пока не совсем. Я вот о чём подумала: а вы не хотели бы немного у меня поработать?

Я удивлённо моргнула:

— Что?

— Я давно мечтала нанять помощника, знаете ли. Но, как я уже упоминала, обычным людям довольно сложно найти мою кофейню, а могущественным колдунам без моей кофейни хватает дел. И это создаёт некоторые сложности при найме персонала.

— Могу себе представить, — пробормотала я, всё ещё не веря в происходящее.

— Ну вот. Почему бы и не да? Это, конечно, не работа мечты, особенно для юной амбициозной ведьмы. Но поможет пережить трудные времена. Опять же, поверьте мне на слово: уж хуже, чем то, что вы описали, точно не будет...

— Спасибо, — сказала я. — Вы просто не представляете, как выручите меня!

— Да не за что, — хмыкнула она. — И да, моё имя — Марджери. И можно на “ты”.

*

Домой я вернулась в твёрдой уверенности, что всё у меня наладится. И, внезапно, с авансом, выданным Марджери. Причём очень похоже на то, что помощникам в кофейне “Ничего важного” платят уж точно не меньше, чем специалистам отдела кошмаров.

Такое вот открытие.

Разбирая сумку перед завтрашним экзаменом, я достала сонный кристалл и повертела его в руке. Теперь, на свежую голову, идея казалась дурацкой. Не зря ведь запрещено самостоятельно извлекать свой собственный сон! Но не возвращать же его теперь! Я запихнула кристалл в нижний ящик.

Я уволилась, проблема решена. Кошмаров теперь не будет, и я смогу спать спокойно!..

...Наверное.

Я села в кровати, задыхаясь и хватаясь за грудь. Боль, особенно сильная сегодня, сжимала рёбра обручем. Глаза, горящие фонарями, смотрели на меня, казалось, из каждого угла... Ну хватит, правда! *Это* уже чересчур.

Завтра важный экзамен. Я — могущественная ведьма. Могу же я разобраться с одним проклятым сновидением и уснуть спокойно!

Я решительно встала с кровати и схватила кристалл.

Обладая необходимыми навыками, можно изгнать докучливое сновидение насовсем, очистить разум от его следов, избавиться от психологических проблем, порождающих его. Да, это сложно; но не зря же я училась все эти годы, правда? Тем более ингредиенты, если не считать кристалла, самые что ни на есть простые, их можно найти в учебном наборе ведьмы...

Я прикусила губу, не зная, на что решиться.

Это, как ни крути, несанкционированное высшее колдовство. За такое из академии можно вылететь с громким свистом, если преподаватели узнают. Агата тому пример. У неё, конечно, вообще ужас-ужас ситуация была, там врагу не пожелаешь, но всё же... С другой стороны, то, что преподаватели не знают, им и не повредит. А они обычно на многое глаза закрывают. Агатка... она просто была номером один в рейтинге ведьм Тенебрис. И попалась, потому что на неё пожаловалась номер два. Причём пошла жалобщица не к нашему ректору, который мужик неплохой и к Агате хорошо всегда относился,

а к попечительскому совету. В котором, к слову, отец этой самой “номер два” состоял... Классическая подстава, короче. Ректор тогда Агату пытался выгородить, как мог. Но не вышло. Куда уж попаданке, да ещё в первом поколении, тягаться с родовитыми колдовскими вырожденками, предки которых сюда ещё в мрачномохнатые времена перебрались? То-то.

Но я — случай другой. Учусь на вечернем, ускоренном курсе, где всяких породистых днём с огнём не найти. Одногогруппники все на подбор такие же, как я: вечно усталые, залюбленные по самое не балуй взрослой жизнью ребята, которым на всякие там рейтинги наплевать с самой высокой колокольни. Главное — зачёты все сдать, не вылететь, продержаться ещё полтора года и получить, наконец, на руки вожделенный диплом. На этом всё.

Опять же, мне, в отличие от Агаты, в академии свои запретные делишки светить не обязательно. Кристалл у меня уже есть.

Никто не узнает об этом. И я навсегда буду свободна от необходимости снова видеть сияющие жёлтым глаза Джека Лантерна.

Я прошла по комнате. Промелькнула мыслишка позвать девчонок, но потом я её отбросила: нехорошо их в это втягивать. Моя проблема, мне и решать.

Над городом забрезжил рассвет, и я поняла: сейчас или никогда.

И начала приготовления к ритуалу.

*

Встать лицом к зарождающемуся солнцу, босой и простоволосой. Начертить на полу два круга, большой и малый. Завесить все зеркала. Натянув специальные перчатки, наполнить колодезной водой серебряную миску с рунным ставом на оборке. Положить внутрь сонный кристалл. Бросить сушёных лепестков морозника и аконита, накапать воска с собственноручно сваренной свечи...

Нельзя сказать, что эти рекомендации нельзя нарушать. Говорят, подлинным Мастерам достаточно прищёлкнуть пальцами, чтобы всё заработало, как надо. Но такое возможно только после лет и лет практики. Новичкам же вроде меня стоит следовать букве учебника неукоснительно, шаг за шагом, придерживаясь положенного в снодельческой практике ритма. Нужно, чтобы разум настроился на колдовство, а тело погрузилось в то самое состояние на грани

медитации, когда магия течёт сквозь него свободно и легко... Собственно, именно для того нужна вся эта возня с ритуалами.

Разложить вокруг себя обережный сбор трав, алые яблоки и пятнистые мухоморы. Встать на колени в центре большого круга. Позволить магии сновидений сгуститься вокруг, взять ритуальный атам и поднести к запястью...

Всё сделано. Глубоко вздохнув, я провела острием по руке. Осторожно, чтобы, не приведи тьма, не повредить ничего. Всё, что мне нужно — немного крови... Опять же, Мастера обходятся без этого. Но на моей ступени ещё нужна пусть символическая, но... *жертва*.

Воздух в комнатухе, которую я снимала, мгновенно сгустился. Я чувствовала, что там, за спиной, начинает шевелиться *нечто*. Тёмное настолько, что свет восходящего солнца не может прогнать его, не способен эту тьму развеять. Я видела эту черноту периферийным зрением, ловила краем глаза неясные тени. Появилось ощущение, что сзади кто-то стоит и смотрит — зло, ненавидяще, предвкушающе...

До смерти захотелось обернуться. Но нельзя.

Что бы ты ни слышал, что бы ни ощущал, оборачиваться ни в коем случае нельзя.

Даже если на плечо ложится рука, точно так же, как в коридоре корпорации. Но теперь она не горячая, а ледяная. И, если скосить глаза, кажется синюшной и почерневшей, как у трупа...

Но оборачиваться нельзя. Это первый закон колдовства.

Что бы ни было, подлинный колдун должен смотреть только вперёд.

Так что я шептала и шептала, не сбиваясь с ритма, вспоминая кошмарный сон — и отпуская его, посылая в бой со страхом всю мою ведьминскую силу.

Был момент, когда мне показалось даже, что я не справлюсь, что тот, за спиной, слишком силен для простого кошмара, и мне его никак не одолеть. Казалось, что я не шепчу слова, а ворочаю тяжёлые, почти неподъёмные камни, что это никогда не кончится. Что я прерву ритуал, ошибусь, и тогда сновидение попросту сведёт меня с ума... Но в какой-то момент ужас, собравшийся за моей спиной, всё же начал понемногу втягиваться в сонный кристалл. И тогда я призвала всё своё упрямство, всю ведьминскую волю, чтобы только выстоять до конца.

Чтобы справиться.

И да, я всё же продержалась. Рухнула лицом вниз только тогда, когда руны вспыхнули ослепительно-ярко, знаменуя конец ритуала.

— Имела ж я такие праздники, — прошептала я непослушными губами, лёжа на полу. — Что это за сновидение-то такое? Или это всегда так в первый раз?

Ругаясь и постанывая, я встала на ноги, произнесла на всякий опасный закрепляющие слова и побрела к миске. Сейчас надо вытащить кристалл, и...

Чтоб тебя!

Я стояла, приоткрыв рот, и смотрела на алую жидкость, подозрительно напоминающую свежую кровь.

Кажется, что-то пошло немного не так...

— Да ты с ума сошла! — воскликнула Агата. — Как ты только...

— Говори тише, — шикнула я.

Подруга нехорошо сверкнула глазами:

— Я набросила полог тишины, разумеется. Но ты права, хорошо, я буду говорить тише. Только вот главного вопроса это не снимает, даже не надейся. Чем ты думала, когда вытворяла такое?!

— Выспаться хотела, — ответила я устало. — Экзамен нормально сдать. При этом не отваливая за излечение от кошмара космическую сумму... Которой у меня всё равно нет.

Агата поджала губы.

— Допустим. Почему не позвала кого-то из нас? Хотя бы меня?

— Во-первых, ты бы сказала, что я дура...

— Ты — дура.

— Спасибо. Приятно знать, что я не ошибалась. Во-вторых, не хотела втягивать кого-то из вас.

Агата вздохнула.

— Мы один круг...

— Ты в своё время не стала звать нас. Почему?

Агата хмыкнула.

— Это был нечестный удар.

— Знаю. Агат, просто помоги мне найти информацию на этот счёт. При каких условиях при изгнании сновидения вода превращается в кровь? Я уверена, что это ничего серьёзного, но...

— А я вот не уверена, — поморщилась она. — И ведь ни к кому не обратишься теперь...

— Ну, мне повезло: у меня подруга работает библиотекарем в академии Тенебрис. И имеет доступ ко всем изданиям, даже тем, к которым особые условия доступа, — брякнула я.

И тут же устыдилась своих слов.

Да, в том, что ректор в итоге дал Агате эту должность, действительно есть свои плюсы. Пусть ей и не получить теперь полноценное магическое образование, но у неё остался доступ к знаниям. И нормальная, стабильная работа. Да и платили в академии

относительно неплохо... Самое то для Агаты, чтобы отсидеться и спокойно пройти заочный курс ведьмы-секретаря.

Одна проблема: я и представлять боялась, насколько тяжело Агате приходится здесь. Смотреть на студентов, зная, что совсем недавно была одной из них...

Но Агата всегда была волевой ведьмой. Настоящая Верховная, всегда и во всём. Вот и сейчас на моё дурацкое бестактное бляенье она только головой озабоченно покачала.

— Я не смогу при всех ковыряться на полках, занимаясь своими делами, — сказала она. — Да ещё и чары из разряда условно-запрещённых. Мне не стоит демонстрировать интерес к подобному. Как назло, сейчас самый разгар экзаменов...

— Ничего, — сказала я, — мне не горит. Займёшься, как возможность будет.

Агата скептически приподняла бровь.

— Не горит? — уточнила она. — Ты ведь это не серьёзно, правда? У тебя произошла непонятная мистическая реакция, и...

— И никто от этого не умер. Больше тебе скажу, этот кошмар перестал мне сниться. Кровь я вылила, кристалл изолировала, как полагается. Погадала — и ничего крамольного не увидела. Даже поспать успела перед экзаменом пару часов! И, тьху-тьху, нормально сдала, благо сегодня у нас была теория, а не практика... Всё хорошо, как видишь. Так что, скорее всего, это просто какой-то побочный эффект.

Агата подозрительно прищурилась: она всегда становится ужасно скрупулёзной, когда дело доходит до магии.

— Точно не было больше ничего странного?

— Ничего, — пожала я плечами. — К тому же, я проверила квартиру с помощью истинного зрения. И кристалла истины. И ловца снов.

— И всё было чисто?

— Именно. Никаких последствий нет. Не считая того, что на лорда Джека у меня теперь аллергия, — настолько, что мне даже показалось, будто я его видела утром во дворе, смотрящим на мои окна. Но этого я Агате не скажу, потому что она невесть чего себе надумает. Между тем, стоило мне присмотреться, как выяснилось, что

никаким Джеком там и близко не пахнет: во дворе стоял соседский рыжий парнишка.

Вот что нервы с воображением делают.

— И всё же я постараюсь поторопиться, как смогу. А ты пообещай мне, что при первом же подозрительном магическом проявлении обратишься в сонную полицию! Потому что учёба — это хорошо, конечно. Но жизнь всё-таки дороже. Поверь мне.

— Да уж верю. Но это правда ничего, Агат!

— Ну да, — пробормотала она рассеянно. Взгляд подруги был прикован к какой-то точке за моей спиной.

Я тоже обернулась, чтобы глянуть, чего ж там такого интересного показывают.

Показывали очередного породистого красавчика со стайкой подпевал. Я смутно припомнила, что уже пару раз видела его среди заклинательского потока. Я мало интересовалась их кухней, но, кажется, этот парень считается лучшим. Впрочем, тут как раз ничего странного: у него поколения и поколения могущественных предков прямо на породистой роже написаны. Сразу видно, что девчонки, следующие за ним стайкой, прониклись...

Ого. А вот это уже интересно. Мне показалось, или он бросил быстрый взгляд на Агату? Может, хоть у кого-то из нашего маленького шабаша всё же наладится личная жизнь?

Я повернулась к Агате и шёпотом уточнила:

— Это кто-то особенный?

— О да, — ответила она сухо, отведя от парня взгляд. — Принц всея академии.

— Хм, — прищурилась я. — И у тебя с ним что-то такое-эдакое!

— Ничего такого, и уж тем более — эдакого, — Агата раздражённо отвернулась. — Один случайный перепих. Это всё.

Я удивлённо подняла брови. Агата редко позволяла себе выражаться так грубо. С чего бы вдруг?

— И что, кто из вас не захотел продолжения?

— Я.

— Оу. Почему? Если честно, судя по всему, ты многое те...

— Его зовут Маркус Фэрриман.

Я вытаращила глаза.

— погоди. Фэрриман? Это как...

— Да, он — брат Табиты, — ответила она сухо. — К сожалению, в самом начале нашего знакомства я об этом не знала.

Ой. Прямо вот ой-ой.

Табита Фэрриман была той самой девчонкой, что нажаловалась на Агату и пустила её жизнь под откос. Так что ситуация получается просто убойная.

— Да уж, — нервно хохотнула я. — Две равно уважаемых семьи...

— Даже не вздумай продолжать.

— Ладно.

— Я серьёзно.

— Хорошо.

Повисла слегка неловкая пауза. Я сто раз успела мысленно себя обругать за то, что открыла рот насчёт этого Маркуса. Серьёзно, почему, что бы я ни говорила, получаются какие-то бестактные глупости? Не мой день.

Даже, я бы сказала, не мой год.

— Ладно, я пойду. Первый день на работе и всё такое...

— Удачки, — немного вымученно улыбнулась Агата. — И будь осторожна, пожалуйста. Я ничего не вижу ни в картах, ни в зеркалах. Но начинаю думать, что это не к добру, а к худу.

— Всё будет в порядке, — сказала я, идя к выходу, — вот увидишь!

И застыла.

В глубине библиотеки, между стеллажей, стоял лорд Джек.

Густая тень скрывала его лицо, но блики знакомо играли на цилиндре, а глаза горели жёлтым огнём.

Я с трудом сглотнула вязкую слюну.

Что он делает здесь?..

— Марьяна, ты чего? — я обернулась на голос Агаты, с трудом вымучила успокаивающую улыбку, пробормотала какую-то ерунду про материал для следующего экзамена, который хотела глянуть, и снова посмотрела на лорда Джека... На то место, где он только что стоял.

Но теперь там была лишь полная теней пустота.

*

*

— Кофе готовить я тебе не доверю, — сказала Марджери, — рано ещё. И, думаю, ближайшие несколько лет будет рано. Готовить такой кофе, как у меня — это не шутка!

Тут я с ней, в принципе, была полностью согласна.

Вообще, если быть откровенной, кухня “Ничего важного” произвела на меня впечатление столь неизгладимое, что я бы со всем согласилась. Сразу и скопом.

Начать с того, что стены были задрапированы тканью, *подозрительно напоминающей* паутину арахнида.

На самом деле, были у меня некоторые предположения насчёт того, что, возможно, это и *была* паутина арахнида. Но тогда следовало признать, что арахнид тоже где-то тут. Стоит рядом со мной в человеческом обличье, например.

Не то чтобы я была расисткой. На самом деле, мне это не свойственно. Но, когда доходит до подобных вещей, я предпочту не знать правду и считать Марджери человеком.

Просто для собственного морального здоровья.

Второй стадией шоковой терапии оказались крысы. То есть, пожалуй, крысы на кухне — это в целом не есть хорошо. Но как быть в случае, если они готовят? Я для себя не смогла подобрать ответа на этот вопрос и просто наблюдала, как трое огромных крыс шустро украшают чизкейк.

При этом даже не знаю, утешило ли меня то, что на их лапках и хвостах были надеты специальные защитные перчатки и чехлы.

— Знакомься, — сказала Марджери, — это мои повара. Их зовут Сегодня, Вчера и Позавчера.

Крысы серьёзно мне покивали и вернулись к работе. Я испытала стойкое желание присесть.

— А Завтра? — уточнила я. — Кры... э... повара с таким именем нет?

— Завтра? Он всегда обещает прийти, но никогда не приходит... Как видишь, у нас всё тут уютно и по-семейному. Ты отлично впишешься.

Уф. Вот даже не знаю, считать ли это комплиментом...

— Твоя работа заключается в том, чтобы выносить клиентам кофе и сладости, а также предлагать к кофе разговор или молчание...

— Молчание?

— Верно. Иногда гости, которые приходят сюда, одновременно и не хотят одиночества, и в то же время ужасно устали от разговоров. Как известно, порой в разговоре можно оказаться куда более одиноким, чем в молчании; такие дела. Потому иногда нужно просто посидеть с ними рядом, понаблюдать за тем, что нынче показывают за окном, расслабиться. Главное в таком случае — создать по-настоящему уютную тишину. Но я верю, что у тебя получится.

Ага. Мне бы такую уверенность...

— Я постараюсь, — ответила дипломатично.

— Ты сможешь! Тут главное — правильно определить, что нужно конкретному гостю. Но с этим я смогу тебе помочь. Вот, держи этот планшет!

Я послушно взяла предложенное и с любопытством повертела в руках. Интересно, а доступ к колдунету тут есть?..

— Когда заходит каждый следующий посетитель, кристалл надо входом оценивает его ментальное состояние и считывает желаемый напиток. Твоя задача — внимательно прочесть рекомендации, передать заказ мне (или Сегодня, если меня нет на месте) и устроить гостя за столиком. Если видишь сомнение, то уточни насчёт заказа. Если гость у нас впервые, то расскажи ему немного о том, как у нас всё работает, либо (лучше) позови меня. Не уверена, что ты на этом этапе вполне готова работать с новенькими... Но они к нам редко забредают. Всё понятно?

— Да...

— Значит, за работу! Идём, я выдам тебе униформу.

— Извини, но есть ещё кое-что...

— Да?

— А где можно посмотреть прайс? Ну, что у нас есть и сколько оно стоит?

Марджери на этот вполне закономерный вопрос только рассмеялась.

— Ох, повеселила... Детка, у нас есть *всё*. Всё, что может быть нужно гостям. Оплату же они оставляют в специальных чашах, которые на столе. Столько, сколько сочтут нужным.

Я изумлённо захлопала глазами.

— И как вы ещё не разорились с таким подходом к бизнесу?

— Я так делаю вот уже пятьсот лет, в разных мирах. А ты знаешь, как правильнее, да?

Я тут же почувствовала себя тем самым пресловутым яйцом, которое пытается учить курицу.

— Ну, — промямлила я, — просто с точки зрения нормальных принципов ценообразования... Знаешь там, дебет, кредит и всякое такое...

— Не знаю таких умных слов. И знать не хочу. Мой принцип прост: я делаю свою работу так хорошо, как только могу. А гости платят за неё столько, сколько могут. Я знаю, что, если буду трудиться спустя рукава и не смогу порадовать гостей, то они больше не придут; гости знают, что, если будут скупы, дверь моей кофейни перед ними больше не откроется.

— Но... я вот не платила. И...

— Марьяна, ну право, что за глупости! Есть огромная разница, даже пропасть, между гостем, который платить не может, и тем, который не хочет. И первых я продолжаю уважать и привечать, пока у них не настанут лучшие времена. Потому что бедность — это то, что с каждым может приключиться. Вторых же не терплю. Те, кто богат и жаден, недолго остаются моими гостями, потому что нам с ними нечего предложить друг другу.

— Понимаю. Наверное...

— Вот и отлично! А теперь поспешим. Я чую, что твой первый гость на подходе. А мы ведь ещё не померяли твою новую униформу! А я пряла между прочим, старалась. Надеюсь, ты хорошо относишься к паучьей шерсти?..

Я стояла и нервно теребила рукав, наблюдая, как первый мой гость с удовольствием дегустирует свой кофе с яичным желтком и карамельным сиропом. Что ужас, как по мне, но он был вроде бы доволен: сидел себе, пил тихонько свой напиток и рассеянно поедал маленькие шедевры крысиных поваров. На новое лицо в виде меня он отреагировал философски. То есть, кивнул и пошёл себе к своему столику. В планшете я прочла, что этот гость приходит каждое утро, чтобы расслабиться и отдохнуть. В разговорах не нуждается, здороваться не нужно. Столик и заказ стандартные.

Разумеется, я всё выполнила в точности и теперь мимоходом пыталась вспомнить, где я уже видела этого колдуна. Уж не по колдвизору ли его показывали? Впрочем, на этот счёт Марджери предупредила однозначно: никакого любопытства. В нашей кофейне гости должны чувствовать себя свободными, в том числе и от собственных должностей и имён. Потому что сильным колдунам порой именно такой свободы и не хватает.

Мне, студентке-ведьме с неопределённым будущим, этого не понять, конечно. Но работу я постаралась выполнить как можно лучше. Всё же, Марджери, кем бы она ни была, оказала мне большую услугу, и я не собиралась её подводить. Да и относились ко мне тут по-доброму. Одна униформа чего стоила! Настоящая паучья шерсть, сотканная из паутины арахнида, была лёгкой, удобной, ласкала кожу, не позволяла ни замёрзнуть, ни перегреться, защищала от чужих глазливых взглядов... В общем, всех полезных свойств не перечислить. Да и вообще, не знаю, как пойдёт дальше, но пока мне определённо нравится эта работа.

Ну так должно же быть в моей жизни что-то хорошее? А то и так как-то мрачно получается. Вспомнить хоть эту ерунду с лордом Джеком. Я будто бы видела его у себя дома, за окном; и в библиотеке меж стеллажей; и из окна трамвая, в толпе. Можно ли поверить в такое совпадение? Уже вряд ли.

Но что это значит? Мой разум играет со мной? Это побочный эффект ритуала? Или (чем тьма не шутит) настоящий Джек?! Хотя в

последнее, конечно, поверить очень сложно, но другие возможные варианты звучали чуть ли не ещё более дико.

Вздохнув, я приказала себе отбросить тяжёлые мысли. Марджери сказала, что многие гости к ним очень чувствительны.

Следующие двое посетителей были такими же молчаливыми, как и первый. Моя задача всё ещё заключалась в том, чтобы в тишине проводить их за столик, принести заказ и не отвечивать.

На следующем посетителе, худощавом седом юноше с болезненным лицом, планшет загорелся красным, требуя позвать Марджери.

— Его я обслуживаю сама, — сказала она, — это мой молодой сородич, и людской дух для него — лишнее искушение.

Понятное дело, что столик “сородича”, скрытый за ширмой, я обходила десятой дорогой. Но всё равно заметила, что ему поднесли еду в виде живой курицы.

Что же, ширма очень кстати.

А вот следующий посетитель...

— Господин ректор?! — опешила я, но Марджери, возникшая за спиной, слегка дёрнула меня за косу.

— Ни имён, ни титулов, помнишь? Так и быть, сегодня я его сама обслуживаю. Но впредь таких ошибок не допускай, хорошо?

Я кивнула. И изо всех сил попыталась абстрагироваться от того, кем могли бы быть посетители за дверями кофейни. Сегодня они — мои гости. Все до единого! И никак иначе.

После этого рабочий день потёк споро. И уже через каких-то пару часов я подала свой первый “кофе с разговором” симпатичному бледному юноше.

— Спасибо, — сказал он. — Ты новенькая? Обычно меня обслуживает Марджери.

— Первый рабочий день, — улыбнулась я. — И вот, пожалуйста, ваш кофе — с мороженым, шоколадом и ликёром.

— Благодарю, — сказал он. — Откроешь мне окно? Интересно же, что там сегодня показывают! И да, можно на “ты”. Поверь, у себя в семье я наедаюсь официозом по самое не балуйся.

Слегка озадаченная такой формулировкой, я отдёрнула штору... и изумлённо заморгала, обнаружив там торговую площадь. То есть, в

принципе, ничего удивительного — если не считать того факта, что находится она на другом конце города.

— А, ты не знала? — слегка улыбнулся гость. — Пейзаж за окном всегда меняется. Это правило. Там никогда не показывают одну и ту же улицу.

— Думаю, это отличная идея, — заметила я осторожно.

— Конечно. Это место вообще одно из лучших. Я прихожу сюда отдыхать душой.

— Понимаю. Может, расскажешь, что тебя тревожит сегодня?

Он тяжело вздохнул.

— По правде, у меня опять проблемы с родителями. Понимаю, что довольно странно жаловаться на подобное в мои почтенные сто двадцать, но они порой бывают просто невыносимы!

Я постаралась не совсем ошалеть от “почтенных ста двадцати”. Да он на вид младше меня!

— О, не смотри так, — фыркнул он. — Высший вампир. Как ты поняла, рождённый, так что опасаться не стоит: всё цивилизно. Но мы очень, очень медленно взрослеем... И потому нам сложнее съехать от родителей. По закону высшие должны жить под присмотром старших как минимум до ста пятидесяти — чтобы убедиться, что они... что мы не опасны для общества. Но я уж просто не знаю, как дождаться этого срока. Мои родители, несомненно, любят меня. Но порой у меня просто не хватает сил это терпеть.

Я вздохнула.

— Думаю, проблемы в отношениях между родителями и детьми не зависят от того, сколько тем и другим лет.

— Ты права, разумеется, — слегка улыбнулся он.

— Но сегодня, видимо, случилось что-то особенное? Что-то, что опечалило тебя?

— Оно не то чтобы прям сегодня... Тут следует признать: мама обожает книги. Это обычное дело для вечных, если честно. Как иначе проводить бесконечные годы, если не за самообразованием? И это, в целом, даже хорошо. Но недавно маме привезли сборник земной литературы, посвящённой вампирам — благо наши земные подручные знают, как она любит следить за эволюцией образа вампира в творчестве людей... И да, оказалось, на Земле отношение к нам довольно сильно изменилось. Что в целом логично, если вспомнить,

как выросло человечество в моральном смысле. Но есть одна большая проблема: мать очень увлеклась какой-то совершенно глупой историей про человеческую смертную девушку и вампира. Тогда она решила, что неплохо было бы подыскать мне человеческую жену, чтобы разбавить хищные гены. Раз уж это нынче *модно*. Желательно попаданку, чтобы была чистокровным человеком. Красивую, наделённую породистой внешностью. И девственницу, потому что мама родилась шестьсот лет назад и всё ещё считает это важным требованием для аристократической невесты...

— Ой, — сказала я.

— Как итог, мне приходится проводить время с различными человеческими девицами. А мама всё надеется, что я воспылаю к ним неземной страстью.

— Ой-ой-ой...

— Да-да. Причём о нормальных девушках она не желает слышать. Ладно уж, я не стану говорить о вампирах и других хищных расах, хотя, по правде, подобным проще с подобными. Но мать не желает рассматривать даже ведьм, заклинательниц и прочих одарённых! По её мнению, это нынче дурной вкус. Мол, она прочла разные книги и согласилась с мыслью, что невеста без дара будет предпочтительнее.

— Что же, — сказала я, — это сложно. Но она же не сможет заставить тебя жениться, верно?

— Нет-нет, — слегка улыбнулся он. — Как я уже говорил, мать любит меня. Но общаться с этими девушками мне всё же приходится, и это категорически невыносимо.

— Они так уж плохи?

Он передёрнул плечами:

— Сложно сказать. В силу критериев, заданных матерью, они банально чересчур молоды. Моложе даже тебя. Причём все, потому что мать не рассматривает девушек старше двадцати одного. С её точки зрения они не годятся. Но в наше время найти красивую девственницу старше двадцати — не самая тривиальная задача. А сколько тебе лет, кстати?

— Мне двадцать три.

— Ну вот, действительно очень молода. Но ты ведьма, что предполагает близость к подлунному миру. С тобой проще. Эти же девушки... мне совсем не хотелось бы их обидеть, но говорить с ними

мне категорически не о чем. И строить отношения при наличии такого ментального неравенства невозможно: у меня постоянно ощущение, что я общаюсь с группой детсада. Или с домашними животными. Какая уж тут любовь? А просто пользоваться ими мне не позволяет совесть... и здравый смысл. Всё же, для удовлетворения интимных желаний юноша вроде меня всегда может найти более очевидные (и менее проблемные) варианты, чем человеческая девственница хорошо если восемнадцати лет от роду. Которая, ко всему прочему, ещё и наверняка под влиянием матери и общей обстановки навоображала себе всякого... И прости, если слова мои кажутся слишком грубыми.

— Нет, всё в порядке. По мне так ты вполне тактичен. Но ты не пробовал поговорить с матерью и объяснить ситуацию?

— Это не слишком помогает.

— Тогда... — я призадумалась. Шестерёнки в голове завертелись быстро-быстро. — Слушай! А почему бы тебе не пойти от противного! Заведи себе человеческую невесту!

Он поморщился:

— Но я же объяснил...

— Да-да, тебе с ними не слишком интересно. Я помню! Но я имела в виду кое-что другое. Почему бы тебе не сговориться с какой-то девушкой и не показать своей матери все недостатки её идеи! Найди девственницу, красавицу, попаданку, достаточно артистичную, чтобы достоверно притворяться. У нас в Городе множество девчонок-попаданок, которые в своём мире оказались между жизнью и смертью или попали под проклятье. Теперь они здесь пытаются найти место под солнцем, а ты совсем не беден. Предложи достойное вознаграждение и попроси изобразить типичную некультурную попаданку из анекдотов про “понаехали”. Со всеми шаблонами вроде наглости, неотёсанности и неистребимой уверенности в собственной уникальности. Если ты приведёшь такую в дом, полагаю, твоей аристократичной матери быстро разонравится идея свадьбы.

Его глаза полыхнули мрачным алым огнём.

— А ведь ты права! — улыбнулся он, и я слегка поёжилась от вида заострившихся клыков. — Правду говорят, что ведьмы — хитроумные создания. Спасибо за кофе. И за разговор. Пожалуй, это действительно выход.

— Отличная работа, — сказала Марджери. — Клиент оставил более чем щедрую оплату, так что сегодня получишь чаевые.

— Спасибо, — вздохнула я. — Хотя гостя мне немного жаль.

— Этого-то? Я тебя прошу. Ну хочет Присцилла обезопасить себя от возможного соперничества с невесткой. Что уж тут поделаешь? Насильно его в любом случае никто не женит, это точно.

Я слегка опешила.

— погоди, Присцилла — это мать? Если да, то она ж это всё из-за книги и моды...

Марджери рассмеялась:

— Девочка, окстись. Леди Присцилла вот уже двести лет удерживает власть над корпорацией “Красная линия” железной рукой. И да, она очень даже любит изображать из себя эксцентричную дуру, но поверь мне на слово, что не является таковой. Книги — лишь предлог. Она очень опасается, что невестка попытается урвать куш с её власти. Сын-то, как и многие мужчины-вампиры, больше увлечён философией, чем финансовыми вопросами... А вот с его будущей женой может не настолько повезти. Потому мадам и перестраховывается, чтобы у девицы не было ни шустрых родственников, ни опасных талантов. Всё же, сама Присцилла в своё время избавилась от свекрови весьма интересным... и кровавым способом.

Я ошеломлённо захлопала глазами.

— Но почему именно человек без дара?..

— Да потому что после ритуала обращения такой человек будет полностью зависим от своей вампирской семьи. Разве не очевидно?

Мамочки!

— Ну что ты делаешь такое лицо? Вампирская знать — она и в Городе вампирская знать. И на всякий случай: клятву конфиденциальности, которую ты приносишь, никто не отменял. Я всё ещё не одобряю даже сплетни на кухне. Но сейчас рассказала тебе это, чтобы ты понимала: гости рассказывают нам только ту часть, которую видят сами. Всегда есть другая. Так что не позволяй себе слишком

углубляться в их истории; твоя задача — помочь им почувствовать себя лучше. На этом всё.

— Но... Тьма, кажется, я дала ему неправильный совет!

Марджери фыркнула.

— Ну да, с советами тут надо быть осторожней. Особенно если не знаешь подоплёки. Но не тревожь себя слишком сильно: ты — студентка двадцати лет от роду, он — вампир, разменявший первую сотню. Если совет не особенно хорош и ему хватит ума таковому последовать — значит, сам себе злобный кровосос... Похоже, ты справляешься отлично. Так держать!

И я держала, собственно.

Хотя с советами больше не лезла. От греха.

*

За рабочий день у меня заказали один кофе с молчанием (об этом попросила элегантная тихая старушка с очень молодыми глазами; я сидела, а она читала вполголоса отличные стихи). Также было три заказа на кофе с разговорами: от ведьмы, переживающей тяжёлый развод, колдуна, чей проект никак не хотел одобрять городской совет, и вояки в отставке, желающего рассказать о былых славных днях. Судя по одобрительному взгляду Марджери, справлялась я неплохо.

Настолько, что даже возгордилась. И жизнь, как это обычно бывает, решила прислать мне воплощение облома.

Дверь звякнула, сигнализируя об очередном посетителе — и я застыла, глядя на лорда Джека.

Нет, ну вот это уже ни в какие ворота!

Сначала я шарахнулась было в сторону, но потом решительно себя одёрнула. Пора покончить с этим, раз и навсегда!

— Хватит меня преследовать! — прошипела я, подойдя к нему. — Зачем вы это делаете?!

Брови лорда Джека медленно поползли вверх.

— Вы? — притворился удивлённым он. — Это кто ещё кого преследует, я бы спросил...

— Не придуривайтесь! Вы прекрасно знаете, о чём я говорю! Вы преследуете меня! И пришли сюда, чтобы поиздеваться надо мной!

— Слушайте, милочка, — протянул он, — при всём уважении, у вас самая натуральная мания преследования. И величия. Да вы — самая натуральная маньячка с навязчивыми идеями! А пришёл я сюда

попить кофе в тишине и спокойствии. Желательно при этом быть подальше от всяких истеричных девиц!

— Вы... вы...

— Мне мой обычный заказ. И, так уж и быть, вас.

— Что?!

— У вас же можно заказать кофе с разговором, верно? Вот, я делаю заказ. Посидите со мной! Поболтаем. И разберёмся заодно, кто тут кого преследует.

Я раздражённо поморщилась, но делать было нечего: Марджери точно не оценит, если я устрою тут громкий скандал или пошлю её постоянного клиента. А о том, что клиент постоянный, красным по бежевому написано на экране планшета. Обычный заказ Джека Лантерна — кофе с ромом, апельсином и лимоном, чёрный горький шоколад и тыквенные пирожные.

Спустя каких-то пятнадцать минут всё это я расставила перед Джеком на столе. Он снял свой цилиндр и смотрел на меня, поигрывая тростью.

Всё же, он симпатичный. Ну, не считая того, что скотина.

Блин, о чём я думаю?

— Отлично, — сказал Джек. — Так почему бы вам не рассказать мне о преследовании? В чём оно заключается? С моей точки зрения всё выглядит проще: вы уже второй раз нападаете на меня ни за что ни про что. Скажите, это у вас манера ухаживать такая?

Я фыркнула.

— Да я бы век вас не видела!

— Правда? Так почему вас тогда стало так много в моей жизни, а?

— Это кого ещё в чьей жизни много! — возмутилась я.

Но на сердце постепенно становилось всё тяжелее.

Могу допустить, что Джек лжёт. Могу предположить, что это такое тонкое издевательство — в отместку за то, что я ему нахамила. Только вот думается мне, что только в красивых сказках могущественные, богатые владельцы корпораций бегают за наглыми студентками. В реальности, даже если он и хотел бы отомстить, то вряд ли выбрал бы такой способ. И стал бы тратить на меня время. Ну вот хоть убейте, но не стоит моё оскорбление того, чтобы мстить самому.

Я могу поверить, что он попросил бы кого-то из подчинённых усложнить мне жизнь. Но заниматься этим самостоятельно? Из-за, прости тьма, слова “сволочь”? Ну нет в этом логики, не вяжется это с образом того могущественного колдуна, которого я вижу перед собой.

С другой стороны, могущество не отменяет пороков, а порой даже усиливает их. Возможно, Джек ужасно мстителен. Я предпочту поверить в это, потому что иначе получится...

Не хочу об этом думать.

— Открою окно, — сказала я, — посмотрим, что там показывают.

— Увиливаете от ответа?

Я неопределённо дёрнула плечом и отодвинула штору. Сегодня показывали мост Проклятых, и я довольно кивнула, потому что очень любила эту локацию. И хотела было снова взглянуть на Джека, сидящего напротив, но...

Не сдержала тихого вскрика, быстро зажав рот рукой.

Джек стоял на ограде моста, и свет фонаря плясал на его цилиндре. Я не видела его лица — только горящие жёлтым глаза... Сглотнув, я перевела взгляд на Джека.

Он сидел напротив. И хмуро смотрел на мост.

— Так, — сказал он. — А вот *это* уже интересно.

— Вы видели его, да? — слабость с моей стороны, но я не могла не спросить.

— Определённо.

Я снова посмотрела на мост. Там никого не было.

Но что это? Что? Неужели хищное сновидение? Так нет, по модусу не подходит. Или одержимость? Только вот эпидемия этой заразы нынче опять в самом разгаре, и в академии нас проверяют чуть ли не с лупой. Да и в Корпорации стоят сигнальные арки на входе и выходе...

Но, если не это, то что?

— Спокойно, — сказал Джек. — Не плачьте.

Я плачу?

Ой. Похоже, и правда да.

Я быстро отвернулась, вытирая щёки, и украдкой бросила взгляд на мост. Там, где стоял Джек-два, как раз материализовалось несколько

ребят в униформе сонной полиции.

Моё сердце будто сжала холодная рука.

— Что... почему они там?

— Я позвал, — бросил Джек. — Нужно проверить, что это за дрянь. То есть как... Я догадываюсь, *что* это может быть. Но было бы неплохо понять, как эта мерзость выбралась в реальность. У вас есть идеи? И да, кстати об этом. Может, давай на “ты”? Я считаю, что мой злобный доппельгангер, который преследует тебя — это достаточно веский повод для знакомства.

Я прикусила губу и уставилась на столешницу, чувствуя, как дрожат руки.

Если я сейчас признаюсь в запрещённом ритуале, который ещё и привёл к таким последствиям, то меня наверняка выгонят. К гадалке не ходи. И даже не факт, что позволят отучиться в среднем маг-учебном заведении, как Агате. У той хоть были смягчающие обстоятельства: она спасала родителей. А я... Я обокрала корпорацию, потому что не могла выспаться.

Так себе смягчающее обстоятельство.

— Так что? — уточнил он.

— Я не знаю, откуда он... оно взялось.

Жёлтые глаза напротив подозрительно прищурились.

— Не правда, но и не ложь. Что, впрочем, неудивительно с учётом формулировки... Но ладно, обсудим это позже. Сначала дождусь отчёта ребят, чтобы подтвердить свои догадки... А что по второму запросу?

— Какому?

— Называть друг друга на “ты”?

О чём он вообще? Разве это важно сейчас?

— Согласна.

— Вот и хорошо. Это важно, раз уж ты пока что поживёшь у меня.

— Что?! — нет, он определённо сумасшедший. — Как тебе это в голову вообще пришло?!

— Достаточно просто, — сказал Джек безмятежно, попивая кофе. — Ты хочешь жить? Если ответ “да”, то спорить не будешь. Если тебя преследует то, о чём я думаю...

Ну хватит! Я решительно встала на ноги.

— Спасибо за предложение, но я вынуждена отказаться. Если у меня будут проблемы, я обращусь в сонную полицию!

— Если ты не пойдёшь со мной, я обращусь к ним первым. Сообщу, что ты украла кристалл. И попрошу обыскать твой дом на предмет запрещённых ритуалов. Как думаешь, что они найдут?

Я сжала руки в кулаки.

Он *знает*. Знает — и просто издевается. А я...

— Да как ты смеешь, Джек, — прошелестел у меня над ухом шёпот, от которого каждая волосинка встала на теле дыбом, — как ты смеешь являться сюда и угрожать моему персоналу?

Я сглотнула и скосила глаза на тень на стене. Вот я сижу, застыв с нереально прямой спиной. Вот Джек. Вот огромный паук в два человеческих роста, что стоит за мной...

Мамочки.

Я не буду оборачиваться.

— Ты пугаешь девочку, Марджери, — Джеку как с гуся вода; сидит себе, как на светском приёме. Мне бы такие нервы!

— Ты опустился до того, чтобы запугивать понравившихся девушек, лорд Джек Лантерн? Смеешь заманивать к себе против воли ту, кого я взяла под свою опеку? Как только наглости хватило! В моём доме!

— Успокойся, Марджери. Я всего лишь обрисовываю перспективы...

— Перспективы, говориш-ш-шь? — от этого шипения я затряслась. — Арестом грозиш-ш-шь? Совсем ополоумел с этой своей игрой в большого и страшного начальника и не видишь, что сам Хозяин Снов оставил ей своё благословение?.. Что это я. Всё ты видиш-ш-шь. И лож-шно угрожаеш--ш-шь, чтобы привести девочку к с-себе. Зная, что она не воспротивится. Низко пал, Дж-жек.

Я растерянно замотала головой. Хозяин Снов благословил? Меня? Но это ведь невозможно! Все знают, что близнец нашего Владыки не навещал Город уже давно! Он не любит мегаполисы и...

О тьма. Не мог же быть тот старичок...

Лицо лорда Джека окаменело.

— Переступаешь черту, леди Арахна, — сказал он жёстко. — Следи за языком. Сама поняла, в чём обвиняешь и кого?

— А как еш-щё я долж-шна это всё понимать, Джек? Ты пришёл ко мне и ложью пытаеш-шься заманить мою подопечную к с-себе!

Зная, что я приняла её и прииз-снала. Как какую-то продаж-шную девку!

— Довольно! — рявкнул Джек. Хором. В смысле, говорил только он, а голосов в комнате прозвучало как минимум три.

Слушайте, а можно я отсюда просто уйду, а? Я уже и на кошмары согласная...

— Ты спятила, Марджери, если думаешь, что я собираюсь насильно тащить в койку эту сопливую девчонку. Я хочу спасти ей жизнь!

Моя работодательница помедлила.

— Ах вон теперь как заговорил... — шипение из её голоса исчезло. — Так вот, лорд Джек. Я сейчас вернусь на кухню, готовить кофе для следующего постоянного клиента. А ты поищешь слова, чтобы без лжи и угроз убедить девочку остаться у тебя. А если не найдёшь, то и у меня ей безопасней! Мы поняли друг друга?

— Она не сможет вечно прятаться в твоей паутине праздности, Марджери.

— Мы поняли друг друга?

Джек слегка поморщился.

— Да.

— Вот и хорошо. А ты помни, Марьяна, что в любой момент можешь встать и уйти. Но я всё же советую тебе выслушать, что у него есть хорошего, чтобы тебе сказать. Хорошо?

— С-спасибо, Марджери.

— Не за что. И хватит дрожать! Так явно показывать свой страх неприлично... а порой ещё и опасно, если стоишь перед хищником. Понимаешь?

— Да.

— Вот и хорошо. Приятно поговорить.

Над нашим столиком повисло молчание. Я наблюдала, как паучья тень удаляется в сторону кухни.

Джек копался в своём колдфоне.

— Давай начнём с простого, — сказал Джек, когда молчание затянулось. — С Гарибальда.

— Это у нас нынче простое? — упоминание имени предыдущего начальника не добавило мне хорошего настроения.

— Проще всего остального. Я принял решение перевести его на другую должность.

— Очень мило с твоей стороны, — вообще-то действительно мило. В смысле, я не ожидала такого. Но... — Зачем вообще нанимать энерговампира на такую работу?

— Потому что он этого хотел.

— Отличный ответ.

— И потому что он талантливый мастер кошмаров.

— Точно.

— И потому что он внук моего друга.

— А вот это действительно всё объясняет!

— Покойного друга. Который отдал за меня жизнь во времена восстания тыкв.

Я прикусила губу. Кто бы мог подумать, что дед Филоныча был одним из храбрецов, сражавшихся против Кровавой Королевы?

— Мне жаль твоего друга, — сказала я честно. — Правда жаль. И не думай, что я не уважаю ветеранов той войны или нечто в этом роде. Но неужели не было другой должности, подходящей для него?

— Были. Но Гарибальду нравилось работать именно там. И, поскольку он родился энерговампиром именно из-за меня...

— Как это?! — поразила я.

Джек холодно улыбнулся.

— Родовое проклятье, которое наинула на его род Королева. Если бы не оно, он был бы обычным колдуном. Так что я чувствовал себя некоторым образом обязанным ему, потому взял его под честное слово. Но предупредил, что при возникновении проблем переведу на другую должность. Поступила жалоба от тебя, и я выполнил обещание.

Я заморгала.

— А что, раньше никто...

— Нет, на него не жаловались.

— Понятно.

Я нахохлилась.

Не скажу, что разом простила всё Филонычу или вспылала к нему уважением. Но и та острая неприязнь, что была раньше, слегка поутихла.

— Теперь перейдём к более сложному. Видишь ли, так вышло, что тебя преследует моё проклятье, воплотившееся наяву. И цель у него проста: убить тебя. Выпить до дна, если быть точным.

Пару секунд я таращилась на него, приоткрыв рот. Наверняка выглядело глупо, но мне простительно: не каждый день слышишь такие новости.

Потом девчачье всё-таки отключилось. Включилось ведьминское.

— *Твоё* проклятье, — повторила я задумчиво. — Ты меня проклял?

— Что? — Джек выглядел искренне возмущённым. — Нет, конечно! Зачем бы это мне было нужно?

— Да, я тоже не понимаю. Может, конечно, ты настолько разозлился, что я тебя оскорбила...

— Я тебя прошу, — фыркнул Джек. — Если бы я проклинал каждого, кто меня оскорбляет, жителей в этом Городе стало бы на четверть меньше. И потом, ещё я детей не проклинал.

— Я не ребёнок! — обидно же.

Он сверкнул глазами:

— Физически — несомненно взрослая. Но в магическом смысле, боюсь, всё же слишком юна, чтобы колдуну вроде меня всерьёз с тобой воевать. И вообще, давай ты выживешь, и мы подискутируем по этому поводу лет... дай подумать... ну хотя бы через сто. Встретимся здесь, выпьем кофе и обсудим сей вопрос. Обещаю к этой знаменательной дате подарить какую-нибудь памятную милую мелочь...

Я передёрнула плечами.

— Давай ты не будешь заговаривать мне зубы, а? Да, я пока ещё студентка. И спятивших королей не свергала. Но и не совсем уж дурочка, а по “Теории и практике проклятий” писала в прошлом году курсовую. И сдала с наивысшим баллом. Так что, надеюсь, вполне способна понять твоё логичное объяснение — если ты, конечно, согласишься его предоставить. Итак, если ты меня не проклинал, то как вышло, что твоё проклятие бежит за мной по Городу? Оно произвольное? У тебя дурной глаз? Или я сделала что-то, что потревожило паттерн защитных чар, и они прокляли меня в ответ?

— Логичные предположения, — заметил Джек. — Но ты упускаешь один очевидный вариант. Или ты не слышала, что я проклят?

— Да, Кровавой Королевой, но при чём... Минутку. Это *то самое* проклятье, да?

— Боюсь, что да.

И что тут скажешь? Даже плакать уже нет смысла.

Я медленно кивнула и уставилась на Город за окном.

А ведь это конец, верно? Добегалась.

— Всё не так мрачно, — заметил Джек мягко, накрыв мои руки своей ладонью. Прикосновение было определённо приятным, и я бы точно насладились им — в других обстоятельствах. — Не бойся. Я смогу тебя защитить.

Я устало покачала головой и отстранилась.

— Если я слышала верно, то даже Владыка не смог избавить тебя от этого проклятья, но лишь отсрочить его. Мне-то куда трепыхаться?

— Всё не так просто, — заметил Джек, — и не знаю, огорчит тебя это или не слишком, но ты оказалась в подобной ситуации именно для того, чтобы спасти меня.

— Чтобы спасти тебя... Минутку. Я что, та самая девушка? Которая снимет проклятье?!

— Да, я тоже удивлён, но факт остаётся фактом.

Я изо всех сил пыталась осознать свалившееся на меня “счастье”.

— Но почему я? Я сильно сомневаюсь, что воспылаю к тебе большой и чистой!

— А она-то, большая и чистая, тут при чём? — поднял брови Джек. — Ах да, городские легенды... Не переживай, любить меня совершенно не нужно. Снятие проклятия не обязывает ни к каким романтическим отношениям.

Я постаралась подавить совершенно неуместное разочарование.

— Это большое облегчение, знаешь ли, — буркнула я. — Мне только тебя для полного вороха проблем не хватало. Но всё же, почему я?

Он прищурился.

— Слишком много вопросов — и не самое удобное место для ответов... Давай так: я действительно хочу тебя спасти. Это выгодно и мне тоже, потому что, выпив тебя, проклятие придёт за мной. И тогда у меня случится не самый лучший день.

— Догадываюсь... — если вспомнить всё, что я слышала о Кровавой Королеве и её проклятиях, то выйдет, что встречи с таким

никому не пожелаешь.

— Вот и ладушки. Значит, поживёшь пока у меня...

— Но я не могу!

— О, ради всего сущего... Да что не так? Всё, что нужно для жизни, я тебе предоставлю. По высшему разряду! Если же ты воображаешь, что я наброшусь на твои тощие прелести...

— Они не тощие!

— Они тощие. Но вполне себе прелести. И чего ты так злишься? Мне что, таки наброситься?

Ненавижу его.

Я сердито засопела.

— Ладно, перефразируем: без твоей просьбы не наброшусь.

— Не дождёшься!

— Ну вот, значит, вопрос закрыт. Так в чём проблема тогда? Неужели не хочется устроить себе отпуск на верхнем ярусе Города?

— Да в том-то и дело, что никакой у меня не отпуск! — возмутилась я. — У меня экзамены! Новая работа, которую я не хочу терять! И...

— Деточка, я тебе тут вообще-то спасение твоей жизни предлагаю. И что, ты из тех, у кого девиз: “Сдохну, но экзамен сдам!”?

— А даже если и так! Не все тут живут на верхнем ярусе в своё удовольствие. И вообще, это твоё проклятье. А у меня сессия в разгаре!

Джек страдальчески вздохнул.

— Присоединяюсь к вопросу: вот почему именно ты, а?... Ладно, не важно. Так. С экзаменами я улажу, с работой тоже. Никаких последствий для тебя не будет. Годится?

— Если ты не врешь.

— Нет, не вру. Домашние животные есть? Могу отправить кого-то покормить.

— Лишнее. Есть цветы, но я попрошу подругу...

— А вот этого не стоит, — вдруг резко посерьёзnel Джек. — Поверь, никому из твоих близких не стоит там показываться.

Я оцепенела. Страшная мысль, которой я раньше даже не допускала, заворочалась в голове.

— Подожди. Оно что, может напасть не только на меня?!

Джек бросил на меня странный, нечитаемый взгляд.

— Да. Он должен насытиться энергией, чтобы прийти за тобой. И к тому же наделён интеллектом, так что вполне может захватить кого-то из твоих близких, чтобы тебя выманить.

О тьма.

— Значит, я выпустила на улицы города тварь, убивающую людей? — мне этого не простят. Не разрешат пользоваться магией впредь, и права будут. Но... — Мне надо пойти в сонную полицию. И рассказать им про ритуал. Вдруг оно уже убило кого-то?..

Я застыла, потому что прочла в жёлтых глазах ответ.

— Нет... О, нет... Кого?!

Джек вздохнул:

— Мне только что пришли предварительные отчёты сонных стражей. По их прикидкам, пока жертвами стали пять существ. Тварь начала с самых слабых, то есть бесов, слабых духов и людей без магии, пожилых или больных. Следователи обновляют список жертв; возможно, их уже больше. Стражи навесят тебя у меня дома. Но давай сразу проясним: Марджери права. Ты не виновата.

— Скажи, у тебя чувство юмора такое? Не знаешь, что такое колдовская этика? И волшебное право? Если хищная магическая тварь, рождённая убивать, убивает людей, то это не её вина — но вина того, кто выпустил её на волю. И это правильно. Я...

— Я знаю, что такое колдовская этика, — негромко перебил меня Джек. — И волшебное право. Мне доподлинно известно, что в случае проклятий закон работает так: виновен проклявший, а не жертва. И, кстати, если бы ты обратилась к специалисту по извлечению снов, всё кончилось бы точно так же. Твои сновидения обо мне с самого начала были не простыми. Была ещё вероятность, что рано или поздно они просто истошат тебя, и ты умрёшь во сне. Но это тоже, согласишься, сомнительная перспектива.

— Мне следовало пойти в сонную полицию...

— Следовало, — согласился Джек спокойно. — Не факт, правда, что помогло бы: у них сейчас ужасный загруз, а сходу определить эту дрянь почти невозможно. У тебя вот не было ни шанса. Но в любом случае всё случилось так, как случилось. Прекрати вешать вину на себя. Хорошо?

Я равнодушно пожала плечами. Он что, правда не понимает?..

— Я поеду с тобой, — сказала я тихо. — Поговорю с полицейскими. Сделаю всё, что от меня потребуется, чтобы остановить его. Дай мне минуту, чтобы поговорить с Марджерии...

— Во-первых, она и так всё уже знает. Во-вторых, прекрати думать страшно-ужасные мысли. Лучше скажи мне, левиплатформа или машина?

— На твоё усмотрение.

— Ага! Так ты всё же хочешь полетать над Городом со мной в обнимку? Ветер в лицо, огни, наши тела прижаты друг к другу...

— Прекрати! Это не смешно!

— А я и не говорю, что смешно! Но было бы очень романтично, заметить.

Придурок.

— Машина. Я выбираю машину.

— Жизнь полна разочарований.

*

Машина Джека оказалась огромным монстром неизвестной мне модели и предсказуемо оранжевого окраса. Агрессивно-кричащая снаружи, внутри она была поразительно удобной и уютной.

Джек молчал, за что я была ему благодарна: мне действительно нужно было обдумать и осознать случившееся.

За окном мелькали фонари, выхватывая из темноты краски осени и собирая их в причудливую мозаику. Туман стелился по улицам, превращая Город в декорации к страшной сказке. Новые районы, полные сияющих высоток, сменялись старыми узкими улочками, где домики жались друг к другу, как будто мёрзли. Думаю, они вполне могли бы ночами рассказывать сказки о тех столетиях, которые им довелось видеть своими глазами.

Есть что-то очень приятное в том, чтобы, сидя в тёплом нутре машины, мчаться по улицам сквозь осеннюю ночь. Думаю, я могла бы всю наслаждаться этим, если бы не сопутствующие обстоятельства. А так я просто полуприкрыла глаза, позволяя фонарям слиться в одну сияющую линию, и постаралась хоть немного раствориться в этом движении.

До тех пор, пока жестокая реальность не позовёт меня обратно.

Случилось чудо: я выпалась.

Со мной этого уже не бывало так давно, что я несколько минут просто лежала в постели, не открывая глаз, нежилась в поразительно мягком, тёплом одеяле и внутренне праздновала этот знаменательный день.

Только вот радость продлилась не слишком долго: я всё вспомнила.

И широко распахнула глаза.

Первую секунду в комнате было так темно, что даже ведьминское зрение ничего с этим не могло поделать. Но потом умные ролеты на окнах, которые я раньше видела только в рекламе, свернулись, впуская свет городских огней.

Я задохнулась от восхищения и шока, потому что на мгновение показалось, что кровать моя парит над городом.

На самом деле, конечно, всё было прозаичнее, к сожалению или счастью. Обошлось без летающих кроватей, зато свою роль в полной мере сыграли удачные архитектурные решения. Дело в том, что две стены в комнате оказались стеклянными. А кровать была расположена так, чтобы, открывая глаза, человек видел только Город.

Ну, и высоту. Так-то по моим прикидкам тут этаж тридцатый, не меньше.

Я медленно села, облокотившись о мягкую спинку. Магический светильник тут же вспыхнул под потолком тусклым, не режущим глаза светом.

Комната казалась стильной и современной. Её оформили в минималистическом стиле, так что из мебели наличествовали только кровать, прикроватная тумбочка и большой экран на стене. Интересно, а одежду прятать где? И кстати об этом: на мне оказалась тёплая, очень плюшевая пижама. Чёрная. С логотипами корпорации Хэллоуин, теми самыми, которые в виде тыкв.

Даже знать не хочу, кто меня переодевал. Для собственного же морального спокойствия.

После первого за последние три месяца полноценного сна (не считать же за таковой те три часа, что я прикорнула перед экзаменом?) голова внезапно хорошо заработала... Ну ладно, наверное, это звучит слишком гордо. Стоит быть самокритичной и признать: до “хорошо” мне далеко. Но некоторое просветление определённо наступило.

Итак, первое: я убила нескольких существ. Неосознанно, не своими руками, но факт остаётся фактом. Если Джек говорит правду (а я откровенно не понимаю, зачем ему лгать), то мои необдуманные поступки привели к катастрофе. Не знаю, как это отразится на моей учёбе и будущем, правда. Едва ли дело дойдёт до тюрьмы: всё же, Джек верно сказал, что магическое право всегда признаёт виновным в проклятии именно проклявшего. Исключения возможны, если речь идёт о самообороне, намеренном введении в заблуждение, особе, не отвечающей за свои действия, и всё в таком роде. Но будем честны, это не мой случай. С другой стороны, я нарушила закон и воплотила эту тварь. И неизвестно, какое наказание в итоге для меня определят.

Впрочем, какое бы оно ни оказалось, ему не быть важнее чужих жизней. А значит, не стоит пока об этом думать; сейчас я должна сделать всё, чтобы исправить собственные ошибки.

Дальше второе: надо наладить нормальный диалог с Джеком. Потому что мне действительно стыдно за то, как я себя перед ним вела. Особенно учитывая, чем он мне за это отплатил.

Вздыхнув, я опустила ноги с кровати. Значит, решено. Теперь надо отыскать гостеприимного хозяина и поболтать с ним. Неплохо бы, правда, для начала переодеться и освежиться, но это можно и чуть позже, а пижама достаточно плотная, так что...

Будто в ответ на мои мысли (хотя, скорее всего не “будто”), одна из стенных панелей отошла в сторону, открывая вид на гардероб. Мужские, женские, детские наряды... Но как найти что-то, что мне подойдёт?

“Гостевой гардероб. Автоподгон по размеру” — высветилось на мониторе.

И потом, через небольшую паузу:

“Это значит, одежда придётся вам впору. Дверь в ванную за вами. Следуйте за указателем.”

В воздухе тут же засверкала стрелочка с припиской “Ванная”.

Хм. Кажется, дух, надзирающий за местной системой “умного дома”, считает меня не особенно умной гостьей.

Его можно понять, что уж там.

Вздыхнув, я пошла приводить себя в порядок.

*

— Хорошая новость: мы нашли ту, которая снимет с тебя проклятье. Плохая новость: она, судя по всему, выпустила это проклятье гулять по улицам Города. Ну разве это не замечательный день? Хоть что-то интересное.

— Я тебе этот интересный день ещё припомню, Дер. Ты не мог придумать более вменяемые условия для снятия проклятья? Нет, серьезно?

— А ты не охамел часом, Джек? Ты должен быть благодарен, что я вообще спас тебе жизнь! Ты свалился мне на голову (причём вполне буквально свалился, в самом что ни на есть прямом смысле этого слова свалился, смею заметить). Заплевал кровью мой завтрак, испортил всё настроение и в придачу ещё и вознамерился передо мной умереть от неизвестного проклятия! Времени было мало, башка болела с похмелья, а условия придумать надо было. Так что радуйся, что так легко отделался.

— Радоваться, значит? Слушай, это не я тут сунул Корону Проклятых первой попавшейся попаданке и сказал: “Знаешь, как будет лучше? Вот и правь тут, а я пошёл!” Так что при всём уважении, Дер, это всё твой и только твой косяк...

Именно в этот момент застывшая в коридоре я поняла, наконец, с кем разговаривает Джек. И начала ме-дленно так пятиться обратно в комнату.

Опоссумы, видя опасность, притворяютсядохлыми. Может, и со мной сработает?..

— Эй, Марьяна, ты чего там топчешься? Заходи давай, раз уж проснулась, — сказал Джек.

Мама, забери меня отсюда...

— Тут никто не кусается, Марьяна. Ну?

Что же, кажется, выбора нет.

Мысленно попросив у тьмы удачи, я решительно шагнула в комнату и тут же склонилась в глубоком поклоне.

Только бы не ошибиться с традиционным приветствием! Ненавижу латынь.

— Ave, domine, — сказала я. — Alae mortis misericors.

— Какая вежливая девочка, — протянул Владыка. — Мне приятно. Но давай оставим официоз, а? У меня от него крылья чешутся.

— Это она только с тобой вежливая, — фыркнул Джек. — Меня вон недавно сволочью назвала.

— Не только вежливая, но ещё и умная. Какая прелесть!

Сглотнув комок, я осторожно покосилась на Владыку.

Тот сидел в кресле и вертел в руках гранёный бокал с янтарным напитком. Худощавый высокий мужчина в чёрном, отлично сшитом костюме. Волосы тоже были чёрными, а в глазах то и дело вспыхивали алые отблески.

Его можно было бы принять за человека. Издали. Но я-то знала прекрасно, что нахожусь в одной комнате с самым опасным существом в Городе.

Именно потому я проигнорировала кресло рядом с Владыкой и осторожно перебралась на диван к Джеку. Он как-то... безопаснее.

— Что пить будешь? — спросил Джек. — Завтрак? Разговор предстоит долгий, так что советую выбрать что-нибудь.

— У меня всё хорошо, спасибо, — у меня что угодно поперёк горла встанет, тут к гадалке не ходи.

— Смотри. Скажи, как передумаешь...

Владыка поднял руку, прекращая праздные разговоры, и пристально посмотрел мне в глаза.

— Милая девочка, — заметил он, — но уж очень измученная.

— Это ты её ещё сутки назад не видел, — поморщился Джек. — До того, как она поспала нормально. Скажу тебе по секрету: некоторые восставшие мертвецы и те краше.

Ну спасибо, блин!

— Хм... Как долго ты видишь Джека во сне, девочка?

— Три месяца. Примерно. Я не запомнила, когда приснился первый сон. И опять же, поначалу, если честно, это были просто сны — или мне так казалось. А вот потом...

— Потом они начали ощущаться реальными. Это как раз тот момент, когда проклятие перекинулось на тебя.

— Да. Это было примерно два месяца назад, может, чуть больше.

— Вот как, — Владыка прищурился. — А ты долго продержалась, должен признать. Другая бы на твоём месте и пару недель едва ли выдержала бы... Впрочем, ты ведь потомок Премудрых. Ваш древний род всегда славился в том числе умением вращаться в эту землю и стоять при любых обстоятельствах.

— Я — побочная ветка, — заметила я быстро. — По мужской линии и без благословения. Да ещё и мама — попаданка во втором поколении. Так что я не из Премудрых.

Меня папины родственники с дерьмом съедят, если перед Владыкой представлюсь потомком их рода. Они нас с мамой... скажем так, не слишком любят.

Владыка покачал головой.

— Побочные ветви, попаданцы... Кажется, новая глава вашего рода слишком увлеклась евристикой. Которая на Земле уже показала себя, как одна из опаснейших и ошибочных наук. По мне так всё проще. Если у тебя есть фамильный дар, то он есть... С другой стороны, фамилия “Тыквина” тебе к лицу. Удобно и, вдруг что, даже менять не придётся.

— Вдруг что? — уточнила я подозрительно.

— Дер, — протянул Джек с угрозой, — давай вернёмся к насущным проблемам, а?

— Ладно, — усмехнулся Владыка, — как скажешь. Итак, Марьяна, расскажи нам всё, что знаешь, о своём сновидении.

И я так и сделала, стараясь ничего не упустить.

— Да уж, — сказал Владыка задумчиво. — Честно признаюсь: когда я ставил условие про девушку, которая каждую ночь видит Джека в сладких снах и связана с ним чем-то большим, чем просто привязанность, я определённо нечто другое имел в виду.

Я едва не схватилась за голову, осознавая всю абсурдность ситуации.

Владыка поставил условия, чтобы указать на потенциальную родственную душу Джека — обычное дело, когда нужно снять особо хитро закрученное проклятье. Но тут мы явно имеем дело с чарами наивысшей пробы. То есть, проще говоря, проклятие разумно. И отыскивало лазейку в формулировке.

— Да, — кивнул Владыка, — признаю, это не было разумно с моей стороны. Но также следует признать, что в тот период каждую ночь я видел один и тот же сон... И потому идея со сновидением оказалась первым, что пришло в голову. Особенно учитывая, что на тот момент эльфийские умельцы как раз изобрели вино, от которого пьянею даже я... Не делай такие большие глаза, девочка. Поверь, сидхе в этом смысле — поразительно талантливый народец. У них для каждого найдётся и хмель, и яд.

Я склонила голову.

Сон... Наверняка он видел там Владычицу, которую потерял. И “сладкое сновидение” оказалось первым, что ассоциировалось у него с любовью.

Печально это всё, если подумать.

Я покосилась на Владыку. В другом случае я бы в жизни не задала ему таких вопросов, но было похоже, что настроен он весьма дружелюбно. Возможно, дело в том, что... как бы так сказать... некоторым образом Владыка немного виноват в том, что происходит.

Не то чтобы я посмела его винить, конечно. Я жить так-то ещё хочу. Но попытаться узнать правду о проклятии — это стоит попробовать.

— Значит, это правда? — спросила я тихо. — Слух о том, что Кровавая Королева действительно была попаданкой? Я думала, это очередная городская легенда...

Джек с Владыкой переглянулись.

— Да, это правда, — ответил Лантерн негромко. — Но мы делаем всё, чтобы это считали городской легендой.

— Почему? — спросила я.

Хотя в глубине души, кажется, немного догадывалась.

— Потому что это подогрело бы уже существующую в обществе неприязнь к попаданцам, — подтвердил мою теорию Владыка. — В последнее время этот вопрос и так стал достаточно острым. А некоторые умы, ко всему прочему, слишком склонны к обобщениям. Истории про невежественных, наглых, глупых попаданцев последние несколько десятилетий становятся всё популярней. Не хватало ещё, чтобы к этим стереотипам добавилось определение “опасные”. Когда одна группа населения вешает на другую, более беззащитную по факту, такой ярлык — жди беды.

— Понимаю. Но ведь получается, что они иногда действительно опасны? Попаданцы?

— Все иногда действительно опасны, — усмехнулся Владыка. — Но только иногда. Та, кого вы сейчас называете Кровавой Королевой, пришла в этот мир не в самые лучшие времена. Я переживал боль потери и, возможно, ненавидел проклятую корону сильнее, чем когда-либо. Что выливалось, вольно или невольно, в некоторые последствия. Боюсь, моё чувство юмора и меры в тот период несколько страдало.

— Уж можешь поверить, это большое преуменьшение, — сказал Джек хмуро. — Правда в том, что этот крылатый творил полную фигню. И многие опасались, что в конечном итоге он просто уничтожит Город.

Я прикусила губу.

— До этого не дошло бы, — заметил Владыка холодно. — Но да, я был слегка невыносим. Городской совет, в свою очередь, мечтал меня хоть как-то усмирить. Но желательно не своими руками, сама понимаешь.

О да. Что уж тут непонятного.

— Я знал о том, что они ищут способ. Но у меня был свой интерес: я мечтал избавиться от короны. И от необходимости возвращаться в этот мир, где всё напоминало об одном. Так что я очень осторожно пустил слух, что существует некий артефакт, в котором спрятана вся моя сила.

— Игла в яйце? — уточнила я робко.

Джек расхохотался.

— Ой, зачем же так жестоко? — поморщился Деррен. — Игла в яйцо — это неприятно... Нет, я сходил в одну из сокровищниц, выловил из груды металлолома первую попавшуюся золотую ювелирку, обозвал её “перстнем избранного” и пустил слух о некоем пророчестве. Текст пророчества, сама понимаешь, был придуман мной тут же, на коленке.

Да, вот прямо день потрясающих новостей. Одна другой краше.

Я прикинула, какова вероятность того, что меня прибудут, если задам засевавший в голове вопрос. Дело-то, если честно, было вот совсем не моё. С другой стороны, пока что Владыка был очень даже дружелюбен. И откровенен. Может, даже чересчур как на мой вкус. Но слишком уж велико искушение...

— Но почему вы не отдали Корону кому-то достойному? — всё же решилась спросить я.

— А ты умеешь сходу определять достойных, юная ведьма? — широко, опасно улыбнулся Владыка. — Вот ты бы была хорошей Королевой или нет?

— Н-незна... — зря спросила, кажется.

— Не пугай её, Дер, — сказал Джек резко. — Лучше объясни по-человечески. Согласись, учитывая обстоятельства, она имеет право понимать, из-за чего в любой момент может умереть.

Как-то вот совсем оптимистично прозвучало, ага...

— Не знаю насчёт прав, — хмыкнул Деррен, — люди пачками мрут за то, чего не понимают. Но я объясню, да... Видишь ли, девочка, если бы я мог отдать проклятую корону каждому встречному-поперечному, то и ноги моей тут давно бы уже не было. Но всё не так просто. Ограничивающих условий множество. Тот, кому я отдам Корону, должен быть однозначно жив, рождён под звёздами другого мира, не иметь примеси тёмной крови... Там ещё несколько затесалось. Но даже те, которые я уже назвал, исключают большинство жителей этого Города. Ах да, ещё этот некто должен был искренне, ото всей души желать Корону заполучить и сам, без давления с моей стороны, её попросить. Что одновременно сужало круг возможных кандидатов и сказывалось на их качестве. Тем не менее, я попытался сделать всё, чтобы Корона оказалась в хороших руках. Навесил на кольцо дополнительное условие от себя: заполучить его мог только тот, у кого были доброта и желание изменить этот мир к лучшему. Я надеялся, что этого хватит. Как показала практика, не хватило.

— Доброта и желание изменить мир к лучшему? — уточнила я неверяще. — Это у Кровавой-то Королевы?!

— На тот момент, когда кольцо избрало её, она была юной идеалисткой, полной желания причинять добро, — подал голос Джек. — При этом, она была свято уверена, что знает точно, что такое добро. Самый потенциально опасный типаж, если спросите меня. Потому кольцо, напитанное магией Деррена, её и выбрало. Она была для него идеальным материалом.

— М-материалом? Выбрало?

Джек пожал плечами:

— А что тебя удивляет? Магия в какой-то степени разумна, сама ведь знаешь. А насчёт материала... Правда про наш мир в том, что он рухнет без Короны Проклятых. Корона, в свою очередь, не может без хозяина. И, как показала история Кровавой Королевы, Деррен — единственный во всех мирах, кто может надеть на себя эту цацку и не спятить... Ладно, относительно не спятить. Но всё же.

— Не доказано, что такой уж единственный, — приподнял бровь Владыка. — Так или иначе, как ты понимаешь, я дал делу с пророчеством ход. Избранная нашлась, прошла свой долгий путь (я получил искреннее удовольствие, придумывая ей новые приключения), и, размахивая передо мной колечком, приказала отдать мне Корону и навек уйти из этого мира. Борясь с желанием обнять эту милую дурочку на радостях, я почувствовал, как рвутся мои цепи. Я был свободен! Умеренно артистично изобразив гнев и беспомощность поверженного зла, я отдал девчонке Корону и исчез из этого мира. Как я надеялся — навсегда. Джека же, моего старого доброго друга, я попросил присмотреть за девочкой, помочь по возможности. А то и жениться. При желании. Так бы неопытная Королева получила себе отличного мужа, Город — правителя. Все довольны...

— Угу. Только вот со свадьбой у нас как-то не задалось, — заметил Джек. — Меня довольно быстро объявили злом и попытались насадить мою голову на пику.

— Да, — вздохнул Владыка. — Досадно вышло.

Я нервно покосилась на него.

Досадно. Интересное определение, да-да. Хотя тут, пожалуй, всё же нужно учитывать возраст и разницу в весовых категориях. Для Владыки многие вещи за тысячи лет стали чем-то вроде бытовой

рутины, приходящей и уходящей. А мир, который я считаю своей родиной, в его глазах — нечто вроде утомительной необходимости и клетки. Нам везёт уже в том, что Владыка в целом к нам относится неплохо.

Именно благодаря этому, в общем-то, мы ещё живы.

— Ты знаешь, я думаю, что было дальше, — сказал Деррен.

— Ну да, — криво улыбнулась я. — Как же. Кровавый террор.

— Не сразу, — широко улыбнулся Джек. — Сначала-то она вела себя примерно, принимала очень недурные законы, обещала всем и каждому счастье и благоденствие. И многие обрадовались. Мол, вот она, подлинная доброта на троне. Без сумасшедшего Владыки с его большим чувством юмора ой как заживём!.. Хотя, конечно, так думали не все. Многие представители тёмной знати были преданы Деррену безоговорочно и его уходу не радовались. Ректор Академии Тенебрис, как и преподавательский состав, тоже не были счастливы новой владычице. Она у них успела к тому времени отучиться пару семестров, собственно. Так что они примерно понимали, что нас всех ожидает. Да и те, у кого были мозги, смотрели на новые законы с сомнением. То есть не подумай, сами идеи по сути своей были отличные, только вот одна проблема — невыполнимые. Поскольку по продуманности своей не уступали тезису “Мир во всём мире”. То есть, все сложности, неоднозначности и подводные камни просто игнорировались. Понятное дело, что умных людей это беспокоило. А вот в городском совете были счастливы! Как же, интрига удалась, и теперь Проклятая Корона на голове их ставленницы! Счастье, радость, веселье... Только вот одна проблема: общий враг ушёл, его ближайшие соратники удалены от власти, и теперь город неплохо бы поделить. И уже понятно, что самый большой куш достанется тому, кто будет стоять за тронем Королевы... Тогда девчонку начали перетягивать, как младенцы резинового пупса. Обвиняли друг друга в сговоре с врагом, плели интриги, лили ей яд в уши... А законы о добром, мудром и вечном всё не хотели работать, как надо. Как назло, постоянно всплывали какие-то новые неудобные, неоднозначные факты, о которые спотыкались теоретические расчёты. И вот тогда Королева начала верить, что всё это, разумеется, происки врагов. Из подобной логики вытекает очевидное: мир во всём мире, равенство и прочее наступят, когда враги будут уничтожены... И вот на этом моменте мы

уже имеем Кровавую Королеву чуть более чем полностью. Именно тогда она закрыла этот мир, превратив его в ловушку. Можно войти и нельзя выйти. Она опасалась, что приспешники Тёмного Владыки попытаются призвать его обратно. Что характерно, многие пытались. Ни у кого не получилось. Тогда я понял, что единственный шанс остановить это безумие — добраться до Проклятой Короны. И дальше, собственно, школьные учебники описывают всё довольно подробно...

— Да-да, — ухмыльнулся Деррен. — Не считая того момента, когда ты соблазнил Кровавую Королеву.

Я вытаращила глаза.

Да, об этом в учебниках не писали...

— Вот обязательно было это вворачивать? — поморщился Джек, бросив на меня быстрый взгляд. — В такие времена не размышляют о методах.

— А я что тебе, претензии предъявляю? — Владыка развлекался, это по глазам было видно. — На самом деле, это был отличный план: примерить чужое лицо, попасться Королеве на глаза, стать её фаворитом и в праздничную ночь открыть Башню изнутри, впустив разряженных в маски и костюмы сообщников. Вместе вы смогли пробраться к единственному работающему portalу и рухнуть мне на голову, прервав замечательный отпуск на эльфийских островах... Единственный недостаток: когда Королева всё поняла, то крайне, скажем так, огорчилась.

Да уж, могу себе представить.

— Проклятия разлетались вокруг неё в разные стороны, созданные с помощью силы Короны и кольца. Джеку досталось три, и это те, которые уже не сумел остановить его щит. Внутри его тела эти проклятия сплывались в одно, да такое заковыристое, что остаётся только диву даваться. Чары должны были убить Джека, уничтожить его родственную душу на месте (или, если её ещё нет на свете, то мучительно убить через двадцать четыре года после того, как она родится) и навеки привязать призрак самого Джека к карнавалу в День Всех Проклятых. Проклятие обрекло его бродить меж одетых в маски людей невидимым, неслышимым и неосязаемым. Бессильным.

Я поёжилась.

— Когда Джек свалился мне на голову и я увидел всю эту красоту, снять перепутанное проклятие уже не получалось. Более того,

над головой уже маячили постные рожи моих бывших коллег, Мрачных Жнецов, собравшихся, чтобы коллективно увести Джека за собой...

— Коллеги? — удивилась я. — А разве Жнецы не... ну, знаете... братья? Или что-то в этом роде?

— Чему вас только нынче учат на уроках, названных в честь одного из моих имён, — притворно вздохнул Владыка.

А вот это было обидно!

— Я не изучаю танатонавтику. Я же ведьма! Да и на вечернем обучении...

— Серьёзно? — приподнял бровь он. — Надо будет глянуть, что это в Тенебрис за новые программы такие. Готовят же неучей! А Жнецами да, зачастую не рождаются, а становятся. Причём не только мелкие божки вроде меня, но и Жрецы Порога, при жизни верно служившие своим богам... Хотя как по мне, так награда так себе. Работа пыльная, тяжёлая и горькая. Даже если знаешь, что за Гранью что-то есть, всё равно провожать бывает тяжело. Особенно тех, кому есть что терять. Собственно, меня тут заперли, потому что я однажды отказался выполнять свою работу... Но вот это, как говорится, уже совсем другая история.

Я прикусила губу. И мне казалось, что это у меня работа паршивая? Боюсь, у Владыки такие претензии не вызвали бы ничего, кроме смеха.

— Так или иначе, мне не оставалось ничего, кроме как видоизменить проклятие, придумать несколько условий, на которых оно могло бы быть нейтрализовано. Условия ты знаешь. Суть же такова: снять проклятие возможно в День Всех Проклятых, если та самая девушка сумеет найти Джека в толпе, станцует с ним и снимет с него маску. Тогда первые лучи солнца выжгут проклятие навечно. Но в таких делах нельзя без противовеса, так что... Чтобы обрести свободу, проклятие должно до восхода солнца Дня Всех Проклятых пронзить сердце девушки. Тогда оно займёт её место.

Я открыла было рот, но подходящие случаю слова всё не находились: на ум приходило всякое, но всё больше нецензурное, которое высказывать в таком высоком обществе вроде как неприлично.

— Значит, моя задача — найти на карнавале Джека? И не напороться на его двойника? — спросила я в итоге.

— В общем и целом — да. Дожить до Карнавала, как ещё один важный пункт плана. По мере того, как проклятие будет набираться сил, это будет сделать всё сложнее.

Отлично! Только этого мне не хватало! Ведь моя жизнь без этого проклятия была такой простой и беззаботной! Я сжала руки в кулаки, чтобы не сильно дрожали.

— Я смогу тебя защитить, — сказал Джек. — Не бойся.

Угу, защитничек выискался. К слову, об этом...

— Я ведь не первая, да? Вы так уверенно рассуждаете о поведении проклятья, как будто уже сталкивались с ним. Да и условия, опять же, относительно простые. Не верю, что за те века, что прошли со времён Кровавой Королевы, лорд Джек никому не снился. Уверена, в кошмарах или интимных снах, но является он многим! Особенно теперь, когда его ро... кхм... лицо не вылезает из визора.

Джек отвёл глаза.

Ну да, верно. Я не первая. И, если проклятие до сих пор не снято...

— На самом деле, нет, — сказал Владыка. — Девушек таких было немного: всё же, тот факт, что они должны видеть Джека во сне — не единственное условие. Должна быть ещё определённая связь, за которую проклятие могло бы уцепиться. За всё время таких было трое, в самом начале. И каждая из них предварительно долго соприкасалась с Джеком магически. Одна лечила его, на вторую он поставил охранную печать, с третьей обменялся силой...

— И все они погибли, — я не спрашивала, просто констатировала очевидный факт.

— Да, — ответил Владыка спокойно. — Две из них умерли во сне ещё на первом этапе. Третья, могущественная ведьма и давняя подруга Джека, сумела, как и ты, материализовать проклятие. Но оно выпило её на расстоянии, увы. До того, как мы нашли способ ей помочь.

— Я перестал работать с женщинами, когда понял, в чём суть, — бросил Джек. — Потому тварь не объявлялась больше... До этого случая.

Я поняла, что у меня нечто категорически не сходится.

— Во-первых, почему я? Насколько я помню, мы с лордом Тыкв не обменивались магией. Во-вторых, меня что, тоже выпьют на расстоянии? И, в-третьих, почему тварь не заняла место той девушки, коллеги Джека?

— На все эти вопросы есть один ответ: она не была той, кто сможет снять проклятие. Или стать для него сосудом.

— А я, значит, та?

— Похоже на то.

Даже не знаю, считать это хорошей или плохой новостью.

— Но почему? Чем ему я приглянулась?

— Думаю, ответ очевиден, — сказал Владыка насмешливо. — По всем признакам ты — родственная душа Джека.

— Что?!

Сначала я даже решила, что это такая шутка. Но потом перехватила крайне многообещающий взгляд, который Джек бросил на Деррена, и поняла: нет, не шутка.

И стало окончательно не смешно.

— Моя родственная душа? — спросила я тихо. — Моя магическая половинка? Он?!

— Понимаю, это кажется не самой хорошей новостью, — фыркнул Владыка. — Но поверь: он совсем не так безнадёжен, как можно подумать...

— Дер. Хватит, — отрезал Джек. — Это не весело.

— На мой вкус так весело. Вы такие забавные!

— Достаточно!.. Марьяна, пожалуйста, не спеши злиться и расстраиваться. Понимаю, что не вхожу в список твоих любимцев. У нас будет время узнать друг друга поближе, а пока...

Ну хватит.

— Я хочу компенсацию.

Джек запнулся на середине фразы. Владыка приподнял бровь.

— Компенсацию?

— Да, — вздёрнула я подбородок, шалея от собственного нахальства. — Компенсацию. Я не знаю, правда ли то, что лорд Джек — моя родственная душа, или ошибка. Мне плевать, если честно. Пока я вижу для себя вот что: вы, большие мальчики, играете в эти ваши игры. Я же случайно в них вляпалась — то ли потому, что мы с лордом Джеком соулмейты, то ли с какого-то другого галлюциногенного гриба. Факт остаётся фактом: я выпустила на улицы этого города тварь, которая убивает людей. И, возможно, убьёт меня саму. Так вот, я хочу договориться о сделке.

— Неожиданно, — склонил голову набок Деррен. — И весьма корыстно.

— Уж как есть. У меня нет собственного пентхауса на вершине Города, так что могу себе позволить корыстность. Мне так кажется. Итак, моё условие: я делаю всё, чтобы помочь лорду Джеку справиться с проклятием. Буду стараться изо всех сил. Но! Если у меня получится и я выживу, то вы оплатите мне весь оставшийся контракт в Академии...

— Уже оплачен, — заметил Джек тихо.

Он смотрел на меня как-то странно. Даже не берусь интерпретировать: то ли обиженно, то ли уважительно. Но мне в любом случае было не до его тонких чувств.

Я удивилась, разумеется, что он оплатил контракт. Даже приободрилась немного: будущему трупу на учёбу не тратятся, так? Но виду постаралась не подать. Наоборот, напустила на себя большую суровость.

— Вы поторопились, мне кажется. А вдруг проклятье меня схрумкает? Деньги пропадут!

— Если проклятие заполучит твоё тело, деньги станут наименьшей из моих проблем. Они и так не проблема, собственно...

— Ага. Ну, это хорошо, что деньги — не проблема. Потому что с условиями я как бы не закончила. Так вот. Если я выживу, то, помимо контракта, вы до конца учёбы оплачиваете мне жильё. Не пентхаус, конечно, и никаких наворотов — то, что есть сейчас, отлично подойдёт. Дальше. Если вся эта чудная канитель с проклятьем меня всё же прикончит, вы позаботитесь о моей матери. И поможете, чем

сможете, моей подруге Агате. Собственно, это последняя часть сделки: умру я или буду жить, но вы сделаете всё, что сможете, чтобы Агата получила нормальное образование. Не уверена, что её получится восстановить на учёбе в Тенебрис — всё же, это значило бы пойти против закона. Но вы сделаете всё, что можете.

— И зачем нам выполнять эти условия? — уточнил Владыка насмешливо. — Разве не достаточно того, что мы пытаемся спасти тебе жизнь?

— Потому что это ваша вина, — сказала я тихо. — Вы начали эту игру, в которой я теперь могу умереть. И да, мне не по силам заставить вас выполнить мои условия. Но знаете, это было бы честно.

Деррен ухмыльнулся.

— Нахальная она у тебя, а? Зато сразу понятно, что вы действительно с Джеком соулмейты. Этот тоже чуть что, так сразу пытается меня на сделку развести... Честность, говоришь? Сомнительный на мой вкус повод...

— Не слушай его болтовню, — прервал Джек, — он просто развлекается. Мы принимаем твои условия.

Я на миг прикрыла глаза от облегчения.

Что же, по крайней мере, если я всё же сдохну, то не совсем уж бессмысленно. На мой вкус, вполне себе утешение.

— И всё же, девочка, это было не очень умно. Джек — твоя родственная душа, так что ты в любом случае можешь получить намного больше. Так что просить следовало что-то поинтересней...

— А если нет? — уточнила я сухо. — Или если мы не будем вместе? Родственная душа — это не обязательно любовь до гроба. Пока что мы друг другу не особенно нравимся.

— Правда? — хмыкнул Деррен. — Совсем он тебе не нравится, значит?

Я нервно дёрнула плечом.

Совсем, не совсем... Нет у меня ни времени, ни сил, чтобы разбираться.

Так-то родственная душа — это классно, кто бы спорил. Совпадение магий, возможность усиленной ментальной связи, общие интересы, равновесие темпераментов, шанс на длительные и счастливые отношения... Хорошо звучит, конечно. Все мечтают полюбить своего соулмейта, так или иначе. Стать семьёй, или

друзьями, или соратниками. Жить вместе и умереть вместе, зная, что ты не одинок.

Но гарантий быть не может. Далеко не все находят соулмейтов; по факту, таких везунчиков не более двадцати процентов. Некоторые встречают душу слишком поздно, у кого-то не совпадают пристрастия. И так далее.

Конечно, от соулмейтов редко отказываются. Но такое всё же случается. Чаще, конечно, в случаях, когда человеку приходится выбирать между соулмейтом и семьёй... Но и другие варианты тоже возможны.

Мы с Джеком столкнулись на не особенно хорошей ноте. Паршивой, если откровенно. У нас разный возраст и социальный статус, увлечения и круги общения.

Вряд ли у нас есть шанс.

Думаю, встретиться мы при других обстоятельствах, это могло бы сработать. Будь я старше, интересней для него, окажись вхожа в его круг; не виси над нашей головой это проклятье.

Но уж что есть, то есть...

— Дер, хватит на сегодня. Прошу в последний раз и по-хорошему. Дальше будет по-плохому.

— И что же ты мне сделаешь? — хмыкнул он.

— Вышвырну твою крылатую задницу из своего дома! — рявкнул Джек, явно потеряв терпение. — Какой Бездны ты вообще заговорил с ней о соулмейтах? Неужто не понятно, что сейчас не время и не место?!

— Ты сам сказал, что она имеет право знать, — насмешливо оскалился Деррен.

Джек тихо выругался.

Я сидела, втянув голову в плечи, и старалась казаться как можно незаметнее. Если быть откровенной, меня пугало то панибратство, с которым Джек разговаривал с Дерреном.

И если бы только это...

— Ладно, — сказал Владыка, — договорились — и ладно. Вернусь завтра, проверю, как вы тут. С остальным, надеюсь, сами разберётесь. И да, Марьяна, учти: до Дня Всех Проклятых осталось трое суток. Всё это время ты должна оставаться рядом с Джеком. Только так у тебя есть шанс выжить... Счастливо оставаться, ребята!

Владыка ушёл, а вместо него пришла неловкость.

Она затопталась между нами, бросая неуверенный взгляд то на того, то на другого, окуная комнату в тишину.

Я не знала, что сказать. И у Джека, кажется, была точно такая же проблема.

Впрочем, он справился гораздо быстрее меня: годы и годы опыта не пропьёшь.

— Как насчёт ужина? — спросил он быстро. — Какую кухню ты предпочитаешь? У меня есть готовая еда в холодильнике. Но, если ты хотела бы чего-то особенного, то...

— Нет, ничего, — я изо всех сил постаралась улыбнуться. — Хочу немного побыть одна. Ты не против? Можно, я вернусь в ту самую гостевую?

Джек пару мгновений смотрел на меня так, как будто собирался возразить, но потом только коротко кивнул.

— Сообщи умному дому свои предпочтения, когда проголодаешься, — только и сказал он.

Я кивнула и ходко потопала прочь, пока он не передумал.

Мне определённо нужно было побыть одной.

*

Я сидела, забравшись с ногами на кровать, безрадостно дожёвывала принесённый призрачной горничной бутерброд и смотрела на экран.

Настроение было отвратительным.

Самое обидное, что даже копание в магофоне не помогло мне отвлечься: новости магсети как будто сошли с ума. Я, конечно, понимаю, что заголовки делаются ради клика, а сеть питается энергией человеческого внимания. И да, я знаю, что люди обожают кровь, скандалы, конфликты и расследования. Но всё равно, почему же всё сегодня так мрачно? На меня со всех сторон сыпались какие-то дурные, скандальные новости. То и дело мелькали сообщения о таинственных смертях, и я поневоле задумалась: а не проклятие ли, которое я выпустила, стало тому причиной? Ещё было много новостей

про попаданцев. На глаза попадались мерзкие комментарии, от одного вида которых хотелось реветь.

Мне в целом хотелось реветь, если совсем уж честно. От свалившегося на голову стресса, ото всей этой непонятной, обидной ситуации с моим предполагаемым соулмейтом, рядом с которым я себя чувствовала нелепой и неуместной...

От того, что я, возможно, скоро умру.

Умирать не хотелось.

Наверно, надо бы написать маме. И Агате тоже. Но что я им скажу-то? Как такие вещи вообще говорят? Ладно ещё Агата: она сама ведьма и прекрасно понимает, что мы так или иначе смотрим в глаза смерти каждый день. А вот мама... Не сказать, что у нас вот прямо идеальные отношения. Но она всё равно наверняка с ума сойдёт, если узнает. И ничем мне не поможет, а только вынесет весь мозг. Как правильней? Чтобы она знала или нет? Кто бы мне ещё сказал! С одной стороны, наверное, о таких вещах стоит предупреждать. С другой стороны, тут всё просто: если я выживу, то она зря будет волноваться; если я умру, то три дня она всё равно будет зря волноваться.

Логично.

Вздыхнув, я снова полезла в магофон. Пёс с ними, с новостями; если плохое настроение, то всегда есть котики. Котики спасут мир!..

Но не в этот раз.

Зайдя на привычный сайт, где обычно смотрела на смешные картинки, я в ужасе уставилась на открывшееся моим глазам зрелище.

Ужасное. Жестокое. Которое я не хочу описывать, потому что люблю животных и ненавижу плохое обращение с ними.

— Что происходит? — прошептала я растерянно, пытаюсь закрыть намертво зависший сайт. — Какого...

Картинка наконец-то сменилась.

На экране появилась тёмная улица. И фигура в цилиндре, склонившаяся над лежащим на брусчатке человеком. Сначала мне показалось, что они обнимаются, но потом ракурс сменился. И я осознала, что это Джек, *другой* Джек прижимает несчастного прохожего к земле, вонзая в него нож снова и снова.

Я застыла.

Между тем, Джек... *оно* медленно поднялось на ноги и лениво повернуло ко мне голову. Глаза его сияли ярче фонарей.

— Тебе понравились мои картинки? — спросило оно. — Я старался выбрать лучшие, чтобы моя маленькая душа не скучала в ожидании меня...

Я попыталась выключить магофон.

Ничего не получилось.

— Мы скоро встретимся, — оно шагнуло ко мне, ближе и ближе. — Уже совсем скоро. Три дня, и тогда...

Его лицо, покрытое сеточкой трещин, резко заполнило весь экран. В этот момент оцепенение, охватившее меня, всё же лопнуло. Я отшвырнула магофон так далеко, как только могла.

И с визгом вылетела из комнаты.

Неприятно это признавать, но испугалась я просто жутко. Весь положенный ведьме самоконтроль буквально вылетел в трубу, и я неслась, не разбирая дороги. Не особо важно даже, куда, главное — подальше. Так что, когда в коридоре меня перехватили мокрые (наверняка от крови!) руки, я завизжала и принялась отбиваться.

В ответ меня накрепко прижали к груди. Не менее мокрой. И голой.

Что происходит?!

— Спокойно, — сказал Джек у меня над ухом, — спокойно. Тихо. Дыши. Ты в безопасности. Сейчас ты будешь хорошей девочкой, глубоко вдохнёшь и больше не будешь пытаться меня укусить. И поцарапать. И отдавить мне ногу. Ты успокоишься — и я тебя сразу отпущу, хорошо?

Я сглотнула и подняла на Джека взгляд.

Кажется, мои вопли застали его в душе. Он был без цилиндра. И вообще без ничего, если не считать за одежду пену в волосах. И я знала, что чуть позже мне станет стыдно, наверняка станет. Но в тот момент, осознав, что это настоящий Джек, я уже сама вцепилась в него намертво.

— Ш-ш-ш, — он осторожно погладил меня по голове. — Тихо, тихо... Всё хорошо.

— Ничего хорошего, — всхлипнула я, немного заикаясь. — Там, в моём магофоне... Сначала были дурные новости, потом ужасные вещи с котятками, потом... там был *он*...

Джек едва слышно выругался.

— Сеть, — пробормотал он, — как это я сразу не подумал... Так, дай мне минуту, я оденусь...

— Нет, — я вцепилась в него ещё крепче. — Пожалуйста, не оставляй меня одну. *Пожалуйста*. Мне плевать, если ты не одет. Я знаю анатомию. Меня не пугает голое тело. Но я боюсь той твари. Я знаю, что я кажусь жалкой, но...

Джек тихо вздохнул.

— Ш-ш, — сказал он, — ты не жалкая. Всё в порядке. Давай поступим таким образом...

Он подхватил меня на руки, занёс в ванную и усадил на корзину с бельём, после чего быстро накинул чёрный халат и высушил волосы небрежным щелчком пальцев.

Я смотрела на него, не отрываясь.

На краю сознания промелькнула мысль, что Джек действительно красавчик. Без вариантов. В других обстоятельствах я бы пускала на него слюни, пожалуй. Или ужасно смущалась бы.

Увы, сейчас я знала только одно: этот Джек живой. Тёплый. Он пахнет можжевелевым шампунем. Его рыжие волосы от резкой сушки слегка завились.

Он живой. Он не та тварь.

Даже не знаю, как я в самом начале могла их перепутать.

— Так, — сказал он, осторожно взяв моё лицо в ладони, — сейчас я пойду и разберусь с твоим магофоном. Будет лучше, если ты останешься здесь...

— Нет!

— Я так и думал. Хорошо. Подождёшь меня на пороге комнаты. Ладно?

Если честно, возвращаться туда мне совершенно не хотелось. Но здравый смысл к тому моменту начал уже понемногу ко мне возвращаться. И вместе с ним приходил стыд, конечно.

Как может Джек увидеть во мне равную, если я веду себя так глупо и по-детски?

Потому я изо всех сил постаралась успокоиться. И послушно пошла за ним.

В комнате ничего не изменилось, только мигали красным индикаторы безопасности.

“Возможное проникновение. Сетевая полиция и сонная полиция уведомлены. Следователи в пути.” — сияла надпись на экране.

— Почему ты вообще допустил вмешательство постороннего в сеть? — уточнил Джек раздражённо.

“Это чужое устройство. Я не был предупреждён о необходимости его защиты,” — даже надпись выглядела слегка обиженной.

— Ну-ну, — Джек подошёл к спокойно лежащему на полу магофону.

“Полиция просила ничего не трогать,” — сообщил умный дом.

Джек его проигнорировал.

— Этим магофоном больше нельзя пользоваться, — заметил он.

Не то чтобы я ещё раз захотела взять его в руки.

— Я копила на него целый семестр, — пробормотала я.

— Когда всё кончится, подарю тебе новый, — пообещал Джек. — Тыкву, последнюю модель. Отдел разработок утверждал, что они защищены от взломов намного лучше.

Я покачала головой.

— Ты действительно думаешь, что будет кому дарить?

— Я уверен, что будет, — сказал он твёрдо. — Дом,пустишь полицию, когда они придут. А мы с тобой пойдём в библиотеку. Греться. И успокаиваться.

*

У Джека, как показала практика, слова не очень расходились с делом: уже полчаса спустя я сидела, укутанная по самые уши, и пила горячее молоко с пряностями и мёдом.

Вместо промокшей одежды на мне теперь был безумно тёплый махровый халат (Джек стоял рядом, пока я переодевалась, деликатно отвернувшись). На ноги мне выдали очень тёплые тапконоски оранжевого цвета, а поверху эту прелесть задрапировали ещё и флисовым пледом. Видимо, чтобы наверняка.

По правде, самой себе я напоминала ту самую куколку, из которой, если очень повезёт, родится бабочка.

Или моль, на худой конец.

Но в одном стоит отдать Джеку должное: в современной, стильной библиотеке, сидя у камина, в тепле и уюте, я действительно почувствовала себя немного (или даже намного) лучше.

И даже спокойно перенесла разговор с полицейскими. Те, впрочем, сильно не давили и под строгим взглядом Джека довольно быстро свои вопросы свернули. Правда, сам глава тыквенной корпорации довольно долго разговаривал со стражами порядка наедине. Но, как я ни напрягала слух, разобрать не смогла ни слова, хотя стояли они в нескольких шагах.

Подумаешь! Не особенно и хотелось, да-да!

Но, так или иначе, довольно скоро Джек вернулся ко мне, устроился в кресле напротив и распахнул цветастый томик, который прихватил с собой. Судя по обложке и названию, было это нечто чрезвычайно банальное, с сюжетом, простым, как дверь, и обязательным сопливым хеппи-эндом.

А после он просто начал читать вслух.

— Что ты делаешь? — вопрос не самый интеллектуальный, признаю. Но слишком уж я ошалела от таких вот жизненных поворотов.

Джек бросил на меня насмешливый взгляд.

— А что, не заметно?.. Впрочем ладно, почему бы и не прояснить этот момент. Я всегда догадывался, что у представителей твоего поколения с этим могут быть трудности. Но всё просто. Вот смотри. Этот материальный объект, который состоит из бумаги, называется книгой. Догадываюсь, что ты привыкла к книжному маг-девайсу, но мы, старпёры...

— Очень смешно! — нет, он просто невыносимый! — Я знаю, что такое книга, спасибо! Но зачем ты читаешь?

— По моим наблюдениям, чтение помогает справиться со стрессом. В том числе, кстати, со стрессом современности. Что весьма важно для ребят вроде меня. За исключением рабочего стола, моя библиотека — место, полностью свободное от девайсов. Отлично помогает разгрузиться. А, поскольку у нас обоих выдался тот ещё денёчек, я считаю, что книготерапия никому из нас не повредит.

Да уж. И почему рядом с ним я чувствую себя такой глупой?

— А почему именно эта книга? — уточнила я уже больше из упрямства и чувства противоречия. — У тебя тут полно безумно интересных старинных фолиантов о магических тайнах! Хочу один из них!

Джек фыркнул.

— Извини, милая. Но вся суть книжного разнообразия в том, чтобы знать, какую книгу и с какой приправой принимать. Да, в этой библиотеке есть множество страшных, серьезных, умных, познавательных книг. С тайнами, глубинными смыслами, ужасными секретами и всем прочим. Но бывают случаи, когда нужно что-то вроде этого, — он небрежно помахал томиком в воздухе. — Где герои лучше всех. И точно победят врагов. И окажутся соулмейтами. И будут любить друг друга до гроба. Но, если ты категорически против...

Чтоб тебя.

— Я за, — буркнула я. — Читай уже.

В глубине его глаз замерцало веселье. Но, надо снова отдать ему должное, открыто смеяться надо мной он не стал.

— Хорошо.

Я свернулась клубочком, чувствуя, как его голос переплетается с треском пламени. И уснула, слушая сказку о всемогущих героях.

И великой любви.

Я проснулась в одиночестве.

И, как ни неприятно признаваться, испытала очень сильное разочарование по этому поводу.

Не то чтобы я надеялась, что Джек будет нянчиться со мной постоянно, конечно. Да и страх, как это часто бывает, после сна отступил, отчего вчерашнее поведение стало казаться совершенно идиотским. Меня уже не сильно пугало одиночество.

Просто, наверное, мне немного хотелось, чтобы Джек остался со мной.

Глупо, знаю.

Вздыхнув, я осторожно выпуталась из пледа. Определённо, по мне плачет ванная. Огромными притом слезами!

Я сделала несколько шагов... и вздрогнула от неожиданности, увидев Джека.

Тот сидел за столом, окружённый порогом безмолвия, и работал. Его пальцы, явно ускоренные специальным заклинанием, носились по клавишам; с полупрозрачных экранов, летающих в воздухе, на него смотрели какие-то жутко важные люди. Джек походя отвечал на их вопросы, что-то комментировал и заверял.

Я засмотрелась. Ничего такого, просто зрелище было медитативное, и...

И тут наши взгляды встретились.

Мне потребовалось секунд тридцать, чтобы понять: я пялюсь.

Он улыбнулся, что-то быстро сказал собеседникам и развеял экраны вместе с пологом тишины лёгким взмахом руки.

— Ты проснулась. Как оно сегодня?

— Получше. Извини за вчерашнее...

— Не говори ерунды. Ты как, сама в ванную? Я могу составить компанию, — и эта улыбка. У, злыдень! Он ещё и насмехается!

Так, Марьяна, только не краснеть. Краснеть нельзя!

— Сама справлюсь, — буркнула я, — спасибо.

— Значит, жду тебя в столовой, — это Джек сказал уже моей спине, потому что я удалялась от него на максимальной доступной

скорости.

*

Столовую я нашла больше по запаху: даже стрелочки, которыми умный дом обозначал путь, не понадобились. Мне казалось, что я не голодная, но, думаю, такие ароматы могли бы разбудить аппетит даже у мертвеца.

Джек сидел за барной стойкой, уставившись в экран магобука, и рассеянно махнул рукой при моём появлении.

— Я заказал нам завтрак из ресторана, — заметил он. — Выбери себе, что понравится, пожалуйста. Мне нужно ещё немного поработать.

— У тебя в доме нет ни одного зеркала, — заметила я раздражённо, стараясь не показать, как впечатлил меня вид расставленных на столе блюд. — Что за ерунда? Вроде бы вчера ещё были.

— Подстраховка, — ответил он. — У проклятий в целом и Её Кровавого Величества в частности особенно тёплые отношения с отражениями. Конечно, все мои зеркала дополнительно зачарованы, но после вчерашнего... Скажем, я решил немного перестраховаться.

Я вздохнула.

Почему я вечно при общении с ним говорю и делаю какие-то глупости?

Это была проблема. И решение на ум пришло только одно: заткнуться. Что я и проделала.

Села тихонько за кухонный уголок, выбрала первый попавшийся контейнер с едой и принялась жевать. Это, по крайней мере, казалось довольно безопасным занятием.

— Всё, — сказал Джек несколько минут спустя, — с остальным пусть сами разбираются. За что-то же я им плачу, правда? Вообще не знаю, где была моя голова, когда я ввязывался во всю эту ерунду с корпорацией. Тогда казалось, что это весело!

— А сейчас? — уточнила я осторожно.

Он передёрнул плечами.

— Местами всё ещё весело, особенно когда можно испытать новый девайс. Но местами — просто жуть. Веришь, я пропустил момент, когда у меня внезапно появился совет директоров, который постоянно что-то хочет. И куча начальников отделов, которые хотят не

меньше. И ведь они даже моего секретаря не боятся! Хотя я честно расстарался и нанял на эту должность молодую (и оттого вечно голодную) арахниду.

Я сдавленно фыркнула.

— Так это не слухи?

— Не, чистая правда, — усмехнулся Джек. — Но даже это не очень помогло. Как ни крути, а в моём совете директоров тоже не зайки с котиками заседают. Причём настолько не, что бедняжка-арахнида на полном серьёзе требует с меня надбавку за вредность...

Я слегка улыбнулась. А после уставилась в чашку.

На ум пришёл один вопрос, который по-хорошему задавать не стоило. Но, с другой стороны, я действительно могу умереть в любой момент. Так почему бы не побыть смелой?

— Скажи, это очень... разочаровывающе?

— Что именно?

— Узнать, что твой соулмейт — кто-то вроде меня? — выдохнула я, не поднимая глаз от чая.

— Марьяна, — голос его стал убийственно-серьёзным. — Что за ерунда?... Посмотри на меня.

Я сцепила зубы и уставилась на него, ожидая увидеть во взгляде... даже не знаю, чего я ждала. Но точно не лёгкого недоумения, смешанного с грустью.

— С чего ты взяла, что я разочарован? — спросил он мягко.

Серьёзно?

— Да брось! Ты даже не хотел, чтобы я знала. И считаешь меня ребёнком. У тебя там совет директоров, и гаджеты, и жизнь на вершине мира. И тут я. Конечно, ты разочарован.

Он хмыкнул и откинулся на спинку стула. Лицо его стало жёстким.

— Окажи мне услугу, Марьяна, — протянул он, — и не додумывай за меня, что я думаю и чувствую. Полагаю, в будущем это очень облегчит нам обоим жизнь. Договорились?

Я поёжилась: от Джека повеяло чем-то слегка... пугающим.

— Договорились...

— Вот и хорошо, — улыбка вернулась на его лицо, как ни в чём ни бывало. — И с чего бы я должен быть разочарован? Соулмейты созданы для того, чтобы принимать друг друга такими, какие они есть.

Иначе в чём смысл этой возни с потерянной половинкой души? И потом, если уж на то пошло, я тоже был молод. И беден. Правда, очень давно, но всё же... Дублинская уличная крыса, отлично умеющая воровать и мухлевать, сирота без дома и совести — вот каков я был в свои четырнадцать, когда впервые встретил Дера. И обыграл его в карты.

— Так это правда? Ты обыграл в карты Владыку?

Джек белозубо улыбнулся.

— Ага. Я был, знаешь ли, очень умелым шулером. Говорили, что я могу обыграть самого Дьявола. И я решил это доказать.

Я нахмурилась.

— Технически Владыка не совсем...

— Не Дьявол? Согласен. Теперь я это знаю. Хотя тоже, существует множество спорных вопросов в плане трактовки... Но дело не в том. Сама подумай, кем Дера с его чёрными крыльями и мерзопакостным характером ещё могли посчитать — это в средневековом-то Дублине? Ответ очевиден... Факт в том, что я обыграл Деррена. Чем очень его впечатлил. Так что он дал мне *особенные* монеты — если ты понимаешь, о чём я. И, когда я спустя год загибался в подворотне от бубонной чумы, Дер явился за мной лично. И предложил стать его слугой в царстве проклятых. Тогда, конечно, я посчитал, что меня вербуют в демоны... Хотя, если разобраться, был в чём-то недалёк от истины. Так что поверь, путь от того нахального пацана до нынешнего меня оказался непростым. И я не прошёл его по щелчку пальцев. Но я помню, каково это.

Я медленно кивнула: честно говоря, история Джека немного ошеломила. Почему-то мне всегда казалось, что он родился в какой-то древней колдовской семье. А не вот это вот всё...

— Теперь, надеюсь, ты понимаешь, что я — последний на этом свете, кто мог бы осуждать бедность. Или юность. Это было бы особенно странно с моей стороны; логично предположить, что все люди бывают молоды. И что мой соулмейт, раз уж проклятие ещё не убило его, будет моложе двадцати четырёх. Но открою тебе секрет: лет через сто, а то и раньше, разница в возрасте между нами перестанет иметь критическое значение. Так что не придумывай ерунды, пожалуйста. Возвращаясь же к тому, что я не хотел тебе говорить... Я предпочёл бы сначала разобраться с проклятием, потом узнать тебя

немного получше, а потом уже рассказывать. А не вываливать тебе это всё на голову в тот момент, когда у тебя... скажем, крайне мало причин любить меня.

— Соулмейт не всегда значит любовь, — заметила я тихо.

— Верно, — хмыкнул он. — Но это — шанс на неё. Который глупо было бы упускать. Я, если уж на то пошло, в целом из тех, кто не привык упускать шансы.

Я склонила голову и что-то неопределённо угукнула. Слова его вызывали у меня смешанные чувства.

С одной стороны было раздражение. Мало того, что его проклятие может прикончить меня в любой момент, так ему ещё любовь подавай! Ишь, нахальный какой!

С другой стороны, разумеется, я почувствовала облегчение. Потому что, если по правде, шанс терять тоже ой как не хотелось.

Даже если я не очень в него верила.

— Ты из тех, кто не очень верит в связь соулмейтов? Верно?

Я удивлённо покосилась на Джека.

До хвалёного единства разумов, которое, по слухам, появляется меж некоторыми родственными душами, нам при самых оптимистичных раскладах было ещё жить и жить. Тем не менее, Джек читал меня очень легко...

Опыт, что уж там.

— Не могу соврать, что совсем не верю в соулмейтов, — сказала я честно. — Всё же, я — ведьма, и изучала теорию душ в том числе. Но и иллюзий не питаю. Мои родители так-то были соулмейтами; ничем хорошим это не кончилось.

Брови Джека удивлённо приподнялись.

— Твои родители были соулмейтами? — уточнил он осторожно. — Странно. Мне казалось...

— Ну да, знаю, как это выглядит, — ухмыльнулась я криво. — Как же! Нахальная попаданка, горничная в богатом доме, которая попыталась увести наследника из семьи. Да?

Джек слегка поморщился.

— Я не полиция нравов, — заметил он, — но со стороны всё выглядело именно так.

— Ну-ну... — фыркнула я. — Впрочем, папина родня сделала всё возможное, чтобы ситуацию можно было трактовать только так. В

остальном... начиналась история банально. Как ты знаешь, Премудрые — род матриархальный, как и многие старинные ведьминские семейства. Магию, кровное право, куколку-благословение и прочие прелести наследуют девочки. У мальчиков, конечно, тоже есть свои плюшки вроде оборотничьих способностей, повышенной физической силы и устойчивости к магическим воздействиям. Собственно, иногда из них выходят стоящие колдуны. Но это, сам понимаешь, в Ковене не котируется. Потому не стоит удивляться, что рождению мальчиков там не особенно радуются. А уж мальчик-первенец... мой папа был для бабушки тем ещё разочарованием. Его рождение пошатнуло её статус внутри семьи и ударило по репутации. Разумеется, выбрасывать его на улицу не стали, но и любви особенной не питали. И с самого детства стали присматривать стоящую партию. Логика проста: если уж он не имеет ценности сам по себе, то через него можно породниться с другим ведьминским семейством, укрепив тем самым свои позиции в Ковене. Так что папа был помолвлен с пяти, кажется, лет. И, как послушный сын, женился на невесте ровно в тот день, когда ему стукнуло восемнадцать. Его жена была из могущественного ведьминского рода, чуть старше его. Когда проводилась церемония, сотворили стандартный ритуал присухи, связывания нитей и обрыва связи с соулмейтом. Так что первое время они жили довольно-таки счастливо. До тех пор, пока не появилась моя мама.

Джек поморщился.

— Начинаю понимать...

— Да-да. Мама была из так называемых заложных попаданцев. История простая, как сапог: смертельная болезнь, сделка, согласие на всё в обмен на жизнь — и вот она уже стала прислугой в богатом ведьминском доме. Повезло ещё, что при жизни, а не после смерти. В последнее время чаще заключают сделки на посмертное служение...

Он покачал головой.

— Отвратительная практика. Но люди всегда соглашаются на это сами.

— Да ясен перец, что соглашаются! Если своя жизнь или жизни близких на кону... Ладно, не суть. Сам факт: мама стала прислугой, и они встретились с папой. Поначалу ничего такого не было. Соул-связь проявляется постепенно, а у них нить ещё и надорвана была... Собственно, и папина жена, и родственники с обеих сторон были свято

уверены, что связь порвана совсем, и оттуда проблем не будет. Даже если папа встретит соулмейта. Но тут они, конечно, просчитались: несмотря на всю их манию величия, разрезать нити Пряхи может только сама Пряха. А если вмешаться...

— То выйдет, предсказуемо, ерунда. С непредсказуемым исходом.

— Ага... В общем, несколько лет мама с папой просто общались. Но связь родственных душ работает медленно, но верно. С каждым разом это общение становилось всё теплее... и, в общем, ты понимаешь. В итоге получилась я.

— Считаю это отличным итогом, — подмигнул Джек.

— Тут ты в меньшинстве, — криво улыбнулась я, — потому что в шоке были все. Даже мама, которая меня не особенно хотела. Я уж молчу про папину жену! У них, так-то, на тот момент свои дети были. Целых двое. А тут мой папа приходит и заявляет, что нашёл своего соулмейта, у них будет ребёнок и он на фоне этого уходит из семьи. Мол, все ваши замшелые устои устарели, я хочу быть с тем, с кем хочу. Можешь представить реакцию?

— Ой.

— Ага. Все были в бешенстве! Нам ещё сказочно повезло, что папа успел мамин контракт выкрасть и сжечь. А то её бы силой заставили от меня избавиться, и дело с концом... Но уже не получалось. И тогда папина жена пошла другим путём. Даже, я бы сказала, путями. С одной стороны, она пожаловалась своей родне. А те пригрозили папиной семье: мол, или разбирайтесь со своим неадекватным отпрыском, или получайте в Ковене очень влиятельных (и очень обиженных) врагов. С другой стороны, она доступно объяснила маме, что с ней сделают, если та останется ещё хоть на день. Ну, а в-третьих она сделала всё, чтобы усилить удерживающий папу приворот. И напоить его зельем забвения.

Джек сдавленно выругался сквозь зубы. Я грустно покачала головой.

— Тогда мама поняла, что нужно бежать. Причём чем быстрее, тем больше шансов, что удастся выпутаться из этой истории. И сохранить меня. Мама бросила своего соулмейта, не стала за него бороться. Она сбежала. И я думаю, что она поступила правильно. Хотя и винила её... раньше, — последнее я сказала совсем тихо, отвернувшись.

— Она поступила правильно, — заметил Джек. — Учитывая обстоятельства и статус заложной попаданки, ей на самом деле повезло выжить. Ведьминский Ковен — довольно... жестокая организация.

— Ага. Ну тут, на самом деле, ещё моя тётка поспособствовала, папина сестра. Она пришла к маме, чтобы “покончить с проблемой”, но услышала голос крови. Что я типа буду ведьмой, притом из их рода. И она отпустила маму. И выбила защиту для неё... для нас. Простое правило: мы не лезем к ним, а они нас не трогают. А папа...

Я запнулась.

— Когда человек постоянно живёт под сильным приворотом, да ещё и в противовес связи с соулмейтом... — протянул Джек. — Итог предсказуем. Сначала депрессия, потом агрессия, потом пьянство, потом...

— Да. Потом, — вздохнула я. — Егохватило на три года. Вдова была безутешна. Стражей не вызывали, обстоятельства смерти проверял Ковен. Ничего подозрительного не нашёл. Мама знала правду, конечно. Она, как соулмейт, могла подать заявление. И его бы приняли: к тому моменту она уже вышла на работу, да и моя ведьминская сила проявилась, что немного защитило её. Как ни крути, а маги и родители магов котируются чуть выше, чем обычные попаданцы... Но мама не стала. Она предпочла молчать.

— Она поступила правильно, знаешь? — спросил Джек мягко.

Я передёрнула плечами.

— Наверное. Думаю, это был единственный верный выбор, при котором она могла остаться в живых. Сейчас, став взрослой, я это понимаю... И нечего фыркать! Да, теперь я *взрослая*, что бы твоя снобистская семисотлетняя задница там себе ни думала. Просто, когда мать мне обо всём рассказала, мне было лет двенадцать, наверное. Она ждала от меня поддержки, думаю. Но получила только подростковое возмущение. Я назвала её трусихой. И долго презирала. Тогда же я стала носить белые нити на запястье...

— Анти-соул движение?

— Да, — криво улыбнулась я, — подростковый бунт, как он есть. Я рассказывала всем, кто был готов слушать, что родственные души — отстой. И чуть сама не принесла клятву, что не буду со своей душой. Мозгов хватило вовремя остановиться, правда. Поняла всё же, что слепо отрицать соулмейта так же глупо, как верить сходу в вечную любовь с ним. Но всё равно громких заявлений на эту тему я успела сделать множество. Так что, быть может, вся эта ерунда с проклятием не просто так на меня свалилась, да. Это что-то вроде очередной иронии от Вселенной. Ты обвиняла свою мать в том, что она не стала драться за своего соулмейта? Серьёзно? А теперь, милочка, пойдёшь и умрёшь за своего...

— Ты не умрёшь, — отрезал Джек.

Похоже, его разговоры о моей возможной (вполне вероятной) смерти напрягали даже больше, чем меня.

— Ок, не умру, — пожала я плечами. — Понято-принято. В любом случае, мои отношения с матерью серьёзно разладились тогда. Мне стыдно сейчас вспоминать, сколько мерзостей я успела ей наговорить. Впрочем, она мне в ответ тоже много чего разного рассказывала... В итоге между нами упала стена, которая сказывается даже сейчас. И всегда будет, наверное.

— Вы ещё успеете помириться.

Нет, он совсем не понимает...

— Чтобы помириться, надо сначала поссориться. Мы не ссорились. Мы общаемся по выходным, шлём друг другу подарки на праздники, даже заботимся друг о друге. Но мы всё же чужие. Это слышно в натужных паузах, которые повисают в наших разговорах, в тишине, которая прячется по углам, в отведённых глазах, в той поспешности, с которой мы расходимся в разные стороны. Так бывает.

— Да, бывает. Я, наверное, просто потерял свою семью слишком рано для того, чтобы испытать это на себе.

— Тебе было?..

— Не вспомнить. Лет семь, наверное. Тогда не особенно праздновали дни рождения.

— Мне жаль.

— Равно как и мне жаль твоего отца. А мать... Всё всегда может измениться, пока мы живы.

Я только фыркнула.

— Есть вещи, которые не меняются.

— Таких вещей нет. Меняется всё, что существует. Потому что существование — это перемены... Но ладно, кажется, наш разговор свернул куда-то совсем уж не туда. Почему бы нам не провести день на более лёгкой ноте? Выходом в колдсеть пользоваться пока что нежелательно. Но у меня огромная коллекция фильмов, включая земные. Как насчёт небольшого дня кино?...

*

День получился отличный.

Мы разлеглись на диване в библиотеке (ничего такого, там помимо нас могло бы поместиться ещё человек пять), если вкусы и смотрели земные фильмы. У нас они — большая роскошь, потому что специальный магпроектор, способный считать с земных носителей информацию, есть только в очень-очень богатых домах.

Ну и у Джека, раз уж он эти проекторы производит.

Так что мы посмотрели истории.

Об арахниде-полукровке, чья кровь пробудилась после паучьего укуса. Он не умел превращаться полностью, но зато получил ловкость и силу.

О семье большеногих фейри, два поколения которых писало летописи и спасало мир от проклятой ювелирки.

О студентке в академии магии, попаданке, которую двое друзей-идиотов постоянно отвлекали от учёбы. Кстати, в том мире попаданцев тоже презирали. Обычное дело, видимо.

Вообще следует сказать, что на Земле делают отличные фильмы. У нас такого пока что не умеют. Хотя, надо сказать, корпорации “Иллюзион” и “Фантом” рано или поздно таки сумеют догнать землян, а в чём-то даже перегнать...

Так или иначе, после очередного фильма мы сидели, расслабленные, и пили чай. Именно тогда я решилась задать вопрос.

— А правда, что у тебя было шесть жён?

— Нагло врут, — подмигнул Джек, — семь. На одной из них, правда, я был женат всего два дня. Но всё же.

— А почему два дня? — заинтересовалась я.

— Моя старая приятельница, — лицо Джека дрогнуло. — Девчонка из старой доброй Ирландии, как и я. Ведьма. Мы с ней так упились вместе, что решили пожениться; в принципе, так начались четыре моих брака, да. Но с ней случай особый. Во-первых, мы не были любовниками. Во-вторых... Это было незадолго до того, как она вляпалась в это проклятие.

— Та самая...

— Да, — ответил он сухо, но потом сразу заговорил веселее. — Но не надо подозревать во мне парня с синей бородой, идёт? Остальные мои жёны живы-живёхоньки... То есть, две умерли, но от вполне обычной старости. Человечки были, без магического дара. Остальные живут, здравствуют и время от времени портят мне кровь.

— Как та, которая манекенщица? Я слышала, вы были женаты год. И она ещё хотела отсудить у тебя полкорпорации...

— Ага. Спойлер — у неё ничего не получилось бы. Она, бедняжка, наивно думала, что я не знаю об её сделке с Домом Масок. И не знала, что я женился, чтобы сливать им через неё дезинформацию... Что же, сюрпризы случаются.

Я только ошеломлённо покачала головой, стараясь заглушить глупый огонёк ревности, что теплился в сердце. Было бы странно, если бы кто-то вроде Джека прожил всю жизнь монахом, верно? И всё же...

— Не понимаю, как мы с тобой можем быть родственными душами. Думаю, тут какая-то ошибка. Настолько непохожих существ надо ещё поискать...

— Думаешь? — он перекатился на диване, оказавшись рядом, и с любопытством заглянул в мои глаза. — Считаешь, что мы совсем не похожи? А, нахальная девчонка? Что же, мы скоро узнаем. Найдёшь ли ты меня на карнавале, узнаешь ли среди тысяч масок и лиц? Если да, то, наверное, у нас всё же есть нечто общее. Если нет... значит, это действительно ошибка. Но я вполне уверен в обратном.

— Почему? Как я ни стремилась рассмотреть нить судьбы, но я не вижу её.

— И не увидишь, к сожалению. Проклятие не позволит рассмотреть.

— Ясно... — значит, гарантии всё же нет. Мне только и остаётся, что верить на слово.

И изо всех сил стараться выжить.

— Всё будет хорошо, Марьяна, — он, легко почувствовав перемену в настроении, ободряюще сжал мою ладонь. — Я обещаю.

— Конечно, — коротко улыбнулась я пустым словам.

— Не веришь?

— Не-а, — побуду для разнообразия честной.

— Зря. Я обыграл в карты Лорда Смерть, обошёл в мастерстве множество потомственных колдунов, сверг Кровавую Королеву. Позволить теперь какому-то проклятию убить меня? Или забрать мою родственную душу? Этого не будет.

Он поднял руку и лёгким движением провёл по моей щеке, отводя пряди волос от лица.

— Ты очень самоуверен, — заметила я тихо.

— У меня совсем нет повода?

— Не знаю... — его губы были близко-близко, и мне начали лезть в голову всякие глупости.

Я даже немного подалась вперёд, но...

— Эй, мистер и миссис Тыква, как вы тут? Чем занимаетесь? Я не помешал?

Я вздрогнула и отпрянула. Джек выругался.

— Деррен! Когда-нибудь я тебя всё же прикончу!!

— Серьёзно? — фыркнул Владыка. Я не видела его, как ни оглядывалась, но отчётливо слышала голос. Почему темнота вокруг такая густая? — Я волнуюсь, лечу изо всех крыльев вас спасать, а ты мне убийством угрожаешь? Ты — поразительное хамло, Джек.

— Я всё понимаю, но не мог бы ты спасти нас чуть попозже? — уточнил Джек ворчливо. — У меня всё под контролем, между прочим.

Так, ну хватит.

— Что под контролем? От чего нас спасать? И вообще, может, включите свет?

Из тьмы, окружившей нас, раздался тихий смешок.

— А ты воспользуйся ведьминским зрением, девочка. Только не присматривайся... *слишком* внимательно.

Ощущая, как в сердце заползает явно запоздалый страх, я переключилась на истинное зрение...

И зажала рот рукой, чтобы не заорать.

То, что на первом плане казалось просто излишне густой тьмой (ну наступил вечер, пока мы фильмы смотрели; что тут такого, казалось бы?), на деле оказалось сворой зубастых крылатых тварей. Они бились о защитную стену, очерченную светом проектора, но не могли до нас добраться.

— Пожиратели! — выдохнула я.

— Они самые. Мы думали, что уничтожили всех зверушек Королевы. Но проклятие, хорошенечко отожравшись, вскрыло один из ненайденных тайников...

Владыка говорил и говорил, но голос его всё отдалялся. Я смотрела на движение за границей света, чувствуя, как душу захватывает липкий, тошнотворный, всепоглощающий страх...

— Так, ну-ка хватит! — Джек дёрнул меня на себя и заставил уткнуться в плечо. — Сказано же тебе, дурашка: не присматриваться!

— Н-да, — протянул Владыка. — Из всех моих знакомых, Лантерн, только ты способен заговорить девушку настолько, что она не заметит нападения пожирателей. Или вы не только говорили?

— Во-первых, заслуга не моя, а земного кинематографа, — отрезал Джек. — Во-вторых, не хочешь сначала убрать тварей, а потом разбираться?

— Скучный ты.

Шелест крыльев, дуновение ветра — и Джек отпустил меня.

В библиотеке горел свет. Владыка стоял, скрестив руки на груди, и насмешливо наблюдал за нами. Его роскошные чёрные крылья, будто присыпанные пеплом на кончиках, были чуть распахнуты. Огромные, они касались потолка и стеллажей.

Это был первый раз, когда я могла наблюдать крылья кого-то из Древних вблизи. Потрясающее зрелище...

— Дер! Хватит тут перед чужими соулмейтами крыльями махать!
— возмутился Джек. — Ни стыда, ни совести!

Это он зря: я отвлеклась от рассматривания перьев и повернулась к нему.

— Когда они появились?

Джек поморщился.

— Какая разница? Уже всё...

— Когда?!

— С закатом. Часов пять назад. Сначала защита удерживала их за границей дома, потом мне пришлось ставить дополнительную. И слать весточку Деру, чтобы разобрался.

— Ты ничего не сказал!

— Конечно. И позаботился, чтобы ты ничего не почувствовала. Эти твари присланы, чтобы пугать тебя и пить твои силы; я не собирался позволять им ни того, ни другого. Опять же, они созданы силой Проклятой Короны, так что развеять их мог только Дер. Так зачем я должен был дёргать тебя лишний раз?

— Ты...

— Он в чём-то прав, — заметил Деррен. — Чем ближе к Дню Всех Проклятых, тем сильнее будет становиться проклятие. И тем больше оно будет стараться измотать тебя морально и физически, Марьяна. Чем больше ты будешь бояться, тем больше у него шансов завладеть в итоге твоим телом. Так подумай сама, что лучше: загибаться от бессмысленной тревоги — или спокойно смотреть интересные фильмы?

— Второе, пожалуй, — нехотя ответила я.

— Вот и я тоже так думаю.

— Тебе нужно поспать, — сказал Джек, когда Владыка, поколдовав немного над нашей защитой, улетел прочь.

— После такого уснёшь, пожалуй, — буркнула я.

Джек вздохнул.

— Слышала когда-нибудь фразу “Сон — основа психического здоровья”? Так вот, если что, то она очень правильная. И спать нужно, что бы там ни было. Причём, по иронии судьбы, важнее всего спать тогда, когда кажется, что никак не уснуть.

Я вздохнула.

Джек был прав, я и сама это прекрасно знала. Но...

— А если они снова прилетят?

— Не прилетят. Во-первых, Дер с ними разобрался. Во-вторых, уже рассвет. Проклятие сильно слабеет при свете дня.

— Уже рассвет?..

Я растерянно покачала головой. Здесь, в библиотеке, не было окон, равно как и в смежной ванной. Мы не брали с собой гаджетов, так что время было не определить. Это сколько же часов мы так просидели?..

— Марьяна, ты должна поспать, — Джек смотрел серьёзно и внимательно. — Поверь, я буду рядом. И ничего плохого не случится. Позволь, я помогу тебе уснуть?

Я сжала губы.

— Ты скажешь мне, если что-то случится снова? Пожиратели или какая-то другая ерунда?

— Ну зачем?..

— Пообещай!

— Хорошо. Обещаю. Теперь ты, наконец, согласна поспать?

— Да, — буркнула я. — Но для начала — ванная. И это... Я буду спать одна? Не пойми неправильно, ничего такого. Просто не уверена, что это безопасно...

— Я буду рядом. Не бойся.

Сон пришёл почти мгновенно. Был он, правда, беспокойным и немного отрывистым. Так случается, когда спишь днём, после

множества тревог, переживаний и впечатлений: то проваливаешься в дрему, то выныриваешь, как с глубокого дна.

Каждый раз, просыпаясь, я видела Джека. Он то сидел за своим рабочим столом, весь в делах и заботах, то лежал рядом с книгой — руку протяни, и коснёшься.

Каждый раз, увидев его, я успокаивалась. Души мы там или нет, но его присутствие действовало на меня, как лучшее лекарство. Было в нём что-то такое яркое, весёлое и уверенное, что прогоняет тревоги...

Почти всегда.

С самого начала я не поняла даже, что меня разбудило. Просто подскочила, растерянно оглядываясь по сторонам. Там, куда в моих снах не раз входил острый клинок, ощущалась призрачная, фантомная боль.

В библиотеке было темно. Из источников света остался только полупогасший камин, который бросал на книжные стеллажи алые отсветы.

Я поёжилась.

Джека в комнате не было. Я ощущала это всей кожей, всем своим существом. И от этого где-то внутри зарождалась паника.

— Спятила ты, Марьяна, — пробормотала я, преимущественно для того, чтобы услышать свой голос. — Совсем с ума сошла. Если ты — трусиха, то ему теперь что, в туалет не сходить? И одному не побыть? Ведёшь себя, как дура!

Это немного, но помогло. Злость, как это частенько бывает, вытеснила страх.

— Ладно, — пробормотала я. — Почему бы нам...

И запнулась, услышав голос Джека. Разобрать слов я не могла, но он говорил с кем-то. Может, Владыка снова заглянул? Приободрившись, я пошла на звук.

— ...мне следовало догадаться с самого начала, — сказал Джек. — Даже не знаю, почему я не понял.

— Потому что ты всегда был самонадеянным дураком, Лантерн, — ответил... Джек?! — Шут с головой тыквы, лжец в маске героя. Наглец, обманувший саму Смерть. И меня...

— В этом ваша ошибка, Ваше Кровавое Величество. Вы всегда ставили себя в один ряд со Смертью... хотя никогда не имели на это права.

— Не тебе оспаривать мои права, Джек-Тыквенный-Фонарь. Я — твоя Королева...

— Вы ею *были*.

— Всегда останусь. Проклятая Корона спаяла нас двоих, не растащишь. Я — твоя судьба, Джек. Тебе от этого не уйти. Круг замкнулся.

Медленно, чувствуя, как дрожат колени, я заглянула в зал.

Пока я спала, снова наступил вечер. С этим ничего не поделаешь: осенью темнеет рано. Потому, возможно, самый тёмный праздник приходится именно на осень.

В этой комнате одна из стен была стеклянной. Наш Город сиял огнями за этой прозрачной преградой, завораживая и чаруя. И Джек застыл на самой границе света и тени, лицом к Городу.

А напротив него стояло его отражение. Такое же... но совершенно *другое*.

Трещины змеились по его лицу, тени струились вокруг, а в глазах, жёлтых, как фонари, полыхал жаркий огонь безумия.

Джек из моего сна... Странно, что я путала их раньше.

Они совершенно разные.

— Действительно, это логично, — заметил Джек. — И очень на вас похоже. Мне следовало понять раньше: проклятие — это вы.

— Да. Я, — трещины ползли по стеклу, отчего лицо отражения становилось всё более ужасающим. — Я скоро стану твоей родственной душой, Джек. Разве не романтично?

— Ты — безумная тварь, — выплюнул он. — Ты никогда не станешь моей родственной душой.

Тихий смех отражения был похож на скрежет острого крюка по стеклу.

— Скоро стану. Я займу её место, пожру её душу и буду смотреть на мир её глазами. И ты это понимаешь. Ты знаешь, что ей не выстоять против меня. Она слаба. И молода. Маленькая подзаборная дворняжка, которая всё копошится в своей грязи. А я... Я — истинная Королева Проклятых!

Я сжала кулаки. А не перебор ли?

Между тем, отражение подняло руку и прикоснулось к щеке Джека. Кожа его в том месте тут же посерела, вздулась чёрными венами.

— Я заберу у тебя всё, Джек, — сказало оно ласково, — заберу *всех*. У тебя не будет милой, ласковой родственной души. Буду только я...

Джек пошатнулся.

Ну всё. Она меня достала.

Я, может, и дворовая шавка. Но ещё — ведьма. И пора этой обнаглевшей попаданке показать, где орки зимуют!.

— А ну убрала грабли от чужого соулмейта! — сказал кто-то.

Я, кажется.

Но я не признаюсь в этом, нет-нет!

Они вытаращились на меня одинаково изумлённо: и Джек, и отражение.

Я решительно пошла вперёд, спрятав руки за спиной. Хоть бы получилось...

— Слушай, твоё величество, а ты там как? Не перегрелась? Ты же у нас тоже шавка, ещё и более беспородная, чем я. Попаданческая выскочка, которая надела Корону не по праву; иномирный мусор. С чего мне вообще тебя бояться?

Трещины побежали по стеклу в разы быстрее, порождая мерзкий, неприятный звук. Королева (будем считать, что всё же она) убрала руку от Джека и повернулась ко мне. Лантерн рухнул на колени. Очевидно, он не замечал, как много сил из него уже успели выпить.

Я старалась не смотреть на него. Я смотрела только на Королеву.

Ну же, дай подойти поближе. У меня для тебя, тварь, есть небольшой подарочек...

— Да как ты смееш-ш-шь! — её шипение перешло чуть ли не в ультразвук. — Думаешь, он сможет защитить тебя? Стала смелой, а, девочка?

Вообще-то не стала. Колени трясутся, и поджилки тоже.

Но ещё я вижу очевидное: проклятие стало очень сильным. Оно дотянулось до Джека, уж не знаю как. И, если не ослабить его сейчас, то в праздничную Ночь я проиграю.

Потому что Джек едва ли сможет к нам на празднике присоединиться.

— Марьяна, брысь отсюда! — рявкнул Джек. Он попытался встать, но ничего не получилось.

Я всё сжимала руку за спиной, шаря во Тьме. Ну же, пожалуйста...

— Я не боюсь тебя, Королева, — враньё, конечно.

Ещё как боюсь.

— Лжёшь, — по лицу отражения зазмеилась усмешка. — Ты помнишь, как я убивала тебя каждую ночь, раз за разом. Тебе понравилось, малышка? Мне вот — определённо да!

И вот тут я окончательно разозлилась.

Ярость была слепящей, обжигающей, поднимающейся изнутри приливной волной. Я почувствовала, как послушно ложится в ладонь отполированное сотнями рук древко.

Ну наконец-то!

— Есть огонь, за которым следуют мёртвые, — прошептала я. — Есть пламя, которого боятся проклятые.

— И что теперь, девчонка? Это пламя далеко, а я — здесь! И сейчас ты узнаешь, что такое боль!

Она метнулась вперёд, и я, извернувшись, врезала ей посохом изо всех сил.

От визга у меня чуть не лопнули перепонки.

— Что это?!

— То самое пламя. Так пусть горит!

Глаза черепа, венчающего посох, запылали потусторонним огнём. Проклятие завизжало ещё громче, закрывая лицо от этого света, и шарахнулось назад. Стекло разлетелось во все стороны осколками.

Злой ветер хлестнул меня, попытался вытолкнуть; стёкла изранили лицо и руки.

Но проклятие исчезло.

Остались только я, Джек и...

— Ты издеваешься? — спросил череп. — Определённо издеваешься. Василиса переворачивается в гробу, глядя на таких потомков! Я тебе что, молот? Или дубина? Как ты вообще смеешь бить всякую нечисть *мной*?!

Ну да, разумеется, он недоволен.

Когда же было иначе.

Ноги мои подкосились: всё же, вызов посоха и мёртвого пламени сжирает много сил. Опустившись на колени, я позвала:

— Джек? Ты в порядке?

— Порядок, — Джек пристально смотрел на посох. — А ты полна сюрпризов, Марьяна.

— Да что ему сделается, — проворчал неугомонный череп. — Лучше бы спросила, в порядке ли я! Чушка неблагодарная. Где ты только взялась на мою голову...

Я устало вздохнула:

— Ты сам меня выбрал, вообще-то. И я до сих пор не понимаю, почему.

— Почему, почему... — проворчал посох. — Потому что на безрыбье и ты ведьмой кажешься! Видал я других претенденток. Ни чести, ни толку. Слезы одни... Вот и приходится терпеть всяких соплюшек неуважительных! Ещё и выбрала себе, боженька, курам на смех. Русским духом и близко не пахнет! Он откуда вообще будет, этот недобрый молодец?

— Я ирландец, — сказал Джек. — Из Дублина.

— Не знаю, где это. В моё время таких краёв не бывало!

Я вздохнула. Этот мне ещё череп-маразматик...

— Не обращай на него внимания, — попросила я. — Он скоро исчезнет. Я не знаю, как его убирать.

— Да ты вообще мною пользоваться не умеешь! Ещё немного, и орехи начнёшь колоть! У-у-у, деревенщина...

Джек задумчиво посмотрел на меня.

— Марьяна, так ты — хранительница наследия Премудрых? — уточнил он.

— Вроде того, — вздохнула я. — Но, если ты кому-то об этом растреплешь, это будет стоить мне жизни. Так что помалкивай, понял? Вроде как владеть этой штукой может только одна ведьма в поколении. И он перейдёт к другой, если убить предыдущую хранительницу... Пока мои родственники думают, что ещё не пришло время посоху явить себя. Если они узнают, что он достался мне... в общем, твоя бывшая мне сказкой покажется.

Джек нахмурился.

— Ты же не думаешь, что они могут...

— Поверь, могут.

Насчёт реакции моих родственников можно вообще не сомневаться.

— Кхе-кхе, — встрял посох. — Не хочу прерывать, но в каком смысле тот монстр — его бывшая?.. Слышь, Марьяна, а тебе точно такой суженый нужен? Русского духа нет, так ещё и шашни со всякими монстрами крутит!

— Суженых не выбирают, — буркнула я.

— Так ли это? — хихикнул посох. — Сама знаешь, какой огонь во мне горит, чей забор я украшал. Я могу сжечь нить! Нет нити — нет проклятия. А если нет проклятия, то и твоё дело — сторона. Ты же не хотела суженого... или соул-мейта, как в ваши времена принято называть. Придумают же слов... Так что скажешь, Марьяна? Не пришло ли время-то?

Стало тихо-тихо. А потом Джек спросил:

— Марьяна может освободиться от моего проклятия?

— Да, — хмыкнул посох. — Но тогда тебе, молодец из Дублина, не поздоровиться.

— Сделай это! — сказал Джек. — Я сам потом разберусь!

Посох рассмеялся каркающим, неприятным смехом.

— Ишь, раскомандовался! И кто ты мне такой, чтобы тебя слушать? Испокон веков у меня есть только одна Хозяйка. Ей и решать.

Я вздохнула, упёрла посох в пол и заглянула в горящие огнём глаза.

— И что, если ты сожжёшь нить, проклятие действительно оставит меня в покое?

— Как пить дать, — фыркнул посох. — Будешь свободней всех свободных. И живее всех живых!

— Соглашайся, — сказал Джек. — Это шанс. Я знал, конечно, что Королева вложила свою душу в моё проклятие. Но не ожидал, что в прямом смысле слова. Она опасна. Опаснее, чем ты можешь представить. Я не хочу, чтобы ты умерла из-за меня, Марьяна.

Я вздохнула и покосилась на посох.

— Она тебя боится, так? Королева. Так что, ты сможешь меня защитить...

— Я бы не обольщался, — заметил посох. — Что-то я могу, это да. Но и столкнуться тебя угораздило не с рядовой упырицей. Нежить, сотворённая одной из Проклятых Корон Бездны — эт тебе не чай с плюшками. Это серьёзно. И страшно. Я попробую помочь, понятное

дело. Но ты мной пользоваться не умеешь, девочка. Да и, даже умей, всё равно успеха тебе никто не гарантирует. Так что решай, решай... Стоит ли суженый, непонятный и блудливый, твоей жизни.

— Марьяна...

— А ты помолчи, молодец из Дублина! А то заставлю! Она вон пусть говорит.

— А что будет с Джеком, если я уйду? Проклятие уснёт? Или...

— Или, или. Уснёт, как же! Так и будет ходить по земле, всё больше обретая форму и пытаюсь выпить из проклятого силу. Не будет тебя — не будет шанса снять его. Всё просто.

Я прикрыла глаза.

Простой выбор, верно? И что же делать мне... Интересно, так всегда бывает? Поначалу отрицаешь что-то, кричишь громкие слова. А потом судьба приходит к тебе на порог, смотрит насмешливым взглядом и спрашивает: “Ну как? Готов ответить?”

И берёт она, как и положено ей, втридорога.

— Не нужно ничего жечь, — шепнула я.

— Чего ты там бормочешь? Стар я стал, со слухом беда...

— Маразм у тебя, а не со слухом беда! Я сказала: не нужно ничего жечь! Я встану против Кровавой Королевы! Я не отдам ей свою родственную душу, не позволю дальше убивать. Я выпустила её; мне сделать всё, чтобы загнать обратно!

Скелет жутковато оскалился.

— Ну слава всему существу, — прокашлял он. — Значит, в кои-то веки выбрал себе Хозяйку с толком... Но смотри, если решила, то отвечай за свои слова, какой бы ни была цена. Теперь нет способа прикрыться чужим решением, чужими ошибками и чужими проклятиями; всё, что есть — твоё. Сама выбрала.

— Знаю, — ответила я тихо.

— Так не скули больше, не плачь и не прячься. Подними голову, как должно, сделай, что можешь, и встреть, что суждено. И тогда, возможно, в решающий момент мой огонь, мёртвое пламя Её Самой, будет на твоей стороне.

Посох растворился, брызнув в разные стороны ошмётками мрака. Только глаза его сияли ещё несколько секунд, глядя на меня из другого мира.

Понять бы, когда всё это стало моей жизнью...

— Ты можешь встать? — спросила я у Джека тихо.

— Пожалуй...

— Хорошо. У меня к тебе есть несколько вопросов. В том числе

— о Кровавой Королеве...

— Останется шрам, — заметила я, рассматривая уродливую отметку у Джека на щеке.

— Мой соулмейт от этого перестанет меня любить? — смешливо прищурился он в ответ.

— Спросишь при случае, — фыркнула я. — Джек... Ты расскажешь мне, что произошло между тобой и Королевой? Почему Корона связала вас? Мне не верится, что это была фигура речи.

Он вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Видишь ли, так уж вышло, что меня в какой-то мере тоже создала эта Корона. Вернее, изменила. И в тот день, когда я отрубил Королеве голову, чтобы выиграть время...

— Отрубил голову, чтобы выиграть время?! — ошалела я. — Ты подразумеваешь, что она от этого не умерла?

— Нет, конечно, — фыркнул Джек. — Её было не убить простым оружием. Максимум — развеять на время. Только оружие Смерти, вроде меча Деррена, могло её убить... Так вот, когда это произошло, корона покатилась к моим ногам. Нам надо было спешить, но я не удержался и прикоснулся к ней. До сих пор не знаю, зачем, хотя и догадываюсь. Одна из острых граней оцарапала меня. Неглубоко, несерьёзно, но я тогда почувствовал, что нас с Королевой действительно связало нечто незримое. Я надеялся, что связь растает с гибелью этой девчонки. Но, как видишь, всё оказалось несколько сложнее. У судьбы, знаешь ли, бывают не только алые нити.

Я покачала головой.

— Верно. Не только алые... Ты уверен, что проклятие развеется, если я переживу *ту самую* ночь?

— Да. Но вопрос в том, что её ещё надо пережить. Марьяна... я уверен, ещё не поздно сжечь нить.

Я насмешливо посмотрела на него:

— Всё мечтаешь избавиться от тощей хамоватой девицы с сомнительными прелестями? Но тут ты глубоко ошибаешься, Джек: уже поздно. Мой посох, конечно, не Проклятая Корона, но всё равно

вполне себе своенравный темномагический артефакт. Я не могу повернуть назад, уж поверь.

Джек вздохнул.

— Главное — найди меня на карнавале. Дальше я смогу защитить тебя.

— Дальше кто-то кого-то точно защитит... Как ты думаешь, сегодня она вернётся ещё?

— Сомневаюсь. К тому же, я послал весточку Деру; он пожертвует сегодня сном, полетает над Городом, а после переночует у нас в гостях. Королева боится встречи с ним, потому не сунется.

— Хм. А не хочет Владыка пойти со мной на Карнавал? Или хотя бы одолжить свой меч?

— Владыка не имеет права участвовать в Карнавале, сама знаешь. А насчёт меча... Всё, что принадлежит ему, должно у него и оставаться. Ради всеобщего блага. Я видел, что Корона сделала с Кровавой Королевой. И поверь, в долгосрочной перспективе просто смерть — лучше.

— А как её звали?

— Не помню.

— Э...

— Корона забрала её имя в качестве платы, стёрла из памяти всех и каждого. Она — Кровавая Королева, никак иначе.

— Это грустно.

— Возможно. Но за всё и всегда надо платить.

— Не слишком ли дорого заплатила Королева за отпуск Деррена?

— Её жертвы, думаю, заплатили дороже. И потом... Возможно, Корона меняет. Но не лишает выбора. Был момент, когда она могла стать кем-то большим, чем Кровавая Королева. Стать собой... Но она этот шанс упустила.

— Ясно, — я могла бы поспорить, наверное. Но смысла в этом, пожалуй, было чуть. — Интересно, все хозяева Проклятых Корон ненавидят их?

— Все, кто остался в своём уме, точно испытывают по этому поводу сложные чувства. Ненависть или нет, но едва ли они питают безусловную любовь к своей клетке. Девять Бездн и девять Корон... тюрьма для своих владык.

— Ты видел их все?

— Где там! Только Ледяную Корону. И Ледяную Бездну соответственно. Очень красивая земля, кстати; мир льда и снега, навечно застывший благодаря проклятым часам.

— Тем самым, что вечно быют двенадцать? Говорят, иногда в тот мир затягивает кого-то из студентов Тенебрис, чтобы снять проклятие.

— Да, — поморщился Джек, — студенты пропадают перед Новым Годом. Ещё один привет от Королевы. Как-нибудь подробнее расскажу...

— Договорились. А пока — почему бы нам с тобой не посмотреть ещё немного земных фильмов? Ты говорил, про ту девчонку-попаданку есть ещё истории...

— Есть, — улыбнулся Джек. — Думаю, тебе понравится!

*

Я сидела, наблюдая, как садится солнце Дня Всех Проклятых. Отсветы его плясали в стеклянных окнах высоток, окрашивая Город в яркие цвета.

Костюм для Карнавала лежал на кровати рядом со мной. Там же нашлась поздравительная открытка с подписью леди Арахны... и пожеланием вернуться к работе как можно скорее. Ох, если бы.

Джек с Дерреном переговаривались в соседней комнате, делая последние приготовления. Всё решится очень, очень скоро...

Я снова посмотрела на свой новый безопасный магофон, который выпросила у Джека накануне.

Что обычно делают герои, отправляясь на бессмертные (или очень смертные, что вероятней) подвиги? Не знаю. У всех это по-разному, наверное. Но я для себя могу выделить очевидное: они отдают долги. И заканчивают дела.

У меня их, пожалуй, скопилось.

Благодаря нашей с Джеком сделке, я могла более-менее не беспокоиться о будущем двух самых близких для меня людей — мамы и Агаты. Даже если для меня тут всё закончится не самым лучшими образом, они получают какие-никакие бонусы от моей смерти. Думаю, это не худшее из утешений.

Но оставалось ещё одно. Потому, глубоко вздохнув, я выбрала первый номер.

— Привет, мам!

— Марьяна! Несносная ты девчонка! Ты смерти моей хочешь?!

— Мам...

— Как ты могла вот так вот пропасть! Я волновалась! Места себе не находила! В Городе опять пик эпидемии одержимостей, люди мрут во сне и наяву, а она обижаться вздумала!

— Извини, — вздохнула я. — Не злись, пожалуйста. Просто получилось так, что я встретила своего соулмейта... и потеряла счёт времени.

Мать удивлённо выдохнула:

— Ты уверена?..

— Да, на сто процентов. Я же ведьма, а не хухры-мухры! Он оказался симпатичным мальчиком, — чем Джек не мальчик, а? Не девочка же. — Мы ходили в кафе, смотрели фильмы, и я просто... увлеклась.

— Ох, Марьяна...

— Ты не рада?

— Рада, конечно! И счастлива, что ты наконец-то начала интересоваться отношениями! А уж если он твой соулмейт, то вдвойне хорошо. Просто... Он нормальный? Добрый? Хорошо к тебе относится? Не из какого-то магического рода, я надеюсь?.. Не пойми неправильно, просто у этих старых волшебных семейств слишком много секретов в шкафах, тёмных тайн и прочего...

Вот уж не поспоришь.

— Нет, мам. Ну что ты? Он попаданец, в первом поколении! Простой парень из Дублина. Сирота. Правда, у него уже есть здесь связи и работа. Но это ведь хорошо, так? А насчёт того, как он ко мне относится... Он очень добрый. И внимательный. И готов меня защищать.

— Ох, какое облегчение! Я так рада, милая! Когда познакомишь?

— Может, чуть позже. После Карнавала.

— Хорошо! Боже, нужно подготовиться. И, возможно, поклеить новые обои... Как приглашать твоего ирландца, если у меня обои ключьями?

— Я вполне уверена, что он по жизни видел вещи и похуже... Но речь не о том. Я на самом деле хотела поговорить. О папе.

На том конце связи повисла тишина.

Что же, мне её сотрясать.

— Мам, теперь, когда я встретила своего соулмейта, я всё вижу совсем иначе. И представляю, какой страшный выбор тебе пришлось делать тогда. И я никогда раньше не извинялась за все те ужасные слова, которые говорила тебе по этому поводу, но теперь время пришло. Прости меня, пожалуйста. Я вела себя, как избалованный тупой ребёнок. И, думаю, пришло время попросить за это прощения...

— Нет, ты не должна, — голос мамы зазвучал тихо и сдавленно. — Ты не должна, потому что я действительно виновата. Я не дала тебе многое из того, что могла бы дать. Я не смогла отстоять своего соулмейта... Я об этом жалею. *Всегда* буду жалеть. Но тогда мне было так страшно! Я боялась, что они убьют меня, заберут тебя — или убьют тоже...

Ну что за ерунда?

— Ты не виновата, — сказала я твёрдо. — Бояться не стыдно, особенно в тех обстоятельствах. И вряд ли ты действительно могла что-то сделать. Если кого и винить в случившемся, то точно не тебя. А насчёт того, что ты мне дала или нет... Ну слушай. Я жива, правда? И здорова. У меня было больше, чем у очень, очень многих. Так что не говори ерунды, пожалуйста. И да, я люблю тебя.

Далее последовало молчание, а потом...

— У тебя там всё хорошо?

Так, кажется, я слегка переборщила с пафосом.

— Ты как всегда, мам! Стоит только расчувствоваться, и тебе кажется, что у меня всё плохо! Уговорила, больше в любви признаваться не буду!

— Тьху на тебя! Что ж ты такая у меня сложная, а? Да признавайся, сколько влезет! У меня просто дежавю такое... нехорошее.

— В смысле?

— Просто точно так же, слово в слово, мне твой папа в последнюю встречу сказал. “И да, я люблю тебя”. Ровно с теми же интонациями. Вы с ним иногда бываете очень похожи, если честно.

Вона как оно всё...

— Не ищи проблемы там, где их нет, мам.

— Ладно... И я всё же жду тебя в гости! С этим твоим мальчиком!

— Как только, так сразу! Ладно, я побегу. Такой день, на носу Карнавал... Сама понимаешь!

— Понятное дело, — рассмеялась она, — молодёжь должна в такой день веселиться!

— Да, — пробормотала я, нажимая отбой. — Мы повеселимся.

Следующей в моём коротком списке стояла Агата.

Я начала с того, что вошла в нашу переписку. Чат назывался банально — “Шабаш” — и было нас там, вполне предсказуемо, четверо.

Тут трещали преимущественно Гьята с Миртой. Они обсуждали наряды, гадали, найдут ли своего соулмейта на этом карнавале, обменивались сплетнями. Сетовали, что я очень не вовремя выиграла в мгновенную лотерею путёвку на Землю (так вот как моё отсутствие объяснили, а?). Ждали, какие я фоточки привезу из Санкт-Петербурга.

Даже немного обидно, что выигрыш вымышленный. В этом городе я действительно всегда хотела побывать... Даже если там нет пингвинов. Или есть? Если есть море, то должны быть пингвины, так? Впрочем, не суть. Спрошу у Джека, если выживу.

Особенно не сомневаясь, я написала в чат, соврала, что получила доступ к магсети на минутку, и ото всей души пожелала девчонкам тёмного праздника, лёгких дорог, силы и воли. Постаралась вложить в слова всё тепло, что у меня было, всё сердце, что готова была отдать.

В нашем случае это вполне сошло бы за отличные последние слова.

У нас были замечательные отношения, на самом деле — всё же, один шабаш. Но вне ведьмовских практик наши интересы редко пересекались. Начать с того, что обе они были из старинных семейств. Семья Гьяты, например, отличалась кожей красивого оттенка чёрного шоколада, совершенно роскошными кудрями, заплетёнными в сложнейшие косицы, и особенной склонностью к магии вуду. Мирта... ну, она была моей сестрой.

По отцу, понятное дело.

Что характерно, сама Мирта о нашем родстве если и знала, то виду не подавала. Сама я тоже никогда ни словом, ни делом не намекнула. Знала, что чистокровная ведьма не признает со мной родство. Да и официальное письмо, пришедшее мне от “любимых” родственников, было кратким и вполне понятным: “В вопросах выбора шабаша нужно руководствоваться выгодой и совместимостью магий”. Наши магии отлично сочетались (что логично для таких близких

родственниц), но не вступали в противоречие, поскольку Мирта унаследовала род матери. Так что да, мы идеально подходили для одного магического круга.

Тем не менее, вне волшебных занятий между нами существовала стена. Гьята и Мирта должны были в будущем войти в Ковен; у них были общие интересы, богатые знатные родители и соответствующий круг общения. Мы же с Агатой находились по другую сторону социальной пропасти Города.

Кому-то со стороны с учётом всего вышеназванного могло бы показаться странным, что Агата при таком раскладе стала Верховной нашего шабаша. Или что я так спокойно отношусь к Мирте и делюсь с ней энергией там, где это необходимо. Но правда в том, что внутри круга силы всё... иначе. Во-первых, когда вы регулярно становитесь единым целым, то ненавидеть друг друга уже не получается, равно как и завидовать. Во-вторых, кто Верховная, сразу понятно. Равно как и то, кто какую позицию внутри круга занимает. И это тоже не повод для зависти и злобы: когда мы стоим лицом к лицу с силой, мы честны и с собой, и с ней. Иначе во всей этой ерунде с ведьминским кругом просто нет смысла...

Но жизнь вне шабаша совершенно иная. И, если я здесь кого-то могла назвать своей настоящей сестрой, то именно Агату.

Я даже не удивилась, когда, заглянув в нашу с ней переписку, увидела множество непрочитанных сообщений.

“Я нашла случай, похожий на твой. Напиши мне”

“Напиши мне срочно!”

“Марьяна, чтоб тебя! Почему я не могу докричаться до тебя в ментальном плане?!”

“Ответь мне. Ну же!”

“Ты должна знать: тот случай, что я нашла, относится ко временам правления Кровавой Королевы. Её Сонные Стражи, которые ночами медленно убивали неугодных ей людей, оставляли точно такие же следы, если сновидение с ними пытались извлечь. А ещё такой след оставался, по слухам, если кого-то навещала сама Королева. Ты понимаешь, что это значит, надеюсь? Выйди со мной на связь, или я обращусь в Сонную полицию.”

“Что за ерунда с твоим отъездом? Если ты не ответишь в течение часа, я обращаюсь к специалистам.”

“Я не знаю, во что ты вляпалась. Они не говорят. Твоя мать понятия не имеет, где ты, и я не хочу волновать её ещё сильнее. Но напиши мне, как только прочтёшь мои сообщения. Пожалуйста.”

Я вздохнула.

Возможно, прошедшие несколько дней и были, мягко говоря, очень эмоциональными. Но мне стоило связаться с ней. Точно, стоило...

Я устроилась поудобнее, но тут пришло ещё одно сообщение. Видео.

И, глянув на заставку, я почувствовала, как внутренности сворачиваются в ледяной комок.

“Скучала по мне, девочка?”

Пришедшее следом сообщение, казалось, сочилось ядом сквозь экран.

Я сглотнула, сжала пальцы, надеясь унять дрожь, и решительно написала:

“Чего ты хочешь в обмен на её жизнь?”

— Тебя будут страховать, — сказал Владыка. — На площади соберутся отряды сонной полиции, ведьмы из воздушной охраны, Теневые Стражи. Всё, что тебе нужно — найти Джека. Это не будет просто, но стража сделает всё, чтобы ты осталась невредимой.

— Ясно... А пентхаус Джека тоже они охраняли? Я так, уточняю, чтобы понять, насколько на них можно рассчитывать.

Владыка поморщился.

— Охраняли. И да, проклятие может проскользнуть мимо них — но только к тем, с кем напрямую связано. Тем не менее, стражи сделают всё, от них зависящее, чтобы максимально усложнить Королеве жизнь.

Я отвернулась, делая вид, что поправляю одежду. На деле, конечно, просто не хотела, чтобы нечто можно было прочесть у меня по глазам.

— А мои друзья? Мама? Их вы охраняете?

— Разумеется, — фыркнул Джек. — Семьи твоих подруг предупреждены, за домами следят. Проклятие не сможет добраться до них.

— Даже если они окажутся связаны с проклятием? — я очень увлечённо поправляла белые кружева. — Вы сказали, что в этом случае проклятие сможет обойти любую стражу.

— Для того, чтобы они оказались связаны, они должны как минимум сами это проклятие позвать.

Ну да. Например, так сильно волноваться за подругу, что наплевать на запреты и постараться найти её в тенях. Считается, конечно, что ведьмы в нашем возрасте не могут туда пройти. Но... это же Агата.

Она вполне способна на такое. И готова сделать это ради меня, даже не зная, с чем (с кем) там столкнётся.

Этого можно было избежать, если бы я просто предупредила её...

— Хорошо, — постаралась улыбнуться я. — Ещё раз: как я смогу найти Джека на празднике? Я же правильно понимаю, что проклятие будет меня путать?

— Верно. Потому любые условные знаки едва ли сработают. Просто доверься своему чутью.

— Хорошо. Джек будет свободен, как только я найду его? Так? А проклятие исчезнет с рассветом, если только не сумеет до того момента захватить меня?

— Всё верно. Но, если ты отыщешь Джека, дальше всё будет проще. Мы не позволим Королеве тебя захватить. И возродиться.

Хотела бы я, чтобы так оно и было.

— Поняла, — я глубоко вздохнула и повернулась к виновнику всего этого торжества. — Но мы пойдём туда вместе?

Джек встретил мой взгляд и спокойно кивнул.

— Столько, сколько смогу пройти с тобой рядом, я пройду.

И мне показалось даже, что говорит он не только о Карнавале.

*

День Всех Проклятых — один из главных праздников в Городе.

Связано это со многими вещами. Тут тебе и широко открывающиеся врата в другие миры, и истончение границ между разными Безднами, и поворот Колеса Года, и годовщина третьей, самой большой колонизации Дита... Причин много, но все они сходятся в одной точке: День Проклятых — важный для всего тёмного сообщества праздник. К нему готовятся, его опасаются и предвкушают.

Все знают, что в этот день опасно выходить на улицы без масок, что риск натолкнуться на какую-то потустороннюю хтонь усиливается в разы, что безопаснее сидеть дома, за семью кругами из соли, и не отвечивать.

Собственно, некоторые так и делают — люди, лишённые магии, осторожные и крайне благоразумные личности, те, кому просто скучно. Тем не менее, большая часть населения, невзирая на все опасности, выходит поучаствовать в Карнавале.

Потому что мы — жители Города. Потому что мы должны уметь принимать риски... особенно в тех случаях, когда они оправданы. А Карнавал, сколь бы он ни был капризен и жесток, щедро награждает смельчаков, которые, невзирая на опасность, натягивают маски и шагают в неизвестность. Все знают: природа в этот день неповторима. Само небо щедро делится силой с теми, кто решается под него шагнуть. Воздух наполняет кровь смелостью, весельем, силой.

Поцелуи обретают особенную сладость, танцы дарят неслыханную свободу, вкус еды — остроту. А ещё это один из немногих дней, когда шанс встретить своего соулмейта повышается в разы. Если вы оба выйдете из дома, то Карнавал сам подтолкнёт вас друг к другу... и в свете луны вы, если окажетесь достаточно близко, сможете увидеть отблески алой нити.

Так что, пожалуй, не стоит удивляться тому, что все улицы Города в этот день переполнены.

Мы с Джеком дошли до центральной площади, где проходил карнавал, держась за руки. Я цеплялась за его ладонь изо всех сил, но...

— Марьяна, боюсь, время, — сказал он, когда мы оказались у границы Карнавала. Голос его прозвучал странно, будто бы издалека.

Я повернулась к нему — и едва не закричала: он стал полупрозрачным. И продолжал таять. Глаза его при этом сияли всё ярче, а вокруг головы уже вырисовывалась маска тыквы.

— Сейчас меня утащит в Карнавал, — сказал он тихо. — Что бы ни случилось потом, пожалуйста, выживи...

И он окончательно растворился. Моя ладонь сжала пустоту, и от этого стало очень страшно.

Я вдохнула и выдохнула, загоня лишние эмоции поглубже.

И решительно шагнула в круговерть Карнавала.

*

Реальность сразу же словно бы сдвинулась, подёрнулась плёнкой, смазалась. Передо мной замелькали маски, огни, оскалы тыкв, роскошные наряды. Всё мерцало, блестело, кружилось, и этот поток потащил меня за собой.

Я следовала за ним, оглядываясь по сторонам.

Ну же, повелитель тыкв. Где ты?

Музыка звучала. Вокруг все танцевали. Ритм отдавался эхом в моей крови, в самой сущности. Он звал меня, но у меня не было возможности за ним последовать.

У меня очень мало времени. Меньше даже, чем воображают себе Деррен и Джек... Я вспомнила сделку, которую заключила с самой опасной тварью за всю историю нашего Города.

“Я не стану менять Джека на Агату, — сказала я Королеве, — да и никто меня не отпустит сейчас. Если ты рассчитываешь на это,

то сразу убивай её. Но... тебе ведь не будет с этого никакого проку, кроме удовольствия.”

“Удовольствие — уже хорошая причина, чтобы убить.”

“Но Агата ещё жива. А значит, ты рассчитывала на сделку. И я могу предложить тебе заключить её.”

“А вот это уже интересно... Что же ты дашь мне в обмен на жизнь этой недоучки? Это должна быть хорошая цена.”

“Я стану искать Джека на Карнавале. От этого я не откажусь. Но потом, за полчаса до того, как взойдёт солнце, я могу встретиться с тобой. Я пообещаю, если ты пообещаешь оставить Агату в живых, не причинить ей вреда. Магическая клятва на магическую клятву.”

“Так не интересно. Думаешь, я не знаю, какая толпа последует за тобой? Наш Тёмный Властелин, поистине, собрал всю свою конницу, всю свою рать...”

“А если я поклянусь тебе, что будем только ты и я? В том самом месте. Из сна.”

“Вот это звучит интересно... Ты и я, без посторонних. За полчаса до рассвета.”

“Да будет так.”

Я прикусила губу, сжимая в руке бокал с традиционным яблочным напитком. Мало, очень мало времени... Надо освободить Джека от проклятья. Надо найти его. Но как искать, когда тыквы мелькают вокруг меня хороводом? Я блуждаю в толпе, вижу то одну, то другую. Но ни одна из них не похожа на настоящего Джека. Макси, маски, маски...

— Миледи заблудилась?

Я стремительно обернулась и уставилась на...

— Владыка?! Я думала, вы не можете сюда приходить!

Он страдальчески вздохнул. Лёгкая маска прикрывала его лицо, волосы стали снежно-белыми, но он всё ещё был вполне узнаваем.

— Вот так случается всегда, — сказал он, — когда у тебя есть знаменитый брат-близнец, умеющий привлекать к себе всеобщее внимание. Меня всегда, всегда принимают за него... Но уж вы-то могли бы догадаться. Стыдно, милочка.

Я задыхнулась.

— Вы...

— Да, мы с вами встречались. Сон на крыше, помните? К слову, очень рад, что вы всё же последовали моему совету.

— Вы — Хозяин Сновидений, — прошептала я потрясённо.

Он слегка улыбнулся.

— Да, так меня порой тоже называют. Но, на мой вкус, это всё же излишне претенциозно. А вам как кажется?

Нашёл же время для глупых вопросов!

— Почему вы нашли меня? Почему приснились тогда?

— Даже не знаю, как сказать. Видите ли, вы ведь уже имели удовольствие познакомиться с моим близнецом? Если да, то понимаете, что он некоторым образом — личность тяжёлая. Особенно когда теряет близких. Все мы, собственно, таковы... Но в случае в моим братом последствия обычно имеют масштаб несколько космический. Так что, боюсь, смерть этого милого рыжего ирландца очень дурно сказалась бы на жизни всей Бездны. Всё же, не так много на свете существ, способных по-настоящему терпеть сложный нрав моего брата... А тех, кто способен быть его настоящими друзьями, и того меньше.

— Значит...

— Учитывая все эти факторы, я позволил себе немного вмешаться в ситуацию. И подтолкнуть вас, скажем так, в нужном направлении.

Отлично.

— Так, быть может, вы поможете мне найти Джека и сейчас?

— Нет, определённо, я не смогу. Вы должны сделать это сами, знаете? В этом суть испытания.

И к чему тогда вообще этот разговор?

— Извините, я спешу...

— Помню. Вы всегда спешите. Это мы выяснили ещё в прошлую нашу встречу. Но вот скажите мне, как так получается, что те, кто больше всего спешат, никуда и никогда не успевают? Помнится, я говорил вам уже: если вы постоянно спешите, значит, самое время остановиться.

Я раздражённо вздохнула.

— Послушайте, при всём моём уважении, у меня сейчас нет времени...

— Открою вам секрет: его никогда нет. Ни у кого. У нас есть только вот-прямо-сейчас. И знаете что? Это преимущественно о

доверии.

— Простите?

— Иногда, признаю, наступает время действий. Но также бывают моменты — и в жизни, и в смерти, и в колдовстве, — когда нужно просто остановиться. И довериться — себе, музыке, интуиции, потоку, любви... Миру. Позволить себе прямо сейчас быть счастливым, быть свободным... да просто *быть*. Позвольте себе это. Особенно с учётом того, что завтра для вас может не наступить. Доверьтесь мгновению, милая; и кто знает, чем оно может вас удивить.

— Вам не кажется, что такие разговоры сейчас не к месту?

— А когда они к месту? Они всегда не ко двору, мне кажется. Но знайте: этот скучный, всеми забытый божок, который сейчас разглагольствует перед вами, действительно пытается помочь. Я говорю вам: далеко не все важные вещи в этой жизни приходят через преодоление, бой и спешку. Нет, разумеется, всё перечисленное должно иметь место. Но жизнь не должна *полностью* из этого состоять... То же самое, собственно, касается и поиска родственной души. Иногда не нужно бегать и заглядывать с надеждой в чужие лица, понимаете? Это не приводит ни к какому хорошему итогу, увы. Порой нужно довериться своему чутью, жизни, моменту. Этот Карнавал придуман не для спешки, но для наслаждения. Он для того, чтобы вдыхать жизнь полной грудью. Может, попробуете?

Я нахмурилась, осознавая услышанное.

— Так значит, мне нужно...

Я запнулась, обнаружив, что передо мной никого нет.

Отличный способ общения, всем рекомендую. Но... В прошлый раз его совет, если отбросить детали, некоторым образом спас мне жизнь. Возможно, следует послушать его и в этот раз?

Я вздохнула полной грудью, подняла взгляд к звёздам и зажмурилась. Позволила себе на миг забыть о тревогах и заботах, окунуться в музыку, в ритм праздника, ощутить его энергию полной грудью... Я забыла про время.

Я свела его к одному-единственному моменту, наслаждаясь звуком музыки, запахом осени, костров, тыкв, асфальта и яблок, видом огней и звёзд...

Именно тогда поняла, что, разумеется, успею.

Тут было много призраков с головой тыквы. Они махали мне, кивали, звали... Я проходила мимо. Оказалось, что Хозяин Сновидений совершенно и абсолютно прав: когда оставляешь за скобками всё наносное — спешку, попытки угнаться за временем, нервы и тревоги, — когда остаёшься только ты сам наедине с миром, всё становится намного проще. И очевидней.

Пропадает всякое желание гоняться за обманками. И своё начинаешь отличать от чужого...

— Марьяна! Хочешь посмотреть ещё несколько фильмов со мной?

Я обернулась на знакомый голос, встретила взглядом с горящими глазами очередного мистера тыквы, пробирающегося ко мне сквозь толпу, и тихо хмыкнула.

Ещё несколько минут назад я могла бы обмануться. Теперь...

— Хорошая попытка, Ваше Величество. Но наше свидание назначено чуть позже.

Она оскалилась.

— Смотри, не опоздай...

— Буду ровно ко времени.

А Карнавал уже нёс меня дальше, звал за собой. И в какой-то момент я почувствовала, что Джек где-то рядом. Но не видела его. И тогда я закрыла глаза, потому что, возможно, они только мешали.

Поверь этому миру. Поверь себе.

Поверь своему сердцу.

Я улыбнулась, протянула руку — и крепко сжала знакомую ладонь.

Открыв глаза, первые мгновения видела только пустоту. Но потом его облик начал медленно проступать сквозь тьму. Я улыбнулась, встретившись взглядом с тёплыми, полными нежности глазами. Я поняла, что не ошиблась, ещё за несколько мгновений до того, как в свете луны заискрилась алым связавшая нас нить.

— Моя девочка, — прошептал Джек, прижав меня к себе, — ты сделала это. Ты нашла меня.

Я позволила себе обнять его крепко-крепко, уткнувшись носом в пиджак.

Повинуясь магии этой ночи, мы закружились в танце, наслаждаясь присутствием друг друга. И время понеслось вскачь, растянулось, схлопнулось, превратилось в один длинный момент...

Но вскоре я почувствовала, как зудит на грани сознания невыполненное обещание.

Значит, пора.

— Проклятие теперь не имеет над тобой власти... — шепнула я.

— Да, — мягко сказал он. — Я свободен. Теперь осталось проследить, чтобы Королева не заполучила тебя. Но до рассвета осталось не так уж много, так что...

— С этим могут быть проблемы, — заметила я, отстраняясь. — Потому что она *должна* меня заполучить.

— Что, прости?

Я вздохнула.

— Магическое обещание, Джек. Извини.

Есть вещи, о которых наверняка будешь жалеть в будущем. Особенно если собрался на смертный бой с непредсказуемым исходом. И, как по мне, в этом списке сожалений наверняка займёт место упущенный поцелуй с родственной душой.

Особенно если тебе достался кто-то вроде Джека.

Потому я притянула его к себе, впиваясь в губы требовательным, жадным поцелуем.

А что? Зато будет, что вспомнить...

Мы целовались, прижимаясь друг ко другу всё ближе, но магическое обещание уже тащило меня за собой, звало.

Пора-пора-пора...

И я, оттолкнув Джека изо всех сил, побежала сквозь толпу. Мимо тыков, идущих маршем, сияющих костров и манящих огней.

Я знала, что магия этой ночи чтит обещания. И хранит их.

К добру или к худу, но меня не догонят.

*

Ночь была лунной, светлой.

Старые часы, построенные при Кровавой Королеве, натужно били. Звон разносился по тонущему в огнях городу. Сияли окна академии Тенебрис, где прямо сейчас вовсю шумел бал. Где-то там, внизу, по улицам города шли маршем тыквы. Подлунные твари веселились, празднуя День Всех Проклятых. Пахло кострами, яблоками и пирогами. Над низкими крышами старой части Города струился дым.

Черепица под моими ногами блестела в лунном свете...

В общем, всё было точно так же, как во сне.

Узнаваемые, знакомые до боли декорации.

Правда, теперь я не пятилась: стояла, судорожно сжав кулаки, и смотрела на медленно приближающуюся ко мне Кровавую Королеву.

На ней была одежда Джека, его цилиндр и костюм. Но лицо треснуло, обнажая точёные девичьи черты, невозможно-синие глаза и алые губы.

— Да, — сказала она, — эта неприятность портит всю сцену, увы. Кстати, твоя подруга постаралась... Неожиданно сильная ведьма, особенно — для иномирянки. Во времена моего правления, когда я возглавляла Ковен, она бы стала одной из фурий тени. Я воспитала бы из неё мою служительницу и ближайшую соратницу...

— Которая убивала бы для тебя.

— Да. И убивала тоже. Таковы уж реалии: чтобы навести порядок в этом Городе, нужно пролить реки крови.

Ну кто бы сомневался, что она ответит именно так.

— Где Агата?

— Вон она, как и договаривались, — Королева небрежно махнула рукой в сторону соседней крыши. — Живая и относительно здоровая... Как видишь, я держу своё слово.

Стараясь не выпускать из поля зрения Королеву, я осторожно покосилась на Агату.

Та лежала на черепице, бледная до синевы, и не подавала признаков жизни. Была она измождена и опустошена, но — точно — жива.

Остальное поправимо.

— Я даже не стала рушить ей энергетическую структуру, — сказала Королева. — Хотя искушение было велико... Но к делу. Теперь

мы здесь с тобой, ты и я. Так давай же проверим, кто из нас на самом деле иномирный мусор... Хотя, конечно, я и так знаю ответ.

Надеюсь, посох, ты не подведёшь.

— Думаю, наши ответы не совпадают, — улыбнулась я нахально, мысленно в очередной раз воззвав к своенравному артефакту. Ну же, ну же...

— А ты наглая. И смелая до идиотизма. Неудивительно, что вы с Лантерном связаны... Но хватит игр. Пора заканчивать!

Там, в моём сновидении, она приближалась медленно, потому что считала меня беспомощной. Но теперь, зная о посохе, изменила стратегию; она рванулась ко мне так быстро, что движение смазалось в воздухе. И её магия, алая, как кровь, устремилась ко мне со всех сторон.

“Ну же!” — подумала я отчаянно.

И посох в самый последний миг возник в моей руке, полыхнув мертвенным светом из глазниц. Я сжала древко изо всех сил.

Продержаться до рассвета. Когда запоёт чёрный петух на старой ратуше, когда первый луч солнца отразится от стёкол высоток, прикоснётся к башне с часами — тогда проклятие развеется, как дым...

Продержаться до рассвета...

Проще сказать, чем сделать.

Я стою против неё всего минуту, а по телу уже расползается мерзкая слабость, в груди тянет, а посох дрожит в руках, норовя вырваться. Безопасный круг, очерченный моей силой, дрожал и медленно, но неумолимо уменьшался.

— Ты всерьёз думала, что напугаешь меня этой старинной игрушкой? — Королева кружила за границей столкнувшихся магий, ловко уклоняясь от прямого взгляда черепа. — Думаешь, сможешь этим меня победить? Так я открою тебе секрет, маленькая дворняжка: мало владеть старинным родовым артефактом. Им надо ещё уметь пользоваться! И обладать для этого достаточной силой. А ты, уж прости, не подходишь ни под один из этих критериев!

— Неприятно признавать, но она права, — пробормотал череп. — Но у нас ещё есть шанс... Задай ей правильный вопрос. Тот, на который она не сможет ответить... Ну!

Я сжала посох крепче и выдохнула:

— По крайней мере я помню, как меня зовут. А ты, попаданка? Ты помнишь своё имя?

— Я — Кровавая Королева!!! — её голос загремел, порыв ветра, им порождённый, чуть не сбил меня с ног.

Но я приободрилась. Если я хоть что-то понимаю в колдовстве, то в крике этом было больше слабости, чем силы.

И посох, кажется, тоже так считал.

— Молодец, — пробормотал он, — продолжай в том же духе! И врастай в землю, девочка. Что бы ни было, стой, держи меня крепко-накрепко. И не отпускай!

Я выдохнула, сжала руки ещё крепче и заговорила снова:

— Королева? Никакая ты не Королева. У тебя больше нет ни королевства, ни короны. Так какое право ты имеешь так называться!

— Никто не заберёт этого имени у меня! — давление стало нестерпимым. — Я — Кровавая Королева!

— Никакое это не имя! — крикнула я. — Это всё равно, что ты бы называлась, например, Успешным Менеджером! Или Паршивым Директором! Это всего лишь должность, никакое не имя. Она не говорит ничего о тебе, кроме твоей работы. Какой нужно быть жалкой, чтобы вся твоя жизнь сводилась только к этому? Какой нужно быть несчастной, чтобы за работой забыть даже своё имя?

— Что ты несёшь, ненормальная? Быть Королевой — это не работа!

Я прокусила губу до крови, стараясь удержать рвущийся наружу крик. Но интересное дело: безопасный круг сужался всё медленнее.

А значит, я двигаюсь в правильном направлении.

— Ну почему же? — воскликнула я. — Быть Королевой — такая же работа, как и любая другая. В смысле да, должность очень престижная, без вопросов. Но всё равно — только должность, знаешь? Она ничего не говорит сама по себе. Есть свои выгоды, свои обязанности. И ты не слишком хорошо справлялась, раз тебя уволили, то есть, свергли...

— Ты!..

— ..Не подумай, я всё понимаю. Я тоже знаю, каким жестоким может быть этот Город к попаданкам... Да вообще ко всем. Я знаю, как сильно хочется большего, когда смотришь издали на золотых деток, на

хромированные высотки, на богатые особняки древних семейств... В твои времена, наверное, не было высоток, но всё равно...

— Башни были всегда, — сказала она тихо. — Всё же, здесь живёт много крылатых. Я помню, как я впервые оказалась в этом месте... Мир, полный магии. В котором всё для меня должно было пойти иначе. По-другому. Я должна была стать здесь кем-то большим.

Я, несмотря на усталость, грустно улыбнулась.

Ну да. Все попаданцы этого хотят...

Круг перестал сужаться.

— Я так хотела стать самой лучшей, — прошептала Королева. — Показать, что чего-то стою. Изменить этот мир... И посмотри, что он сделал со мной.

Давление ослабло.

— Ты так молода... Я ненавижу это. Твою молодость, твою наивную веру в будущее. Нет там никакого будущего! Даже если ты заберёшься на самый верх, ничего не изменится. Почему? Я не понимаю.

— Всё так, — ответила я тихо. — Теперь я понимаю, спасибо одному забытому Богу. У нас есть только здесь-и-сейчас. Ничего больше.

Она застыла напротив меня. Магическая граница колебалась. И в какой-то момент мне стало очень, до боли жаль её. Я даже задумалась, нет ли способа спасти её, но тут Королева тряхнула головой, будто прогоняя наваждение.

— Ах ты, хитрая дрянь! — её голос упал до низкого, ненавидящего шипения. — Думаешь, сможешь обмануть меня? Считаешь, я куплюсь на эту игру?! Я — Кровавая Королева! И тело твоё будет принадлежать мне!

Я осознала, что сейчас вся мощь её магии обрушится мне на голову. Но, прежде чем это произошло, череп стремительно крутанулся, и свет его глазниц упал-таки на Королеву. Она завизжала, рванулась в сторону, но свет не отпускал.

— Я вижу, — сказал череп довольно. — Я вижу её имя! Марьяна!

— Что? Назови её имя!

— Да не ты! Её звали Марьяна!

— Тоже?..

— Это логично, если подумать, — проскрежетал череп. — И судьба, и магия в этом смысле — вредные дамы. Они обожают закрывать круги... Давай, зови её. Спрашивай о прошлом.

— Эй, Марьяна! — крикнула я. — Это было твоё имя. Но теперь его у тебя нет! Теперь оно моё!

От её визга повылетали стёкла в домах. Кожа её пузырилась, таяла, а небо на закате окрашивалось робкими лучами рассвета...

Но было это не так уж важно, потому что я всё же исчерпала все свои силы.

Посох вырвался из рук и, тихо ругаясь, укатился вниз. Меня же отшвырнуло взрывной волной, я заскользила по черепице, сдирая ладони в попытке уцепиться, и рухнула на землю.

Мне повезло упасть в сад, на траву. Ощущения ужасные, конечно — но не так плохо, как могло бы быть. По крайней мере, я выжила. Пусть домишки в старом городе и невысокие, но всё равно падение на мостовую закончилось бы очень плохо...

Впрочем, оно и так закончится плохо.

Королева спрыгнула с крыши рядом со мной. Была она частично сожжена, припадала на левую ногу, но атам в её руках блестел всё так же хищно. Я же, оглушённая падением и упадком сил, могла только беспомощно наблюдать, как она приближается.

— Вот и всё, — прошипела Королева.

— Вот и всё, — подумала я.

Но в этот момент шквал магии, обрушившийся на Королеву, отшвырнул её прочь. Между нами возникла знакомая фигура в цилиндре.

— Боюсь, у нас есть незаконченное дело, моя Королева, — бросил Джек, вскидывая магическую трость.

Честно признаюсь, что последующий поединок я видела урывками. Сознание ускользало, но я цеплялась за него, чтобы увидеть финал.

Защелки вспыхивали и гасли, как круги у меня перед глазами. Когда я услышала крик петуха и увидела, как Королева вспыхивает, словно спичка, глаза мои окончательно закрылись.

*

В себя я пришла на уже знакомой кровати в комнате с панорамным видом.

Правда, в этот раз привычный пейзаж был разбавлен одной рыжей, симпатичной, но очень уставшей деталью. Деталь валялась в кресле и тихонечко дрыхла.

Я несколько мгновений полюбовалась на него. Сейчас, без цилиндра и привычного костюма, в фирменной “тыквенной” футболке и простых тёмных брюках, Джек казался очень юным. И уязвимым. Но всё равно — красивым.

Губы его изогнулись в улыбке. Видимо, что-то хорошее снится...

— Я чувствую, *как* ты на меня смотришь, — протянул он, не открывая глаз. — Продолжай, пожалуйста!

Я сердито фыркнула.

— Джек, ты...

— Ну вот, — вздохнул он, — так всегда. Хочешь проснуться? Что же, давай просыпаться.

Джек открыл глаза, сел ровно и посмотрел на меня неожиданно серьёзно.

— Когда полностью восстановишься — выпорю, — сказал он. — Знаешь, скольких седых волос мне стоила твоя выходка?

— Седина тебе по возрасту положена, — брякнула я, — так что не умничай.

— Это кто тут ещё умничает... Один на один с Кровавой Королевой? Серьёзно? Как тебе только в голову пришло?

— Во-первых, уж чья бы корова мычала. Во-вторых, ты на моём месте сделал бы то же самое. В-третьих, её звали Марьяна.

Джек прищурился.

— Вон оно что... Как я уже говорил, ты полна сюрпризов.

— Ты преувеличиваешь. Что с Агатой, Джек? Исчезло ли проклятие окончательно? Как всё вообще...

— По порядку, — тепло улыбнулся он. — Во-первых, Агата жива. И скоро будет полностью здорова. А ещё Деррен очень заинтересовался её историей. Так что весьма возможно, что после Нового Года она вернётся на учёбу.

— Правда?! — выдохнула я. — Но не вызовет ли это конфликт с Советом? Не думай, я счастлива, что Деррен хочет помочь. Просто ректор говорил, что жаловаться ему бессмысленно, потому что он обещал Совету не принимать решений, противоречащих закону...

— А Дер и не собирается противоречить закону, — подмигнул Джек. — Собственно, потому он и взял время на раздумья. Твоя подруга обвиняется в том, что провела запретный ритуал освобождения душ, который уничтожил контракты, связавшие её родителей. Так вот, если мы докажем, что те контракты были незаконными...

— Не поможет, — заметила я грустно. — Агата на Земле умирала. Её родители в надежде спасти её подписали всё, в том числе отказ от любых претензий.

Джек фыркнул.

— Мало ли, что они подписали? Это всё равно что под дулом земного пистолета подписать контракт на собственную смерть... В общем, посмотрим. Пока я бы девочку не обнадеживал, но тебе скажу: с очень большой долей вероятности мы сможем добиться не только восстановления Агаты, но и наказания для дома Фэрриман. И поделом: слишком уж ребята обнаглели. Нет, я понимаю, кровь крылатых и всё в таком духе. Но берега тоже надо знать.

— Хорошо, — прошептала я. — Что с проклятием?

— Ведьма Марьяна, также известная как Кровавая Королева, мертва. Теперь уже, думаю, окончательно. Моё проклятие рухнуло, и я полностью свободен.

— Отлично, — я прикрыла глаза в облегчении. — Значит, только хорошие новости?

— Ну... Преимущественно.

Я приоткрыла один глаз и подозрительно покосилась на него.

— И что там?

— Да как тебе сказать... В общем, похоже на то, что в Ковен тебе всё же придётся вступить. Хотя бы на правах вольного слушателя. Ещё ведьмы требуют, чтобы ты сменила фамилию, но...

У меня внутри всё похолодело.

— погоди. Как — в Ковен? Зачем?!

Джек вздохнул.

— Марьян, слушай. Я всё понимаю, конечно, но ты же не думала, что сражение ведьм на крыше города, да ещё и с использованием посоха и теневой стороны бытия, пройдет совершенно незамеченным для Ковена?

— Э... — если честно, я так и думала.

Джек вздохнул.

— Очевидно, что с твоей ретроспективы Ковен кажется сборищем склочных ревнивых идиотов. Таков уж твой опыт. Но поверь, там предостаточно действительно могущественных ведьм. Которые видят и замечают многое.

— Они меня убьют, — пробормотала я.

— Это вряд ли, — пакостно улыбнулся Джек. — То есть, кто-то особенно тупой может попробовать, конечно. Но в целом... Нет, сначала они были настроены очень активно. Требовали твоей выдачи (и Агаты до кучи), пытались добраться до твоей матери, пытались перекупить ваши контракты у Тенебрис и много чего ещё. Но потом их навел Дер. После его посещения Ковен недосчитался здания, а ведьмы стали помирнее. Но особенно смелые продолжили кричать, что мужчины не имеют права вмешиваться в дела Ковена, творится произвол и всё в этом роде. Тогда к ним в гости решила заглянуть леди Арахна. После её визита окончательно замолчали все.

— А какое леди Арахна имеет значение для Ковена?..

— Ну, для начала — она его основала.

— Ик...

— Точнее, входила в число основателей. И долго возглавляла. Пока в какой-то момент игры во власть и могущество не приелись ей до такой степени, что она оставила дела Ковена. И увлеклась кофейным бизнесом. Сама она утверждает, что это намного более здоровое занятие...

— А... — на большее меня не хватило.

— Та что не волнуйся, — фыркнул Джек, — всё будет хорошо. Но да, иногда в Ковене появляться придётся. И отбиваться от разных сомнительных предложений тоже. Ты теперь — официальная наследница Премудрых, как-никак... Поздравляю! Надеюсь, ты рада, дорогая?

Вот ведь...

— Хватит зубоскалить за мой счёт, дорогой. Тебе, между прочим, ещё знакомиться с моей мамой! И да, кстати, она считает тебя молодым попаданцем из Дублина. Так что будь добр соответствовать!

Понаблюдав, как у Джека вытянулось лицо, я прикусила губу, пряча довольную улыбку.

Не всё же ему развлекаться за мой счёт, правда?..

Интерлюдия 1, семейно-тыквенная

— И как я выгляжу? Достаточно просто?

Я с сомнением осмотрела Джека, облачённого в джинсы и пуловер. Надо сказать, наряд ему был очень даже к лицу. И вообще, он выглядел отлично. Но...

— Слушай, мистер тыква, я ни на что не намекаю, но моя мама не так уж ужасна. К тому же, о чём-то догадывается. Я сказала ей про простого парня из Дублина, конечно, но она всё же не в бункере живёт. Да и наверняка нечто заподозрила, когда ты взял её на работу к себе в головной офис. И выдал корпоративную квартиру...

— Это для её безопасности. И комфорта. К тому же, не мог я всерьёз наблюдать со стороны, как вы занимаетесь поклейкой обоев!

Я раздражённо покосилась на него.

— Ты мог бы помочь.

— Я — вор из Дублина. Неужели похоже, что я умею клеить обои?

— Пф.

— Зато я умею платить тем, кто клеит обои. Разве это не хорошая новость?..

— Иди уж, — вздохнула я. — И, пожалуйста, как раз про воровство не упоминай при маме. Хорошо?

— Договорились. Только после тебя, душа моя!

Я только демонстративно закатила глаза на это обращение, которое Джек начал использовать в последнее время. Не то чтобы мне не нравилось, конечно... Очень нравилось, если честно... Но показывать это было как-то неправильно.

Наверное.

Позже определяюсь.

Мама открыла нам дверь с широкой, но немного опасливой улыбкой.

— Добрый день, мэм, — склонил голову Джек. — Позвольте представиться: Джек о'Лантерн, соулмейт вашей дочери.

Надо отдать матери должное: она не стала ругаться. И даже не слишком удивилась. Посмотрела сначала на меня — укоризненно;

потом на Джека — обречённо.

— И чего я ждала, — пробормотала она. — Это совершенно логично. Знала же, от кого рожаю.

Пока я зависла, размышляя, обидеться или всё же нет, мама взяла себя в руки.

— Проходите, пожалуйста, — сказала она, — очень приятно с вами познакомиться!

Я выдохнула с облегчением.

Как показала практика, немного слишком рано.

— Так сколько вам, говорите, лет?

— Колдунам обычно довольно сложно ответить на этот вопрос, — попытался дипломатично увильнуть Джек.

Но мама не отставала.

— То есть, вы настолько стары, что не помните свой возраст?

Джек зыркнул на меня, явно в поисках помощи.

Это он, собственно, зря.

— Ему семьсот, — зевнула я. — С хвостиком. И родился он в тринадцатом веке... или в четырнадцатом? Когда там в Дублине гуляла бубонная чума?

Мама позеленела.

— Понятно, — пробормотала она, — и всё же, какие у вас намерения? Вы собираетесь пожениться? Или, учитывая происхождение Марьяны...

— Разумеется... — начал Джек.

— Нет, конечно! — возмутилась я. — Какая такая свадьба?

Мама с Джеком одинаково шокировано уставились на меня.

— Но...

— Мама, начнём с того, что у Джека было семь жён.

Мама явно подавила желание схватиться за сердце.

— А дети? — спросила она. — Сколько у него детей?

Кстати, а мне это в голову не приходило...

— А правда, Джек?

— Нет у меня детей, — ответил он немного раздражённо. — Сначала я их не очень хотел, а потом случилось проклятие. Я оказался между жизнью и смертью, и при таком положении вещей стать отцом невозможно. Но, возвращаясь к теме брака...

— Вот да! — “обрадовалась” я. — Возвращаясь к теме брака. Мам, ты же понимаешь, какая у нас с Джеком огромная разница в возрасте и опыте? Он сам говорил, что я как ребёнок по сравнению с ним! Так что, мне надо пожить, опыта набраться, может, тоже пару раз замуж выйти (для равного количества), а потом уже...

Джек наградил меня о-о-чень добрым взглядом.

— Ваша дочь шутит, — сказал он сладким голосом. — Вы же знаете её чувство юмора.

— Это да, — вздохнула мама, задумчиво глядя на нас. — Кажется, вы действительно — очень хорошая пара...

*

— Значит, несколько раз замуж выйти? Счёт сравнять? — мурлыкал Джек, наступая на меня.

— А что? Сам же всем, желающим слушать, рассказывал о том, какая я молоденькая и неопытная! Вот, заодно и опыта наберусь! — заявила я, осторожно отступая от взбешенного колдуна.

— Может, у тебя уже и кандидатуры имеются?

Я прикинула, что назвать кого-то сейчас, конечно, можно. Но негуманно. В смысле, Джек адекватный парень, не ревнивый истерик; но бывают у него моменты...

— Ещё не определилась, — фыркнула я. — В процессе разберусь.

— В процессе, да?.. Ну-ну! Значит так, у тебя первая свадьба завтра. И, пока ты не определилась, за жениха побуду я.

Хм.

— А если я не согласна?

Он сделал последний рывок и поймал меня.

— Я тебя уговорю.

Надо отдать должное Джеку: уговаривать он умел. С чувством, толком и расстановкой.

Да и, если честно, сама я была не то чтобы категорически против. То есть, как на мой взгляд, мы очень спешили, эт да.

С другой стороны, как по мне, участие в карнавале, совместная борьба с проклятием и прочие вещи, нами пережитые, весят куда больше, чем какая-то закорючка в личных документах. Которую при желании можно убрать.

Другой вопрос, возникнет ли такое желание... Но это может показать только время. И, учитывая связавшую нас красную нить,

шансы на положительный итог более чем высоки.

Так что я, позволив Джеку некоторое время поугovarивать меня (к обоюдному удовольствию), заявила:

— Ладно. Ладно! Хорошо. Если хочешь, то давай уже свою свадьбу! Но тихо, без всех этих сумасшедших праздников и трансляции по визору. И учти: фамилию менять не буду!

Джек понимающе фыркнул.

Собственно да, “Фамилию менять не буду” — это в последнее время стало практически моим лейтмотивом. Мы с Ковеном (и особенно кланом Премудрых) бодались по этому поводу, как бараны.

Но я, как говорится, уперлась рогом.

Причин на то было много. Вполне очевидных, как по мне. Но в первую очередь мне хотелось, чтобы они, все эти чванливые, лицемерные ведьмы, которые когда-то отвернулись от маминого горя, сочли её недостойной, выкинули, как мусор... Так вот. Я хотела, чтобы они слышали каждый раз именно её фамилию, когда Глашатай представляет хранительниц артефактов Круга.

Пусть помнят её. Пусть оказывают ей уважение. Пусть скрипят зубами.

Это не исправляет ошибок, не воскрешает мёртвых, не отыграет назад годы прозябания в нищете. Но, как бы мелочно это ни было, каждый раз, когда их лица кривятся при звуках моей фамилии, я чувствую, что победила.

— Как правильно сказал Дер, тебе не обязательно менять фамилию, — заметил с усмешкой Джек. — Я ведь повелитель тыкв, помнишь? И владелец корпорации “Хэллоуин”. Так что фамилия у тебя, милая, самая что ни на есть подходящая. Сразу понятно, чья ты... И я позабочусь, чтобы никто в этом не сомневался.

Интерлюдия 2, краткая. Вторая Корона

*

— Я собираюсь рассказать ей сразу после Нового Года, — сказала я. — Думаю, это будет идеальный подарок!

— Звучит разумно, — заметила леди Арахна, украшая очередную чашку зефирными облаками. — Твои мальчишки уже точно уверены, что смогут это проверить?

Я не стала заострять внимание на том, с какого момента Деррен и Джек стали считаться “моими мальчиками”.

О некоторых вещах не стоит задумываться — хотя бы ради сохранения собственного психического здоровья.

— Да, вполне. Агату полностью восстановят на учёбе. И не только это! Фэрриманам придётся за многое ответить. Всё, что понадобится — показания Агаты. Теперь нам даже не нужно ждать возвращения Деррена...

Леди Арахна нахмурилась.

— А что, он куда-то ушёл?

— К эльфам, — вздохнула я. — Опять изображает из себя обычного демона-контрактника.

Леди Арахна покачала головой.

— Воистину, он надеется без надежды. Хочет снова встретить свою душу, хотя и догадывается, что это невозможно. Давно его нет?

— Уже пятый день.

— Не к добру... Кот из дому — мыши в пляс. Бездна не может долго оставаться без Деррена, таково уж его проклятие.

— Думаю, он скоро вернётся, — заметила я нервно.

Честно говоря, мы тоже волновались: по словам Джека, Владыка давно не пропадал так надолго.

— Надеюсь, вернётся... А ты пока следи за Агатой внимательно. Фэрриманы — чернокрылые бестии, тысячелетиями собиравшие тайны и сокровища. Они дорожат своей репутацией. Деррена они боятся, но когда его нет... всякое может случиться.

— Всё будет в порядке! — сказала я.

Но в душе поселилась тревога.

Так что, закончив рабочий день и нырнув в тёплое нутро оранжевой машины, я сказала Джеку:

— Давай заскочим к Агате? Не буду ждать Нового Года. Поговорю с ней сейчас!

— Хорошо, — пожал плечами он. — Кстати, она отмечает с нами?

— Я предлагала, но она не хочет быть третьей лишней.

Джек фыркнул:

— Ну так и быть, в постель мы её не позовём! Но у нас наверняка будет Деррен, так что...

— Так он вернулся?

— Ещё нет. Но вернётся! С тех пор, как леди Иниэалай погибла, он всегда отмечал Новый Год у меня... Ну, не считая случая с Кровавой Королевой.

— Так ты думаешь, он вернётся?

— Должен.

Я покосилась на Джека.

Уверенности в его голосе было меньше, чем мне хотелось бы.

— А если всё же нет?

— Значит, одно из двух. Либо он всё же достал верховных богов того мира, и они решили его развоплотить. Либо...

— Либо?

— Либо Владычица Иэ всё же нашла дорогу обратно в жизнь. Поверить в это сложно, но она всегда была упряма...

— Думаешь, родственная душа Деррена могла родиться вновь?

— Не знаю. Но что-то подсказывает мне, что это тоже возможно... Интуиция, если хочешь.

— Но это ведь хорошая новость, да?

— Для Деррена — да, разумеется. Для Города — не слишком. Чем дольше его нет, тем опаснее будет становиться ситуация.

Мы замолчали.

Я отвернулась к окну и стала смотреть, как мелькают заснеженные улицы, уже украшенные к празднику.

На сердце было тяжело. И даже не из-за Города; скорее, я волновалась за Деррена. Интересно, когда это всемогущий крылатый придурок, которого мы обычно зовём Владыкой, успел стать моим другом?..

*

— Что-то не так, — сказал Джек.

— Чую, — ответила я лаконично.

Мы стояли на пороге Агатиной квартирки. Совершенно пустой и очень, очень холодной.

— Может, у неё сломалось отопление?

Медленно покачав головой, Джек шагнул вперёд, ненавязчиво оттирая меня за спину, и медленно, держа трость на изготовке, пошёл по квартире.

Я, вызвав посох, последовала за ним.

— У нас опять приключения? — спросил череп. — Надеюсь, что-то интересное?.. Ага. Вижу. Тяжёлый случай... Тебе одного проклятия Короны было мало, а?

Единственная комната была пуста. На кровати лежало красивое платье, явно подготовленное для новогоднего бала. Снежная фея, не иначе... На рабочем столе стоял недопитый чай.

Агаты нигде не было.

— Что?.. — я снова удивлённо осмотрела комнату.

А красивый костюм. Тиара очень милая. Вон как камень в центре блестит снежными гранями. Мне даже кажется, что в нём падает снег...

— Стой! — заорали хором и Джек, и посох.

Я застыла, с удивлением осознавая, что протягиваю к тиаре руку. Что здесь происходит вообще?!

— Камень из Снежной Короны, — сказал Джек едва слышно. — Агату затащило туда.

У меня в душе всё заледенело.

— И что теперь делать?

— Для начала — поговорим с тем, у кого, по слухам, эта дрянь хранилась. Обстоятельно поговорить.

Он сдёрнул с кровати покрывало и, старательно не касаясь камня, взял тиару.

*

Поместье Фэрриманов занимало внушительную часть старинного парка. Было оно мрачным, готичным и очень роскошным. Я даже оробела немного, когда ворота бесшумно распахнулись перед нами.

— Не забывай, пожалуйста, что ты не беднее их. И не ниже по статусу, — заметил Джек. — Старинные семьи любят помпу, пафос и

масштаб. Но лично я бы отказался от этой махины после первого же счёта за отопление. И это, заметь, при том, что на моих счетах в банке лежат большие суммы.

Я тихо фыркнула.

— Ты неисправим.

— Зато тебе стало легче.

— Мне станет легче, когда они вернут мне Агату!

— Это вряд ли, но попробовать стоит.

Глава рода Фэрриман был под стать своему поместью: высокий, статный, поразительно красивый черноволосый мужчина в годах, с надменным взглядом и орлиным носом.

— Я не имею отношения к этому, — сказал он сухо. — Все обязательства с моей стороны исполнены, что я много раз сказал следователям. Если девчонка и получила каким-то образом запретный артефакт, то точно не по моей вине.

— Мы оба знаем, что это бред, Саймон, — широко, опасно улыбнулся Джек. — Твоя предприимчивая прабабка, та самая, которая приворожила сына Ледяной Королевы, прихватила с собой и эту дрянь...

— Досужие сплетни. И про приворот, и про камень.

— Мы оба знаем, что нет.

Глава рода Фэрриман пренебрежительно улыбнулся:

— Мы оба знаем, что такие серьёзные обвинения в сторону почтенного члена Городского Совета требуют столь же серьёзных доказательств. Или ты рассчитываешь на помощь своего друга, *лорд*? Так огорчу тебя: Владыка ушёл. И, исходя из того, что передают мои источники, вернётся очень нескоро.

— Саймон. Если девчонка умрёт...

— То будет сама виновата, — бросил лорд Фэрриман пренебрежительно. — Возомнила себя великой ведьмой, несмотря на происхождение? Потеряла осторожность? Кто же ей доктор, Джек? Попаданцы должны знать своё место. Этому Городу хватило одной Кровавой Королевы. А теперь, если вы меня извините...

— Отец, по поводу твоего вопроса... О, простите, зайду попозже, — я обернулась и увидела знакомого породистого юношу.

А ведь это шанс!

— Маркус! — воскликнула я. — Маркус Фэрриман, верно?

Он нахмурился.

— Простите, не имею честь быть представленным... Госпожа Премудрая, верно? Хранительница посоха?

— Тыкви́на. И да, именно она. А ты, я посмотрю, та ещё дрянь.

— Что?.. — опешил Маркус.

— Вон из моего дома!! — его отец был более красноречив.

— Марьяна... — пробормотал Джек. — Ну ты опять...

Я проигнорировала.

Потом объясню.

— Значит, ты просто так позволишь своему папочке сделать это с Агатой? Промолчишь? Сунешь голову в песок?

— Сын, не слушай...

— Сделать с Агатой — что? — Маркус шагнул вперёд.

Есть контакт.

— Не притворяйся! Или не узнаёшь эту цацку? Или не знал, что твой отец собирается использовать её, чтобы убрать Агату?

— Грязные инсинуации! — рявкнул старший лорд.

Младший молчал, неотрывно глядя на сверкающий камень.

— Отец... Скажи, что не сделал этого, — голос его был морозно-спокойным. — Скажи, что не отправил её туда. Прошу.

Ноздри лорда Фэрримана раздулись.

— Перестань нести чушь! Я не знаю, о чём ты говоришь!

— Понятно, — Маркус прищурился. — Я вижу ответ в твоих глазах... Докажи, что ты не делал этого. Помоги её вернуть.

— Я уже говорил тебе...

— Моя *душа*, отец! — рявкнул вдруг Маркус. — Моя душа сейчас в плену у проклятой Короны. Услышь меня хоть сейчас!

Ого.

Нет, ого!!

Старший лорд побледнел.

— Она не может быть твоей...

— Может! И я просил тебя оставить её в покое, верно? Ты обещал мне, лорд. Чего же стоит твоя честь и твоё слово?

Лорд Фэрриман стиснул зубы.

— Даже если так, — будто через силу сказал он, — даже *если* это правда, в чём я сомневаюсь. То я не смогу сделать ничего. Уже поздно. Она там, и единственный способ выжить для неё — снять проклятие...

— Ясно, — криво улыбнулся Маркус. — Отлично. Тогда ей помогу я.

И, прежде чем кто-то успел среагировать, молодой лорд выхватил у Джека тиару.

И прикоснулся к камню.

В лицо мне ударила злая метель. Где-то забили часы. Уши заложило. Холод обступил со всех сторон...

А потом всё кончилось.

Одно но: Маркуса в комнате больше не было, а камень на тиаре пересекала глубокая трещина.

— Нет, — выдохнул лорд Фэрриман. — Нет! Не мой сын! Нет! Проклятая девчонка!

Мы с Джеком ошеломлённо переглянулись.

Определённо, это будет весёлый Новый Год.

Конец